

Марина Снежная

ТЕМНАЯ АКАДЕМИЯ. ЛЮБИМЫХ НЕ ВЫБИРАЮТ

Глава 1

Стоя во дворе Академии и раздумывая над дальнейшими действиями, я испытывала сильное искушение просто уйти в свою комнату. В конце концов, от занятия по рукопашной меня освободили по распоряжению самого ректора. Но что-то новое во мне заставило скрепя сердце побрести обратно к остальным. Если желаю и правда чего-то добиться в жизни, то вместо слова «хочу» должна научиться ставить на передний план «надо». Я гораздо слабее остальных адептов, нужно использовать малейшую возможность, чтобы позаниматься.

Приближаясь к площадке, на которой как раз состязались очередные пары, я думала о том, как вести себя дальше. Что говорить, если моя пятерка или кто-нибудь другой начнут расспрашивать о том, зачем меня вызывали к ректору. Решила, что правду скажу только Шейрис, остальным незачем знать такие подробности моей жизни. Хочу, чтобы меня воспринимали не как воспитанницу благородной эльфийки и предмет вожделения ее мужа, а как обычную девушку без какого-либо интересного прошлого. Летти Тиррен — та, что начала свою жизнь в Темной Академии и собирается добиться всего сама, не полагаясь на чье-то покровительство.

Меня встретили любопытными взглядами. Мастер Кулак мимолетно бросил:

— Все в порядке, адептка?

— Да, мастер, — откликнулась я с безмятежной улыбкой.

— Тогда становитесь в строй. Мы уже заканчиваем пробные поединки.

Я молча встала рядом со своей пятеркой. Шейрис поспешно зашептала мне на ухо:

— Что случилось? Почему тебя вызывали?

— Давай обо всем потом, Шейрис, — проговорила я и улыбнулась.

— Ну хоть скажи, у тебя никаких неприятностей нет? Я тут с ума сходила от беспокойства. В итоге позволила недоумку Кринону из команды Эльмера меня побить, — она засопела, поглядывая в сторону вышеупомянутого дроу.

Я хмыкнула, подумав о том, что самонадеянности подруги можно позавидовать. Парень выглядел достаточно крепким и сильным. Но разубеждать ее не стала. Мне бы тоже не мешало так верить в себя, как Шейрис. Поймала задумчивый взгляд Лорана и с вызовом расправила плечи. Он-то чего пялится? Ему как раз за счастье было бы, если бы меня выгнали из Академии! Избавился бы от мертвого груза.

Когда с поединками покончили, мастер Кулак повел нас на площадку, где были расставлены чучела. Коротко и по делу пояснил, как лучше стоять при нанесении удара, как бить по манекену. Сказал, что отработка ударов — то, на чем мы должны в основном сосредоточиться в первые недели занятий. Мы снова разделились по пятеркам и встали в очередь около манекенов. Каждый попробовал себя в деле, преподаватель же комментировал, в чем ошибки, и давал советы. Поначалу у меня не особо получалось, что впрочем, неудивительно — занималась этим впервые в жизни. Потом, нанося удары по ни в чем неповинному манекену, я начала представлять на его месте лорда-наместника. Стало получаться гораздо лучше.

В целом занятие мне даже понравилось, хоть и руки и ноги после него болели немилосердно. Но хорошо хоть у нас был час, чтобы передохнуть, пообедать и при необходимости сходить в лазарет. Я предпочла просто пойти в нашу комнату и поваляться на кровати. Нужно было о многом подумать. Такой возможности мне, разумеется, не дали.

Всем членам пятерки не терпелось узнать подробности моего вызова к ректору. И я с тоской вспомнила о своей уютной комнатке в доме Медлентов. Там мне никто не мешал, я в любой момент могла побыть одна. Тут же выругала себя. Приказала себе забыть об этом. У Летти Тиррен запросы должны быть поскромнее.

— Ну и что ты натворила? — не выдержал Лоран, когда я в очередной раз

уклонилась от ответа на вопросы атакующих меня рыжего и Шейрис.

— Думаю, это уж точно не твое дело! — не сдержалась я.

— Ты в моей команде, значит, мое, — с легким презрением возразил дроу.

— Просто нужно было решить кое-какие формальности с оформлением, вот и все, — солгала я, решив, что буду придерживаться этой версии.

— И для этого понадобилось срывать тебя с занятия? Еще и в сопровождении декана вести к ректору? — не поверил Лоран, но я подумала, что это его проблемы.

— Слушай, если не веришь, сам у декана спроси, — злорадно посоветовала я и мысленно представила реакцию лорда Байдерна на то, что кто-то из адептов потребовал бы у него отчета.

Лоран, похоже, представил себе то же самое и неопределенно пожал плечами. Потом задумчиво бросил:

— Мутишь ты что-то, человечка.

— У меня, между прочим, имя есть, — осмелела я, видя, что агрессии он не проявляет.

— Думаешь, мне больше делать нечего, как запоминать имена людей? — явно желая задеть меня, проговорил дроу.

— Тогда я тоже буду тебя звать просто дроу. Устраивает?

Он хмыкнул.

— Ладно, ребята, хватит уже ссориться! — попытался утихомирить нас Эдвин. — Может, пойдем в столовую?

— Если я пожелаю услышать мнение полуорка, я тебе об этом скажу, — напыщенно заявил Лоран и одарил кузена недобрым взглядом. Похоже, до сих пор дулся на беднягу за то, что тот оказался сильнее.

Воцарилось молчание. Каждый сопел по своим углам и не решался сказать

что-нибудь еще. М-да, отношения у нас в команде те еще... Эдвин смотрел на брата взглядом побитой собаки. Рыжий пребывал в прострации, явно расстроенный из-за того, что по полной опозорился на занятиях. Шейрис обижалась на меня за то, что не хочу сказать правду. Мне же просто хотелось побыть одной и привести в порядок мысли.

Лоран некоторое время сидел, разминая мышцы и болезненно морщась. Потом поднялся на ноги и двинулся к двери.

— Ты куда? — тут же сорвался с места полуорк.

— В столовую, — соизволил ответить Лоран, и я подавила улыбку.

— Можно мне с тобой? — с надеждой спросил Эдвин.

— Ладно, — нехотя разрешил дроу.

Ну хоть у кого-то жизнь налаживается, — отрешенно заметила я, наблюдая, как они выходят из комнаты.

— Кристор, — неожиданно обратилась к парню Шейрис, — тебе бы в лазарет сходить.

Лоран тебя знатно потрепал.

— С ним еще Лоран дрался? — ужаснулась я.

— Ага, — неохотно откликнулась подруга.

Я искренне посочувствовала бедняге. Наверняка дроу на нем отыгрался за свою первую неудачу. Рыжий со скорбным видом поднялся и поплелся к двери.

— Кристор, — крикнула я вслед, желая приободрить, — не переживай, ты научишься всему!

Просто время нужно.

Он горестно вздохнул в ответ и вышел. Шейрис тут же бросилась ко мне, схватила за руки, усаживаясь рядом на кровати, и заявила:

— Если ты немедленно мне все не расскажешь, я на тебя смертельно обижусь!

— Крестора специально отослала? — улыбнулась я.

— Не увиливай от ответа!

— Ладно-ладно, я и так тебе собиралась обо всем рассказать, — успокоила я разгневанную подругу. — Приезжал лорд-наместник Дарана.

Глаза Шейрис округлились, руки сжали мои чуть сильнее.

— Не может быть! Как он тебя нашел?!

— Твои охранники помогли, — я покачала головой.

— Вот сволочи! — в сердцах выпалила девушка. — И что было?!

— Он с письмом от короля Ринадия приехал, — вздохнула я. — Там, насколько я поняла, было сказано, чтобы лорду Дарбирну оказывали всяческое содействие.

— Гномья задница! — выругалась Шейрис. — Он теперь заберет тебя из Академии?

— Пытался, — на лицо помимо воли напоззла счастливая улыбка. — Ректор и декан Байдерн не позволили.

Подруга завизжала от восторга, сдернула меня с кровати и заставила кружиться по комнате. Мне тоже невольно передалось ее сумасшедшее настроение. Мы вопили, смеялись, танцевали. Потом повалились на кровать, продолжая хохотать.

— Ты бы видела его лицо, когда ректор велел ему убираться! — прорвало меня. — Это нужно было видеть!

Шейрис засыпала меня вопросами, а я охотно отвечала, умолчав лишь о странном поведении Ирмерия.

— Он поцеловал тебя на глазах у ректора?! — в полном ошеломлении

воскликнула девушка. — Ничего ж себе! Какие страсти! Слушай, какая же ты счастливая!

— Счастливая?! — поразилась я неожиданному выводу. — С чего ты взяла?

— У мужика от тебя конкретно крышу сносит! Вот бы меня кто-то так любил!

— Поверь, окажись ты на моем месте, тебе бы такого точно не захотелось!
— возразила я.

Судя по мечтательной физиономии Шейрис, она так вовсе не думала. Я хмыкнула.

— Ладно, пойдем лучше в душевую, а потом в столовую. А то свободное время не безразмерное. Вдруг на занятия опоздаем.

— Фи, после обеда нам бред всякий поставили.

— Почему бред? — я глянула в расписание в своем блокноте. «История темных королевств», «Основы теоретической и прикладной магии». — Мне вот интересно будет послушать. Хотя историю изучала вместе с Парнисой. Ее нам гувернантка преподавала.

— Мне тоже историю преподавали, — Шейрис закатила глаза, демонстрируя, насколько «интересен» был ей этот предмет.

— В любом случае пропускать нельзя. Ты же помнишь, что все оценки группы будут суммироваться. Если у нас не особо хорошо складывается с физической подготовкой, то может, хоть в этом преуспеем.

— Я бы лучше после обеда опять пошла удары отрабатывать. Или на полосу препятствий, — покачала головой подруга, но все же поплелась за мной. — Впрочем, займусь этим после лекций.

Я же подумала о том, что, наконец, решила, чем займусь в свободное время. Вчера у меня не было сил, чтобы пойти в город и попытаться найти работу. Но сегодня я чувствую себя гораздо лучше. То, что мышцы все равно ноют, не страшно. Нужно привыкать к этому состоянию. А работа мне нужна по горло. Если начну откладывать деньги прямо сейчас, то когда закончу

Академию, будет гораздо проще. Поеду в какой-нибудь захолустный городок, где жилье не такое дорогое. Может, повезет устроиться на работу стражем. Пусть я женщина, но диплом Академии будет говорить в мою пользу. Так... Что-то я не в меру размечталась. Этот диплом сначала нужно получить, потом уже планы строить. Будем решать трудности по мере их возникновения. Сначала найти работу!

Немало труда стоило на занятиях сосредоточиться на словах преподавателей.

Мысленно я уже находилась в Арклане и обивала пороги местных жителей в попытке найти работу. Но все же мало-помалу увлекательный стиль изложения Дорианы Лендр, читавшей у нас «Основы теоретической и прикладной магии» заставил на некоторое время забыть о насущных проблемах. Я с жадностью слушала о том, какие виды магии существуют, какие способности проявляются у представителей различных рас. Жалела, что во мне нет ни капельки магии, чтобы в полной мере ощутить себя сопричастной к этому. Шейрис же откровенно скучала, не осознавая, какая она счастливица. У нее пусть маленький, но есть магический резерв! Мысли же подруги явно витали вокруг тренировок и поединков.

Наконец, первый учебный день закончился! Радостные студенты до начала следующего дня были предоставлены самим себе. Выставив парней из комнаты, мы с Шейрис переоделись каждая в ту одежду, что подходила для наших планов. Подруга вновь натянула спортивную форму, я же надела обычное платье горожанки и шляпку. То самое, в каком когда-то убежала из дома. Поверх на всякий случай накинула мантию. А то мало ли, вдруг местные начнут приставать к одинокой человечке. А так, глядишь, эмблема Академии, тем более красная, может отпугнуть. Хотя кого я обманываю? Вряд ли мой вид кого-то способен напугать.

Когда мы выпорхнули из комнаты, разрешая парням пройти, Лоран хмуро бросил:

— Куда намылилась, человечка?

— А я обязана перед тобой отчитываться?

— Вижу, ты так и нарываешься на неприятности, — едко заметил он. — Что ж, валяй, только потом пеняй на себя.

— Это угроза или что? — я прищурилась.

Лоран не удостоил меня ответом и молча хлопнул дверью, пройдя следом за рыжим и Эдвином. Мы с Шейрис переглянулись, потом пожали плечами и двинулись прочь из общежития. Я уже поделилась с подругой своими планами, и она их полностью одобрила.

Похоже, Шейрис мерила меня по себе и считала, что нет ничего, чего я не могла бы при желании добиться. Ей даже в голову не приходило, что я не справлюсь одна. Иначе наверняка бы предложила сходить со мной. Впрочем, я бы в этом случае отказалась. Пора привыкать решать проблемы собственными силами.

Еще подходя к воротам в стене, окружающей Академию, заметила двух старшекурсников-дежурных. Запоздало вспомнила, что сегодня на пост должны поставить Шейна. Вздохнула с облегчением, увидев другие лица, пусть и не менее наглые и полные осознания собственной значимости. Скорее всего, Шейн заступит на дежурство только к вечеру. Надеюсь, к тому времени я уже вернусь и не придется лишний раз с ним пересекаться.

Заметила, что многие студенты тоже спешат к воротам. Дежурные фиксировали имя каждого выходящего в блокнотах. Думаю, так же поступали и с входящими. Строго у них тут!

Пришлось терпеливо дожидаться своей очереди. Передо мной стоял довольно симпатичный светловолосый дреу. От нечего делать начала его разглядывать. Наверняка в нем есть примесь светлоэльфийской крови. Зеленая эмблема Академии на мантии говорила о том, что он с целительского факультета. Но не первокурсник, иначе я бы запомнила по официальной церемонии. При виде него один из охранников оживился.

— О, аптекарь! Слушай, как будешь возвращаться, купи мне одно средство,
— он что-то зашептал ему в ухо и вложил в ладонь несколько монет.

Целитель поспешно кивнул, и его с самым покровительственным видом похлопали по плечу.

— Хороший мальчик.

— Слышь, а мне бутылку демонского винца принеси. Если, конечно, не в

напряг забежать к Дамьену.

— Ладно, — обреченно сказал парень и его, наконец, пропустили.

— О, кто тут у нас! — обрадовался при виде меня второй. — Человечка Шейна!

Это с чего вдруг меня в собственность наглого дроу записали?! Я от возмущения даже не нашлась что сказать. Заметила, что целитель притормозил по ту сторону ворот и с любопытством оглянулся. Наверняка решил на бесплатное представление посмотреть! А с виду казался вполне адекватным. Эх, похоже, пора привыкать к тому, что ненужного внимания не избежать!

— Может, пропустите? — процедила я, поочередно оглядывая каждого из охранников.

— А что нам за это будет? — осклабился первый.

— Ребята, да пропустите ее! — неожиданно вступился светловолосый целитель, и я поняла, что зря о нем плохо подумала. — Ей ведь выходить не запрещено.

— Аптекарь, иди своей дорогой, — небрежно бросил второй охранник. — Без тебя разберемся.

Так, нельзя идти на попятный! Наверняка они ждут, что я сейчас начну унижаться и просить. Или просто обратно пойду. Тогда и вовсе житья не дадут. Не Шейн, так кто-нибудь другой воспользуется моей безответностью.

— По какому праву вы меня не пропускаете? — вскинув голову, проговорила я.

— По такому праву, что мы тут сегодня главные. Кого хотим — пропускаем, кого не хотим — нет, — издевался первый, похабненько улыбаясь. — Но если сильно попросишь, так уж и быть, пропустим.

— Не собираюсь я вас просить, — прошипела я. — Хотите, чтобы я к декану обратилась?

Дроу дружно заржали, словно я сказала несусветную глупость. Подумав, я поняла, что они имели на то основание. Вряд ли сероглазый вообще меня слушать станет. Пошлет к демонам, и на том закончатся мои поиски справедливости.

— Тогда к ректору пойду. Официальную жалобу напишу, — нашлась я, вспомнив кое-какие навыки делопроизводства, что нам с Парнисой преподавала гувернантка.

Ржать перестали, а физиономии у обоих заметно поскучнели. Видно, такое они вполне могли себе представить. Ректор все же больше прислушивался к нуждам студентов, чем декан военного факультета.

— Ладно, выкатывайся, только имя свое назови полное. Для записи, — сподобился на ответ первый. — И распишись вот тут, — он подsunул журнал и ткнул пальцем в одну из граф.

— Летти Тиррен, — выпалила я, поставила роспись и с чувством ликования проскользнула в открывшиеся передо мной створки ворот.

Целитель все еще стоял там и дружелюбно мне улыбался.

— Спасибо, что вступился, — искренне сказала я, подходя к нему.

— Да не за что. Не обращай на них внимания, — понизив голос, сказал он, увлекая меня за собой на дорогу к Арклану. — Адептам-воинам лишь бы повыдываться.

Тут он покосился на мою эмблему и покраснел.

— Прости, я не хотел обидеть.

— Да я не обиделась, — поспешила заверить его. — Меня еще пока трудно воином назвать.

Я только поступила в Академию. Кстати, меня зовут Летти.

— Я слышал, — откликнулся он. — А я Вейн. Третьекурсник.

— Ого, ты уже, наверное, так много знаешь! — невольно восхитилась я.

Он смущенно отмахнулся.

— А почему они тебя аптекарем называли?

— Да я еще на первом курсе устроился в местную лавку, где целебные снадобья продают.

Местный целитель-травник просто чудеса творит. Вот и захотелось у него опыт перенять.

Я вспомнила волшебные свойства мази, которой снабдили Лин и Дора, и согласно кивнула.

— Да, у него точно есть чему поучиться. Местная мазь меня просто спасла вчера.

— Ага, я тоже умею ее делать, — откликнулся парень. — Особый рецепт мастера. Вообще он уже старый, а детей так и не нажил. Хочет мне свое дело передать, если останусь с ним и после окончания Академии.

— Вот видишь, как все здорово сложилось! — обрадовалась я, успев проникнуться к нему симпатией. — И за работу переживать не нужно!

— Так-то оно так, — проговорил Вейн задумчиво, — но я вообще-то хотел мир еще повидать.

— Думаю, вы это с твоим мастером как-нибудь решите. Уверена, что он подождет, — поддержала я нового знакомого. — Слушай, а в вашей лавке не нужен еще один помощник?

— Ты работу ищешь? — догадался целитель.

— Да, мне она очень нужна, — я с надеждой взглянула на него. — Хочу подзаработать во время обучения, чтобы потом легче было устроиться.

— В нашей лавке, к сожалению, не нужен кто-то еще, — покачал головой Вейн. — Вообще жаль, что ты пока на первом курсе. Со второго, когда начинают заклинания изучать, могут взять на охрану пограничного леса. Но и то предпочитают третий и четвертый курс.

— Эх... — вздохнула я. — А другой работы в городе нет?

— Арклан маленький городишко. Тут особо не разгуляешься, — расстроил меня окончательно парень. — Но можешь попробовать сходить на постоянный двор. Его держит господин Дамьен. Он, конечно, полутроль-полугном, со всеми вытекающими. Вредный и прижимистый. У него работники долго не задерживаются. Но я бы тебе не советовал. Для девушки вроде тебя там опасно может быть.

— Вроде меня — это ты что имеешь в виду? — прищурилась я.

— Ну... — он явно смутился. — Девушки в его заведении не только заказы разносят.

Вспыхнув, я жестом попросила его не продолжать. Вот зря снова самое плохое подумала.

Он вовсе не хотел намекнуть на мою недостойную человеческую кровь. Наоборот, даже проявил уважение, сразу решив, что я порядочная и меня такая работа не прельстит.

— Ладно... А где тут еще можно попробовать силы? — спросила я.

— В продуктовой лавке можешь попробовать, в магазине одежды, — он почесал затылок. — Так сразу и не скажешь.

— Ничего, разберусь. Жителей поспрашиваю, — успокоила его я. Похоже, Вейн искренне хотел помочь и сокрушался, что ничего не может сделать.

Я постаралась перевести разговор на другую тему — не стоит загружать парня и дальше моими проблемами.

— А почему ты целителем решил стать?

Глаза светловолосого засияли.

— О, я об этом с детства мечтал! — признался он. — С тех пор, как прочел книгу об Ирмерии Старленде.

Я поспешно отвернулась, чтобы парень не заметил, как к моим щекам тут

же прилила кровь.

— Понимаешь, в нем тоже есть кровь светлых, — не обращая внимания на мою реакцию, продолжал говорить Вейн. — Обычно ведь они предпочитают заниматься науками, искусством. А Ирмерий... он стал одним из лучших воинов. О его подвигах столько легенд ходит. А потом... То, что он полностью перечеркнул свою прошлую жизнь и обрел новую цель в помощи страждущим... Понимаешь, значит, в этом есть какой-то смысл. Путь войны и агрессии — неправильный, раз даже такой человек, который добился в этом выдающихся успехов, сошел с него. И я решил, что сам сразу начну с того, к чему он пришел.

— Похоже, он твой кумир, — тихо произнесла я, с трудом справившись с волнением.

Почему-то мне было безумно приятно, что о ректоре отзываются хорошо. Так, словно похвалили только что меня саму. И мое расположение к Вейну только возросло после его слов.

— Да, я счастлив, что могу учиться у него, — подтвердил парень, улыбаясь искренней светлой улыбкой. — Он многому научил такому, о чем никто из нас даже не задумывался. И дело не только в самом целительстве. Его взгляды на жизнь. Я никогда не встречал ни у кого большего благородства, чем в нем.

Упоминание о ректоре и адептах его факультета невольно натолкнуло на мысли о менее приятном объекте. Если, конечно, не кощунством будет так назвать принцессу Лаурну.

Вспомнив рассказ девчонок, осознала, что она должна быть тоже сейчас на третьем курсе.

Ругая себя последними словами, все же решилась задать вопрос:

— Мне говорили, что с вами учится сама принцесса первого королевства.

— Лаурна, — мечтательно протянул целитель и я опешила. Так, похоже, кто-то неравнодушен к девице, которая меня жутко раздражает! — Да, это правда.

— И какая она? — продолжала осторожно выпрашивать я. Надеюсь, это сойдет за праздное любопытство.

— Знаешь, раньше я даже не представлял, что принцессы могут быть такими, — ничего больше вокруг не замечая, сказал Вейн. — Я думал, что они высокомерные, капризные, думают лишь о нарядах и балах. А она... Лаурна такая скромная, чистая, добрая. Другие адепты держатся от нее осторонь. Из-за ее высокого положения боятся что-нибудь не то сказать или сделать, чтобы не навлечь на себя гнев. Она от этого очень страдает. Как-то так получилось, что я один осмелился с ней заговорить, пообщаться.

Ого, а Вейн, похоже, парень не промах! Я с трудом сдержала улыбку.

— В общем, мы с ней подружились. А насчет остальных, то они просто не понимают, какая она на самом деле. Да и не хотят понимать.

Ага, подружились, как же! Да бедолага при одной мысли о ней весь трепещет. Я как-то по-новому взглянула на Вейна, размышляя о том, может ли Лаурна тоже его полюбить? Нет, конечно, судя по всему, что я успела о нем узнать, он обычный парень, даже не аристократ.

Но внешне очень даже приятный, и душа у него добрая. В него вполне можно влюбиться.

Потом я мысленно представила рядом с ним изящную фигуру ректора, его нереально красивое одухотворенное лицо, и поняла, что шансы Вейна стремительно уменьшаются.

Если Лаурна испытывает к Ирмерию хотя бы вполтину то же, что и я, парню ловить нечего.

Да и стоит вспомнить о разнице в социальном положении. Разумеется, говорить о своих рассуждениях я новому знакомому не стала. Мы с ним еще немного поболтали на отвлеченные темы, а потом, добравшись до Арклана, разошлись по своим делам. Правда, вначале Вейн показал, где находится та самая лавка целебных снадобий. Теперь я, по крайней мере, узнала, где можно приобрести ту мазь, что спасла сегодня нас с Шейрис. Со вздохом посмотрев в спину уверенно входящего в здание Вейна, я далеко не так уверенно побрела покорять славный городок Арклан.

Глава 2

М-да, я даже представить себе не могла, насколько унижительными бывают поиски работы. Вспомнила самонадеянные мысли в ту ночь, когда брела ночью по дороге в Сайдер.

О том, что буду стучать в каждую дверь, умолять взять меня на работу. В реальности наступить гордости на горло и делать это на самом деле оказалось гораздо труднее. Везде, куда обращалась, происходило примерно одно и тот же. Вначале встречали вежливым приветствием, но как только узнавали о том, зачем пришла, неизменно находили кучу причин, чтобы поскорее прогнать.

— У нас нет для тебя работы.

— Извини, но мы предпочитаем иметь дело с местными.

— Ты ведь чистокровная человечка?

— Откуда у тебя мантия Академии? Небось, кто-то из приятелей одолжил.

И прочее в том же духе. Никто даже слушать не желал о моих возможных навыках или способностях. Пусть даже их у меня, по сути, нет, но даже если бы были — уверена, результат оставался бы неизменным. Я дошла до того, что стучала не только в лавки торговцев и ремесленников, но и простых горожан. Надеялась, что, возможно, в служанки возьмут. Все же на такую работу чаще брали людей, и на мою расу могли в этом случае посмотреть более благосклонно. Раз даже одна почтенная гномиха заинтересовалась. Но я ведь не думала, что все может быть так легко...

— Где ты работала раньше?

Уже на первом вопросе я засыпалась, ведь за всю жизнь не проработала и дня. А начинать сотрудничество с вранья не хотелось. И я честно сказала, что не работала. О, чудо, гномиха не закрыла тут же передо мной дверь! Но уже следующий вопрос окончательно развеял иллюзии:

— Убирать и готовить умеешь? Да, еще шить. Я занимаюсь шитьем на дому, мне необходима помощь и в этом.

Я удрученно помотала головой и после этого мне без промедления указали на дверь.

Совершенно пав духом, я вышла из аккуратного домика с коричневой черепичной крышей и поплелась по чистеньким улочкам Арклана. Видела неспешно шествующих по ним местных жителей и адептов Академии. Все шли по своим делам, довольные жизнью и знающие в ней свое место. Одна я чувствовала себя потерянной и никому не нужной. А голову сверлила еще более безрадостная мысль: а с чего я взяла, что после окончания Академии будет иначе?

Вполне возможно, что даже тогда никто не захочет взять меня на работу.

Сама не заметила, как добрела до окраины города и оказалась у знакомого заведения, где мы пару дней назад пытались найти пристанище. Постоялый двор «У Дамьена». Оттуда как раз сейчас вытолкали подвыпившего тролля. Громадный охранник-орк велел ему в следующий раз знать меру и застыл на пороге, уперев руки в бока. Зверское выражение лица давало понять, что обратно он посетителя пускать не намерен. Тролль обрушил на него гору ругательств, в том числе очень обидных для орков. К примеру, содержащих намеки на нетрадиционную ориентацию охранника, и таковую же его отца и всех родственников по мужской линии. Я поразилась выдержке орка, который немедленно не пришиб обидчика на месте громадной ручищей. Стоял с каменным лицом и, казалось, вообще не вникал в смысл произносимых троллем слов. В очередной раз подумала о том, что нельзя судить о личности по расе. Посетитель побуянил еще с минуту, потом, вяло отмахнувшись, побрел прочь, то и дело спотыкаясь и падая на землю. Я же решила на то, на что никогда бы не пошла при других обстоятельствах. Двинулась прямо к орку, пока он еще не скрылся обратно за дверью.

Эх, была — не была! Спрошу все-таки о работе. Вдруг целитель преувеличил опасность.

Выбора у меня все равно ведь нет.

Завидев меня, орк чуть приподнял брови и с любопытством наблюдал за тем, как я с опаской приближаюсь.

— Эй, послушайте, господин, — забормотала я, подойдя, и задрала подбородок повыше, чтобы видеть его лицо, — вы ведь тут работаете, да?

Вопрос глупый, я знаю, но ничего лучше в голову не пришло для завязывания разговора.

Мне кивнули с самым невозмутимым видом, а потом вдруг, не дожидаясь дальнейших слов, дружелюбно посоветовали:

— Шла бы ты отсюда, человечка. По вечерам тут таким, как ты, опасно ходить.

— С-спасибо, — неуверенно поблагодарила я за неожиданную заботу. — Но я хотела узнать, может, тут нужна работница?

Орк окинул меня пристальным взглядом с головы до ног, и лицо подернулось легким презрением.

— Думаю, господин Дамьен охотно тебя возьмет. Хорошенькая, и фигурка ладная. Если хочешь, проходи. Найдешь его за стойкой.

Осознав, о чем он подумал, я вспыхнула до корней волос.

— Причем тут моя внешность вообще?! Я честную работу ищу!

Орк расхохотался, его громадная грудь заходила ходуном.

— Честную? У господина Дамьена? Нет, конечно, если бы тебе было уже за сорок, и рожа была бы страшнее, чем у гоблина, то еще ладно. Но таким, как ты, поверь, честную не предложат.

— Что за дискриминация такая? — возмутилась я.

— Детка, это единственное заведение в городе, куда мужики ходят развлекаться. Как думаешь, при виде такой славной мордашки они смогут мимо пройти? Хотя девчонки господина Дамьена очень даже не против такого внимания. Лишняя копеечка никому ведь не помешает. Но ты не больно-то похожа на таких. Потому и говорю, лучше проваливай.

— Что ты тут застрял, Пирл? — в этот момент из заведения вышел сам хозяин. О том, кто это, я поняла без труда, вспомнив о том, что Вейн говорил о его расе. Полутроль-полугном.

Существо маленького роста и отталкивающей наружности.

При виде меня крохотные черные глазки заинтересованно сверкнули.

— Работу ищешь, красавица?

И как только догадался сходу?! Хотя, наверное, по другому поводу одинокие девушки сюда не ходят.

— Или, может, жилье снять? — продолжал он, видя, что я замешкалась с ответом.

— Раб-боту, — наконец, выдавила я. — Только приличную.

Хозяин заведения сначала оторопел, потом рассмеялся. Странно, но несмотря на отталкивающую наружность, он не показался таким уж мерзким. В смехе не было чего-то оскорбительного.

— А что делать умеешь? — неожиданно спросил он. — Обслуги для посетителей у меня уже полный набор.

Я с обреченностью поняла, что прежний сценарий снова повторится. Скажу, что ничего не умею, и меня пошлют к демонам. Заметив мою реакцию, господин Дамьен покачал головой.

— Извини, милашка, но ничем помочь не могу. То, что мог бы предложить, тебя вряд ли привлечет. Видно, что хорошая девчушка, порядочная. Моя дочка тоже такой была, — он издал горестный вздох, но тут же опомнился. Видно, сам удивился тому, как расчувствовался при виде незнакомой девицы. — Чем-то ты мне ее напомнила, — пояснил он, внимательно меня разглядывая. Я пришла в ужас. Как-то такое сравнение не особенно лестным показалось. Походить на дочь такого, мягко говоря, колоритного мужчины, сомнительное счастье. — Вот умела бы ты куховарить... А то у нас недавно кухарка уволилась, в Сайдер с мужем переехала. Пока заменяет одна из девиц, но стряпня у нее не ахти, — он поморщился.

— Извините... — я замотала головой. Если еще с уборкой с грехом пополам бы справилась, то с готовкой вряд ли. Я ни разу в жизни даже каши не сварила. И на что только рассчитывала, пытаюсь наняться служанкой?

— Ладно, иди отсель, малышка. А то еще кто-то заприметит, — посоветовал господин Дамьен и снова скрылся за дверью.

Орк, судя по виду, оказался не менее потрясенным поведением хозяина, чем я.

— А мне говорили, что он вредный, — зачем-то сказала ему. — Вроде нормальный мужик.

— Вообще-то я его впервые таким вижу, — охранник почесал затылок. — Видно, и правда ты ему дочку напомнила.

— А что с дочкой его? — заинтересовалась я.

— Слышал, что раньше жил хозяин с семьей на восточных землях. Тоже постоянный двор там держал. Жена его обычной человечкой была.

Вот это новость! Я поразилась еще больше. Видать, не зря говорят, что любовь зла.

Полюбишь и полутролля-полугнома.

— Потом очередная война началась. Все селение то сожгли. Погибли и дочка, и жена.

Господин Дамьен обгорел весь, но выжил. Потом выкопал деньги, какие прятал под землей, у целителя раны залечил и сюда перебрался. Новое дело начал. Не знаю уж, каким был раньше, но сейчас зловеднее его в Арклане никого и представить трудно. Ладно, некогда мне с тобой разговаривать. Хозяин еще половины заработка лишит за простой.

И орк, махнув рукой на прощанье, вошел в заведение. Я же побрела прочь, справедливо рассудив, что задерживаться тут и правда не стоит. Пока еще не окончательно стемнело, нужно до Академии добраться. Голова разрывалась от множества впечатлений дня.

Подумала о том, что господин Дамьен мне даже понравился, несмотря на то, каким его все считали. Наверняка это горе его таким сделало. Трудно терять самых близких. Мысли о близких снова напомнили о доме. А, проходя мимо небольшого здания с простенькой вывеской «Почта», я

замерла. Почему бы не связаться с ними хотя бы письменно? Самое страшное уже случилось — лорд-наместник меня нашел. Теперь нет нужды таиться и скрывать свое местонахождение. А как же хотелось узнать, как дела у мамы и Парнисы, сказать, что со мной все в порядке, поделиться впечатлениями об учебе! Настроение стремительно улучшалось. Даже неудачи в поисках работы отошли на второй план.

И я решительно двинулась к почте, надеясь лишь на то, что там еще открыто. Хотя даже если нет, ничто не мешает вернуться сюда завтра после занятий. Уже открывая дверь, почувствовала неладное. В воздухе словно сгрудилось что-то тревожное, напряженное. Я неуверенно прошла в небольшое помещение со столом и несколькими стульями. В отдалении виднелась стойка, заваленная конвертами, марками и прочими почтовыми атрибутами. По логике, за ней должен стоять работник, но помещение было пустым. Я уже хотела уйти, решив, что хозяин отлучился куда-то или вообще ушел, забыв запереть дверь.

Хотя магические кристаллы светились, значит, вряд ли.

Услышав приглушенный стон, вздрогнула. В горле тут же пересохло, а сердце забилось чаще. Что тут происходит?

— Эй, кто здесь? — неуверенно позвала, уже держась за ручку двери, готовая в любой момент выскочить наружу.

— Пом-можите! — послышался болезненный выкрик, сменившийся новым стоном. Кричала женщина!

Я больше не колебалась. Определив, откуда доносится звук, ринулась за стойку. На мгновение замерла от ужаса, увидев лежащую на полу гномиху с огромным животом. Она судорожно хваталась за него, лицо искажала гримаса боли.

— О, Тараш! — вырвалось у меня.

Тут и идиоту ясно станет, что происходит. Маленькая женщина рождает. Прямо сейчас. А вокруг никого, кто мог бы помочь. Ее глаза были расширены от ужаса, сквозь закусенную нижнюю губу прорывались стоны. Я бросилась к ней, осторожно приподняла голову и лихорадочно заговорила:

— Все будет в порядке, слышите?! Я сейчас кого-то позову! Где ваш муж или другие родственники?

— М-муж, — с трудом разлепив запекшиеся губы, произнесла она, — уехал. Должен завтра вернуться... Реб-бенок только через месяц должен был... — ее слова сменились воплем. — Ч-что-то не так... Реб-бенок... Пом-можите...

Она выгнулась и снова протяжно застонала.

— Так, не бойтесь, — кусая губы, сказала я, обдумывая, что можно сделать.
— У вас здесь есть лекарь или целитель?

— Мастер Мирн, — с трудом выговорила гномиха и лишилась чувств.

Проклятье! И вот что теперь делать?! Я понятия не имела, кто такой мастер Мирн! Так, главное не паниковать! Этим делу не поможешь. Женщине нужна помощь. Нужно подумать о том, кто может ее оказать. И я ринулась к единственному знакомому, кто сейчас мог хоть как-то помочь или что-то посоветовать. Сама поражаюсь, как в том полубезумном состоянии сумела найти лавку целебных снадобий. Еще и во все сильнее сгущающихся сумерках. Молилась богине о том, чтобы Вейн еще не ушел в Академию, а его хозяин не закрыл лавку. Иначе тогда понятия не имела, куда идти. Проскользнула, конечно, сумасшедшая мысль о том, чтобы бежать в Академию и просить о помощи ректора. Но я постаралась задвинуть ее как можно дальше. Это было бы уже вовсе странно, если бы я так сделала. В сотый раз велела себе не паниковать и ввалилась в лавку целебных снадобий.

Слава Тараш! Она оказалась не заперта! Мельком оглядев не лишнее своеобразной прелести помещение, заставленное различными пузырьками, баночками и травяными смесями, я отыскала взглядом Вейна, стоящего за прилавком. Он что-то записывал в толстую книгу с кожаным переплетом. Возле одного из стеллажей стояли два посетителя, а невысокий дроу с всклокоченной темной шевелюрой что-то им показывал и рассказывал.

Вслед за мной, пулей влетевшей в помещение, ворвался порыв холодного ветра, и все взгляды тут же обратились к двери.

— Летти? — первым отреагировал Вейн. Удивление на его лице сменилось

беспокойством.

— Что-нибудь случилось?

Пытаясь отдышаться после бешеного забега по городу, я прижала руки к тяжело вздымающейся груди. Только через несколько секунд прерывистым голосом выпалила:

— Вейн, н-нужна пом-мощь... На почте... там...

— Что-то с госпожой Фирд? — немедленно отреагировал всклокоченный дроу.

— Она, кажется, рожает, — я обратила на него полный отчаяния взгляд. — Мне нужно найти мастера Мирна.

— В таком случае вы его нашли, милая девушка, — суховато улыбнулся дроу.

— Слава Тараш! — я прислонилась к дверному косяку и перевела дух.

— Извините меня, господа, вынужден вас оставить, — вежливо сказал хозяин лавки посетителям и те поспешно закивали. — Вейн, отпустишь клиентов, потом тоже пулей на почту. Возможно, понадобится твоя помощь.

— Да, мастер, — взволнованно сказал парень и бросил аптекарю какую-то сумку, повидимому, с лекарскими принадлежностями.

Мы же с дроу ринулись обратно на почту. Хотя я и понимала, что сделала что могла и теперь в моем присутствии нет необходимости, просто пойти своей дорогой была не в состоянии. Я должна убедиться, что с бедной гномихой все будет хорошо.

Когда мы ворвались на почту, женщина снова была в сознании и по всему помещению разносились сдавленные стоны. Целитель опустился рядом с ней и обеспокоенно вгляделся в лицо. Положил руки на живот и застыл, словно к чему-то прислушиваясь. Потом вздрогнул, возвращаясь к реальности, и обратился ко мне:

— Слева в стене дверь в жилые помещения. Нужна будет теплая вода и полотенца. А еще... нож.

— Что? Зачем нож? — запаниковала я.

— С ребенком проблемы. Если мы немедленно не извлечем его из чрева матери, он умрет.

Больше пояснений не потребовалось. Бедная скромная кухонька, в которую я ворвалась неловким ураганом! Пока я нашла все, что требовалось, там царил хаос. Я лишь надеялась, что семья гномов на меня не рассердится за это — возьмут в расчет, в каком состоянии я была и как искренне хотела помочь. Когда внесла на почту таз с нагретой водой, там уже находился Вейн. Вдвоем с мастером они перенесли роженицу на стол и теперь обеспокоенно переглядывались. Я поставила таз рядом с ними на стул и бросилась за полотенцами и ножом.

Дроу коротко меня поблагодарил, когда я передала все требуемое. Замерла, глядя, как он обрабатывает нож чем-то из сумки. Наверное, чтобы заражения не было. Вейн же встал в изголовье роженицы и положил руки на ее виски. Лицо его стало напряженным и сосредоточенным, поневоле напомнив мне уже виденную в лесу сцену. Точно так же вел себя Ирмерий Старленд, когда оказывал помощь Лорану. Вейн стал еле слышно что-то шептать, и я видела, как по мере этого судорога боли на лице гномихи сменяется расслабленностью и покоем. Вскоре с ее уст перестали срываться стоны, она погрузилась в глубокий сон.

На меня же накатило странное оцепенение. Смотреть на то, как целитель обнажает живот женщины и проводит лезвием по белой плоти, казалось ужасающим. Но я не могла отвести глаз. На несколько секунд показалось, что внешность гномихи изменилась. Вместо нее на столе лежала трехлетняя девочка с вьющимися каштановыми волосами. Казалось, ее затянутые белой пеленой глаза неотрывно смотрят на меня. Проклятье! Снова это непонятное видение, отчего-то невыносимо тревожащее. Я несколько раз моргнула, отгоняя морок. Снова передо мной на столе гномиха. Несколько уверенных движений целителя, и помещение огласилось криком младенца. Слава Тараш, ребенок спасен!

— Эй, девица, как там тебя? — обратился ко мне мастер Мирн.

— Летти, — поспешно сказала я, делая несколько шагов к нему.

— Прими ребенка, мне нужно защитить роженице живот.

Я тут же перепугалась, боясь неосторожным движением повредить малышу, но все же взяла. Ребенок плакал без остановки, и я, неловко держа его, напрасно пыталась успокоить.

Но делать нечего — и мастер Мирн, и Вейн были сейчас слишком заняты, чтобы прийти мне на помощь. Дроу зашил гномихе живот и смазал швы какой-то мазью. Пахло чем-то горьким и едким, я даже поморщилась. Но если мазь не менее действенная, чем та, что помогла мне самой, то запах — дело десятое. Вейн, наконец, отпустил виски женщины. Выглядел он таким измученным, словно несколько часов без остановки топором махал. М-да, все же целительство не такое уж легкое занятие. Может, даже не менее сложное, чем воинское.

Только при втором нагрузка идет на мышцы, а при первом тратятся внутренние резервы.

У меня, наконец, забрали ребенка. Мастер Мирн обмыл его в теплой воде и завернул в полотенце. Что больше всего поразило, так это то, что оказавшись в руках дроу, малыш тут же перестал плакать. Мне оставалось только с удивлением наблюдать за уверенными действиями целителя.

Послышался слабый возглас роженицы:

— Ребенок...

— С ним все в порядке, госпожа Фирд, — мягко отозвался мастер Мирн. — Вот, можете сами убедиться.

Он осторожно положил малыша на грудь женщины, и она бережно прижала его к себе, словно самое драгоценное сокровище.

— Это мальчик. Хороший здоровенький малыш, — произнес аптекарь.

Гномиха счастливо улыбалась, неотрывно глядя на ребенка. А у меня сердце защемило.

Еще сильнее захотелось увидеть маму.

— Хочу вам сказать, что вы должны по гроб жизни быть благодарны этой девушке, — неожиданно сказал мастер Мирн, кивнув в мою сторону. — Если бы она не привела меня так вовремя... — он не договорил, но по его глазам прекрасно можно было понять то, о чем умолчал.

Гномиха посмотрела на меня с такой пылкой благодарностью, что даже неловко стало.

— Спасибо вам...

— Можно на «ты», — смущенно отозвалась я. — Меня Летти зовут.

— Мы с мужем теперь всегда вас будем в молитвах поминать, — проникновенно сказала женщина. Я осторожно сжала ее маленькую ручку и улыбнулась.

— Я рада, что оказалась рядом.

— Думаю, вас привела сама Тараш, — отозвалась женщина.

— Так, ну, а теперь хватит разговоров, — деловито сказал мастер Мирн. — Мы с Вейном сейчас перенесем вас наверх. Вам нужно отдохнуть. Когда возвращается господин Фирд?

— Завтра с утра должен приехать, — сказала гномиха то, что уже говорила и мне.

— Тогда до утра я останусь с вами. Вы слишком слабы, чтобы оставлять вас сейчас. Да и малыш нуждается в заботе...

Я порадовалась тому, что женщина теперь в полной безопасности. Подумала о том, что все же этот день принес и много хорошего. Я помогла спасти жизнь, а может, и не одну. Кто знает, что было бы, если бы не решила зайти на почту перед тем, как уйти из Арклана. Даже думать об этом страшно.

Глава 3

Когда мы с Вейном, наконец, освободились и побрели обратно в Академию, уже окончательно стемнело. Я невольно порадовалась тому, что не придется проделывать этот путь в одиночестве. Все же неподалеку пограничный лес. Да и местные молодчики казались не менее опасными, чем нечисть. Мы с Вейном обсуждали то, что случилось на почте, мои поиски работы и многое другое. Чем больше я общалась с этим доброжелательным и светлым парнем, тем больше проникалась к нему симпатией.

— Я ведь так и не отослала письмо близким. Да и нужно будет узнать, как здоровье госпожи Фирд и малыша, — произнесла я, когда в отдалении показались башни Темной Академии. — Хочу завтра после занятий опять пойти в город. Ты сразу после трех отправишься?

— Да, буду очень рад компании, — тут же отреагировал целитель.

На том и сговорились. Мое безмятежное и умиротворенное настроение померкло, едва мы подошли к воротам. Произошло то, чего опасалась. На пост уже заступил Шейн Лоннерс.

Слабая надежда на то, что он все же пропустит без проблем, растаяла, как дым, едва я увидела гнусную ухмылочку на его физиономии.

— О, кого я вижу! — сладеньким голосочком пропел Шейн. — Моя крошка решила составить мне компанию.

— Во-первых, не твоя, — отрезала я, — а во-вторых, и в мыслях не было.

— Снова дерзишь? — хмыкнул дроу. — С этим определенно нужно что-то делать.

Его приятель-охранник с интересом наблюдал за нашей пикировкой, но хорошо хоть не вмешивался. Вейн с обеспокоенным видом посмотрел на меня, потом решил отвлечь внимание на себя.

— Эй, тут Гловер и Дорк просили меня кое-что им принести из города. Передадите им?

Он извлек из сумки, висящей на плече, бутылку вина и какое-то снадобье в баночке.

Второй охранник сграбастал, пообещав передать, и пропустил целителя. Тот немедленно схватил меня за руку и потащил за собой. Но едва мы оказались за воротами, наши руки расцепила наглая лапа Шейна.

— Так, аптекарь, проваливай отсюда! — беззлобно посоветовали ему. — Мне с моей девочкой нужно кое о чем поболтать.

— Я не твоя девочка! — прошипела я, уже начиная закипать. — И вообще мне нужно в общежитие.

— Ты плохо слышишь, аптекарь? — проигнорировав мое возмущение, спросил Шейн у светловолосого парня. — Проваливай! Или хочешь неприятностей?

— Вейн, ты иди, — обреченно сказала я, понимая, что меньше всего хочу, чтобы из-за меня пострадал кто-то еще. — Я справлюсь.

Целитель неуверенно посмотрел, переминаясь с ноги на ногу, и я постаралась улыбнуться ему как можно увереннее. Неохотно, но парень все же двинулся прочь.

— Вот и правильно, — резюмировал Шейн и схватил меня за руку, оттесняя к стене. — И вообще советую тебе поменьше якшаться с другими. Чревато это для них. Аптекарь не в счет.

Он по принцессе сохнет. Но если увижу рядом с тобой кого-то еще, так просто не отделается.

— Слушай, с чего это ты возомнил, что я твоя собственность?! — возмутилась я и попыталась выдернуть руку из цепкого захвата.

— Нравишься ты мне, — издевательски осклабился Шейн, прижимая меня к стене так, что я с трудом могла вздохнуть.

— А если ты мне нет? — пытаюсь унять заколотившееся от страха сердце, выпалила я.

— Это роли не играет, — продолжал издеваться дроу.

— Вот значит как? — я с отчаянием обдумывала, как же выпутаться из этой

ситуации. Что ему такого обидного сказать, чтобы отстал? Как назло, мозг напрочь отказывался соображать, парализованный вопиющей близостью мерзкого типа.

Он уже так вжимался в меня, что я ощущала, как в живот упирается его затвердевшая плоть. Шейн стал дышать тяжело и прерывисто, ухмылочка на лице сменилась напряженным выражением, взгляд затуманился. Происходящее нравилось все меньше.

— А ты и правда на редкость соблазнительная малышка, — пробормотал он, шаря руками по моему телу. Ладони сжали мою грудь, и Шейн задышал еще тяжелее.

Губы стали приближаться к моим, не давая возможности даже дернуться, чтобы избежать этого.

— Что тут происходит, адепт Лоннерс? — послышался позади скучающий голос. — Помоему вас здесь поставили для охраны ворот, а не для личного досмотра юных адептов.

Меня тут же отпустили. Шейн резко развернулся и весь подобрался, стараясь принять спокойный и уверенный вид. Я же никогда еще не была так рада видеть Обаяшку, как сейчас!

Заметив в отдалении Вейна, ощутила, как накатывает волна благодарности. Значит, преподаватель появился не случайно. Целитель не бросил меня, а отправился за помощью.

Хотелось сейчас расцеловать и его, и даже Обаяшку. Последнего за то, что мог ведь решить, что его это не касается, но все же посчитал нужным вмешаться.

Пока лорд Фармин отчитывал обоих охранников за нерадивость, я двинулась к общежитию военного факультета, на ходу помахав Вейну рукой. Тот улыбнулся в ответ и тоже пошел прочь. Уже у входа в общежитие меня нагнал Обаяшка. Я вздрогнула, когда его сильная рука обхватила за талию и притянула к себе. Чувственные губы шепнули в ухо:

— А я ведь предупреждал, что без защитника не обойтись. Не передумали, адептка Тиррен?

Я с раздражением посмотрела на него, но злость быстро улетучилась. Лорд Фармин смотрел с насмешливой улыбкой, но видно было, что ничего плохого у него и в мыслях нет.

— Нет, не передумала, — проворчала я и осторожно высвободилась.

Он хмыкнул, но не попытался удерживать. Потом беззлобно сказал:

— Насчет Шейна. От этого молодчика стоит держаться подальше.

— Я бы с радостью, — живо воскликнула я.

— Советую все же обзавестись хотя бы фиктивным покровителем. Это его отпугнет.

— На себя намекаете? — подозрительно прищурилась я.

Обаяшка игриво подмигнул.

— Почему бы и нет? Только фиктивностью я вряд ли ограничусь.

Нет, ну вот почему дроу такие озабоченные?! Или это только мне такие попадают?

— Подумаю над вашим предложением, — буркнула я и развернулась, чтобы двинуться к общежитию.

Тут же получила увесистый шлепок по ягодицам и взвизгнула.

— Лорд Фармин, что вы себе позволяете?!

Он расхохотался и, насвистывая, направился в сторону учебного корпуса. Я же, стараясь успокоиться, напомнила себе, что уже через пару минут окажусь в стенах своей комнаты.

Наконец-то смогу отдохнуть и выбросить из головы все неприятности этого дня.

Меня удивило, что в комнате нашей пятерки находились только Шейрис с рыжим, но расстраиваться по этому поводу не стала. Видеть сейчас еще и Лорана с его вечно недовольным лицом не особо и хотелось. Сбросив

мантию и собирая принадлежности для мытья, отвечала на бесчисленные вопросы друзей:

— Ты где так долго пропадала?

— Ну как, нашла работу?

И прочее в том же духе.

Я честно пообещала им все рассказать, как только приведу себя в порядок и освежусь.

Мысль о теплых струях душа, смывающих весь негатив и усталость, показалась настолько соблазнительной, что я едва не застонала от предвкушения. Наконец, выскользнула из комнаты и двинулась к душевой. Из-за закрытых дверей других комнат доносились смех и голоса адептов, но по коридорам сейчас никто не шастал — все же время позднее. Я этому несказанно порадовалась. Сейчас приму душ и лягу в постель. Только сейчас почувствовала, насколько все же устала. То и дело зевая, зашла в душевую, и она тотчас осветилась желтоватым светом. Задвинув щеколду, стала раздеваться, мурлыча под нос популярную в Даране песенку.

Распустив волосы и подставляя лицо и тело под освежающие струи воды, закрыла глаза и позволила себе хоть на несколько минут ни о чем не думать. Накатило расслабленное умиротворение, и я поймала себя на том, что улыбаюсь. Наверное, поэтому ощущение тревоги оказалось таким резким, что сердце едва не выпрыгнуло из груди. Что произошло?

Распахнув глаза, обвела взглядом душевую, не понимая, что же так сильно встревожило.

Непонятный звук, будто трение чего-то о дерево, сначала показался незначительным. Или даже игрой расшалившегося воображения. Но я вдруг осознала, что именно он вызвал беспокойство. Прислушавшись к направлению звука, устремила глаза на дверь. Проклятье!

Щеколда медленно, но уверенно отползала в сторону, повинуюсь чьей-то воле.

Я пулей выскочила из душа и схватила полотенце. Вовремя! Едва успела

обернуть его вокруг тела, как щеколда отодвинулась окончательно и дверь с шумом распахнулась. В душевую ввалились шестеро адептов, похабно ухмыляющихся, с масляно поблескивающими глазками. Лоран, Эльмер, Агрин, двое самых сильных из команд последних и... Эдвин.

Правда, полуорк единственный, кто не разделял общего настроения. Он казался явно смущенным и все время отводил глаза.

— И что все это значит? — выдавила я, стараясь скрыть охвативший меня страх.

Я боялась, что самая жуткая догадка окажется верной.

— Тебе, правда, нужно объяснить? — подтвердил опасения насмешливый голос Эльмера. — Долго же ты шлялась в Арклане! Мы уже заждались.

Судорожно кутаясь в полотенце, я попыталась воззвать к их разуму:

— У вас будут неприятности, если немедленно не уйдете.

— Неприятности? Какие же? — небрежно бросил Лоран.

Я же с ужасом смотрела, как один из пятерки Агрина снова задвинул щеколду. Хотя этот жест натолкнул все же на мысль.

— Использовать магию для причинения вреда запрещено! А я видела, как вы открыли дверь с помощью магии!

— И чему же мы причинили вред? Даже щеколда не пострадала! — осклабился Эльмер.

— Вы не посмеете! — очень хотелось отступить к стене, но я понимала, что этот жест, напротив, подстегнет их. Станет знаком моей слабости. — Запрещено причинять вред другим адептам!

— Да ну? — бровь Лорана приподнялась. — Насколько я помню, запрещено калечить и убивать. А мы всего лишь получим обоюдное удовольствие.

— Обоюдное? — выплонула я. — Ты мерзавец, Лоран! Вообще-то ты

капитан моей команды. Должен наоборот вступить!

— Ты ясно дала понять, что не нуждаешься в моей помощи, — мстительно напомнил он. — Разве нет?

— Эдвин, — взмолилась я, понимая, что остальных бесполезно просить о пощаде, — ты же не такой, как они. Пожалуйста...

— Эдвин сделает то, о чем я его попрошу, — прервал меня издевательский голос Лорана. — Не так ли, братец?

Полуорк переводил печальные глаза с меня на дреу, и ему явно хотелось убраться отсюда как можно дальше. Но я с ужасом поняла, что он и вправду не станет вступаться. И тогда сделала то единственное, что еще могло спасти. Набрав в грудь побольше воздуха, завопила.

В несколько прыжков Лоран оказался рядом и зажал мне рот ладонью. Почти сразу обступили и остальные. Лишь Эдвин остался у двери, старательно отводя глаза.

— Мерзавцы! Ублюдки! — задыхаясь, кричала я, но выходило лишь бессвязное бормотание.

Ладонь прочно удерживала мой рот, мешая голосу вырваться на полную мощность.

Полотенце соскальзывало с тела, которое хватили жадные руки, и я судорожно пыталась удержать его на месте. Ощутила, как меня прижали к стене. Чьи-то горячие губы прижались к шее. Кто-то пытался сорвать с меня полотенце. Оставалось извиваться и стонать в напрасной попытке освободиться. Глаза застилала пелена слез, и я уже не различала лиц.

— Отойдите от нее! — услышала хриплый голос Лорана. — Я сам...

Дышать стало гораздо легче, когда теперь только он удерживал. Одна рука по-прежнему накрывала мой рот, другая скользила по телу. Я пыталась взглядом высказать ему все, что думаю. Насколько же сильно ненавижу и презираю. Решил стать первым?! Ублюдок! Хотела выкрикнуть это вслух, когда он отвел ладонь. Но не успела. Его губы прижались к моим, неожиданно нежно и осторожно стали исследовать их. Я ощутила, как

дрожит его тело, вжимающееся в мое. Понять, что он возбужден, было нетрудно. Снова вспомнилась сцена у ворот, когда меня точно так же лапал Шейн. Но в этот раз никакой Обаяшка на помощь не придет.

Услышала за дверью чьи-то встревоженные голоса. Даже узнала в них Шейрис и Кристора. Но они ничего не могли сделать. Способностью открыть щеколду силой мысли явно не обладали, а выбить — силенок не хватит. Остальные же и не подумают прийти на помощь. Я совершенно одна. И сейчас эти сволочи сделают со мной, что хотят! А потом...

Мне даже страшно подумать, что будет потом. Это навсегда меня изменит. Я знала это точно. Я утрачу саму себя, ту шаткую уверенность, что еще держала на плаву, заставляла бороться и идти вперед. Отчаяние захлестывало все сильнее, по мере того, как Лоран все настойчивее ласкал мое тело и его поцелуй углублялся.

Духхранитель! Я воззвала к тому единственному, на кого еще могла рассчитывать в этой ситуации. Надеялась, что он сумеет хоть как-то активизировать мои слабые мышцы. Пусть я не смогу справиться со всеми, но хоть одному ублюдку удовольствие подпорчу! Все внутри вдруг превратилось в крик. Истошный, неистовый, на секунду оглушивший даже меня саму.

Что происходит?! Все электрические импульсы, какие дарил симбионт, усиливали этот крик. Это что единственное, на что я сейчас способна? Просто внутренне кричать?! Как жалко и удручающе! Накатывала истерика, я уже даже сопротивляться не могла, обмякнув в объятиях Лорана.

То, что произошло полминуты спустя, я не могла толком объяснить себе ни тогда, ни даже значительно позже. Шум за дверью стих, а затем послышался оглушающий треск ломаемой двери. Почувствовала, как напрягся Лоран и отстранился, не выпуская, однако, из объятий. Теперь я тоже могла видеть происходящее. То, как в дверной проем врывается совершенно бешеный декан Байдерн, а сообщники Лорана спешат убраться с его пути.

Снаружи в душевую заглядывают побелевшие лица других адептов.

Лорана отшвырнуло от меня с такой силой, что он перелетел через все

помещение и шмякнулся о стену. Теперь сидел, постанывая и пытаюсь сдвинуться с места. Ошеломленный, испуганный, вмиг лишившийся всей самодовольной уверенности. Я отметила это за долю секунды, а потом опять уставилась на стоящего в шаге от меня декана. Его вид пугал даже сильнее, чем все, что пришлось пережить.

Я не могла объяснить, в чем тут дело. Что именно так пугало. Скорее всего, выражение лица. Казалось, он не соображал толком, что делает. Животная ярость, одни инстинкты — вот, что исходило от него. И глаза... Самым пугающим были глаза. В привычной серой глубине сейчас мелькали яркие голубые сполохи. Нестерпимо яркие, пронизывающие. На мгновение в голове промелькнуло чье-то лицо с такими же глазами. Но тут же мозг пронзило вспышкой невыносимой боли, и это ощущение прогнало образ, не позволив ухватиться за него.

— Декан Байдерн, — прохрипела я, замерев от ужаса.

Голубые сполохи в его глазах потухли, словно мои слова вернули к реальности.

Некоторое время лорд Байдерн озадаченно переводил взгляд с меня, судорожно прижимающей полотенце к груди, на остальных участников событий. Мелькнула мысль, что он вообще понять не может, почему здесь оказался.

— Что здесь происходит, орки вас раздери?! — наконец, рявкнул он, резко разворачиваясь к смущенным адептам.

— Мы просто хотели проучить ее немного, — слабым голосом заговорил Лоран, пытаясь подняться на ноги.

Эдвин тут же оказался рядом и, опасливо поглядывая на преподавателя, помог кузену.

— Проучить? — вырвалось у меня яростное. — Вы это так называете?! Да они меня изнасиловать пытались!

— Это неправда, — смущенно протянул Эдвин. — Просто напугать хотели.

— Что?! — я ошарашено уставилась на него. — Вы совсем ополоумели?!

— Так, все вон! — разъярился декан. — Пусть останутся только те идиоты, кто все устроил, и это недоразумение, — он кивнул в мою сторону.

Остальные адепты поспешили с огромным удовольствием убратся отсюда. Из коридора слышался стук множества закрываемых дверей. В душевой теперь остались только мы с деканом и шестеро переминающихся с ноги на ногу адептов. Последние явно себя чувствовали не в своей тарелке.

— Полагаю, идея была ваша, адепт Вильмос? — с сарказмом осведомился лорд Байдерн.

Черноглазый засопел и нехотя кивнул.

— А можно узнать, с чего вдруг вам вообще взбрело это в голову?

— Извините, декан Байдерн, это больше не повторится, — вместо ответа пробормотал Лоран.

— Адепт Вильмос, вы идиот?

— Вы сами говорили, что у нас все решает право силы, — попытался оправдаться дроз. — А член моей пятерки не желал подчиняться капитану. Вот я и решил...

— Полагаю, речь не только в этом, адепт, — прищурился декан, — но меня мало интересуют ваши сердечные тайны. Больше заботит другое. Какого демона нужно было меня вызывать?!

— В смысле вызывать? — глаза Лорана округлились. Он переглянулся с остальными адептами. Судя по лицам, те тоже явно ничего не понимали.

— Опять идиотами притворяетесь? — рявкнул декан. — Кто из вас послал телепатический сигнал?!

Все молчали, совершенно не понимая, о чем он говорит. Только я начинала догадываться, но это в голове не укладывалось. У меня что есть способности к телепатии?! И тот чудовищный крик, который усилил духхранитель, это и был телепатический призыв, о котором говорит декан? Но, демон его задери, неужели симбионт в таком случае не мог выбрать другой объект?! Того же Обаяшку! Лорд Байдерн повернулся ко мне так

резко, что я не успела убрать с лица виноватое выражение. Он с шумом выдохнул и прищурился.

— Ты?! — некоторое время неверяще смотрел, потом тряхнул головой. — Этого не может быть!

— Что не может быть? — пролепетала я, притворяясь поленом.

— Так, все вышли! — процедил декан, продолжая в упор смотреть на меня.

Обрадованные адепты поспешили выполнить приказ. Лишь Лоран с Эдвином на секунду задержались, с беспокойством глядя на меня.

— Я неясно выразился? — рыкнул лорд Байдерн. Интересно, у него что глаза на затылке?

Парни поспешили убраться, оставляя меня наедине с разъяренным главой Службы безопасности второго темного королевства. Я шумно сглотнула.

Декан сделал еще полшага ко мне, отчего мое сердце взбрыкнуло от страха. Серые холодные глаза буравили так, словно желали пронзить насквозь.

— Так, а это еще интереснее, — пробормотал он после минутного разглядывания меня. — В голову тебе я проникнуть не могу.

— А зач-чем вам туда проникать? — ополоумев от страха, выдавила я. — Лучше не н-надо.

— Похоже, твой влюбленный идиот-дроу прав. Что-то с тобой определенно не так.

— Влюбленный? — не поняла я. — Вы о чем?

Ответом меня не удостоили, размышляя о чем-то своем.

— Перестань юлить, — он так резко схватил за плечи, что я вскрикнула от неожиданности.

Пытаясь оттолкнуть его, выпустила полотенце и с ужасом почувствовала, как оно соскальзывает вниз. Но, похоже, до моих прелестей декану не было

никакого дела.

Интересовало его совсем другое. — Мой мозг закрыт от внешнего воздействия. Проникнуть в него пытались слишком многие, чтобы я был точно в этом уверен. Ты не могла... Ты просто не могла это сделать физически. Но сделала! Как?! Говори.

— Я... я н-не зн-наю, что сказать, — запинаясь, воскликнула я и судорожно дернулась, когда меня снова тряхнули.

— Ты не просто позвала! — прошипел он, придвигая лицо вплотную к моему. Теперь я ощущала его горячее дыхание у своих губ. — Ты приказала! Так, что я не мог не прийти. Ты даже не представляешь, насколько невозможно то, что ты сделала. Тем более для обычной человечки. И, проклятье... Я не чувствую в тебе способностей! Ты даже не ведьма!

Совершенно ошарашенная, я молчала, не в силах отвести взгляда от сверлящих меня серебристых глаз. Хорошо хоть голубоватые отблески в них больше не появлялись! Иначе я бы в обморок упала от ужаса. Хотя... может, в данной ситуации это бы решило все мои проблемы.

— П-простите... Я не знаю, как это сделала, — мои глаза стали наполняться слезами так стремительно, что лицо декана теперь казалось расплывающимся пятном.

Он грубо выругался и отпустил. Только тут будто осознал, в каком виде я перед ним стою. Резко отвернулся, потом подошел к полочке, где я оставила одежду, взял мантию и швырнул мне.

— Прикройся!

Я поспешно завернулась в одежду и смахнула слезы. Теперь, когда декан оказался не так близко, могла более-менее нормально размышлять.

— Завтра я должен уехать, — угрюмо бросил он, глядя с холодной неприязнью. — Когда вернусь, постараюсь разобраться в этом. И если ты что-то скрываешь, девочка, это ничем хорошим для тебя не закончится. Я не потерплю, чтобы из меня делали идиота!

Я даже ответить ничего не успела — он повернулся и стремительно покинул душевую.

Некоторое время я в полной прострации смотрела в зияющий дверной проем, потом собрала свои вещи и побрела в нашу комнату.

Глава 4

Все члены моей пятерки смотрели на меня так, словно я сейчас должна буду явить им чудо. Четыре пары глаз напряженно изучали каждое мое движение, пока я шла к шкафу и методично выкладывала вещи. Я упорно делала вид, что ничего не замечаю. Да и разговаривать совершенно не хотелось. Только завернуться в одеяло и провалиться в глубокий сон. Желательно, без сновидений. Первой не выдержала Шейрис:

— Что там произошло вообще?!

— Об этом лучше у наших сильнейших спроси, — с сарказмом отозвалась я, хотя даже разозлиться сейчас полноценно не могла.

Взяла ночную сорочку, спряталась за шкафом и переоделась. Вышла и, ничуть не смущаясь того, что на меня пялятся мужики, побрела к кровати. Да и глупо теперь стесняться. Они меня видели чуть ли не голой. А один, особо наглый и чернявый, еще и лапал без зазрения совести. Видать, жизнь в Академии меняет меня куда сильнее, чем даже предположить могла. Раньше ни за что не стала бы дефилировать в ночной сорочке перед мужиками. Усевшись на кровать, достала расческу из ящика стола и стала распутывать еще влажные волосы.

— Слушай, они бы ничего тебе не сделали, — прорезал воцарившуюся после моих слов напряженную тишину угрюмый голос Лорана. — Я бы не позволил.

— Да ну?! — я приподняла брови, не глядя в сторону дроу. — Зато себе ты много чего позволил.

— Прости...

— О, что я слышу?! — я даже расчесываться перестала. Лоран, напряженный и раздосадованный, кусал губы и смотрел со странным

выражением. — Сам лорд Вильмос решил извиниться перед жалкой человечкой? Это завтра стены Академии разрушатся, что ли?

— Я был зол на тебя, — проглотив мою издевку, сказал дроу. — Ты давала понять, что не воспринимаешь меня, как капитана. Игнорировала мои требования. Просто хотел, чтобы ты осознала, что здесь можешь рассчитывать только на нас.

— Отлично дал это понять! Браво, храбрый капитан! — я захлопала в ладоши, одарив его наигранно-восхищенной улыбкой. — Я впечатлилась! Особенно тогда, когда твои приятели меня всю облапали.

— Я их прогнал почти сразу, — засопев, проговорил Лоран.

— Думаешь, твои прикосновения мне были более приятны? — хмыкнула я.
— Или в обязанности капитана входит и это?

— Послушай, признаю, что перегнул палку.

— Еще как перегнул, — я с раздражением отбросила расческу и откинула волосы за спину.

— Ребята, давайте больше не ссориться, — с совершенно несчастным видом обратился к нам Эдвин. — Мы одна команда.

— А ты вообще молчи, предатель! — взорвалась я.

Полуорк вздохнул и потупился.

— Нет, я понимаю, что Лоран твой кузен и все такое. Но даже это не оправдывает подлость.

— Но ведь ничего страшного бы не случилось... — неуверенно сказал Эдвин.

— Ага. Вот посмотрела бы я на тебя, если бы тебя полуголую зажали пятеро парней и дали понять, что останавливаться не собираются. Или, по-твоему, я должна была их мысли прочесть, что все это только злая шутка?! Для меня все было по-настоящему, ясно?!

— Ну и сволочи вы! — вырвалось у Шейрис, которая была настолько потрясена случившимся, что до этого не вмешивалась в разговор.

— Это больше не повторится, — сухо пообещал Лоран, но ему никто не ответил.

— А откуда декан взялся? — задал вопрос рыжий, явно пытаясь перевести разговор на другую тему. — Вы бы его видели! Пролетел по коридору, словно за ним отряд демонов гнался. Дверь выломал, словно она картонная. — Он содрогнулся. — Ну и силища у него!

— Вот и меня волнует этот вопрос, — протянул Лоран, уставившись на меня. — Откуда он так вовремя взялся? Ты помнишь, что он говорил? — обратился дроу только ко мне. — О том, что слышал телепатический призыв.

— Понятия не имею, о чем говорил декан, — бросила я, поморщившись. Сейчас выслушивать очередные подозрения Лорана на мой счет хотелось меньше всего. — И вообще я устала до безумия. Вы не представляете, какой у меня был тяжелый день! Можно, я просто посплю?! — последнее выкрикнула, чувствуя, что уже на грани.

Ответом мне послужило молчание, которое я трактовала, как знак согласия. Нырнула под одеяло и отвернулась к стене. Несколько минут слышала только напряженное сопение ребят.

Потом слышала, как все тоже начали готовиться ко сну. Ощувив знакомый едкий запах мази от боли в суставах, отстраненно подумала о том, что забыла сегодня ее нанести. В итоге завтра мышцы будут нещадно болеть. Но встать и сделать то, что нужно, не могла. Слишком устала и морально, и физически. Услышав насмешливый голос Шейрис, невольно заинтересовалась:

— Надо же, знакомая мазь! А кто-то же говорил, что такими средствами только девчонки пользуются!

Тут уж отступила даже усталость. Я развернулась на постели и почувствовала, как на лицо наползает улыбка. Лоран выходил из-за шкафа, и именно от него исходил тот самый знакомый запах. Бросив злобный взгляд на девушку, он быстро прошел к своей кровати.

— Шейрис, — укоризненно протянул Эдвин, — ну что тут такого? Лоран еще толком не оправился после раны. Да и нагрузки...

— Эдвин, заткнись! — рявкнул на него дроу.

— А где ты вообще ее взял? — не унималась подруга. — У нас? Тебе не говорили, что чужое брать нехорошо?

— Не брал он ее у вас, — вмешался опять полуорк. — Я в Арклан бегал. Купил все необходимое.

— Эдвин, я же сказал, чтобы ты заткнулся! — Лоран уже лег в кровать и оттуда теперь свирепо вращал глазами.

— Хорошая из тебя нянька всетаки, Эдвин, — вовсю издевалась Шейрис.

— Если не заткнешься, я тебе эту мазь в глотку затолкаю! — пообещал Лоран.

Тут уж я не могла не вставить свои пять копеек:

— Что-то тут такой запах стоит странный... Словно от дикого орка... Или от стаи гоблинов, которые месяц не мылись. От кого это?

Мстительно улыбнулась, когда в ответ Лоран лишь выругался, но не осмелился высказать угрозу и в мой адрес. Видно, и впрямь себя виноватым чувствовал. Неожиданно вспомнились странные слова декана о влюбленном идиоте. Да нет, бред полный! Если Лоран кого-то и любит, то только себя. Впрочем, о дроу я думала лишь до того момента, как потушили свет.

Потом сразу уснула.

Утром от чувства вины Лорана не осталось и следа. Заметно взбодрившийся после целебного воздействия мази, он снова, как ни в чем не бывало, пытался строить других членов команды. Я его старалась просто игнорировать. Сама, в отличие от Лорана, чувствовала себя ужасно. Вот лучше бы, чем издеваться над дроу, вчера всетаки нашла в себе силы и намазалась мазью. Все тело ломило. Представив себе, что скоро снова придется идти на занятие Обаяшки, мысленно застонала. Еще больше

омрачало и так далеко не светлое настроение то, что нельзя было даже душ принять. Делать это при выбитой двери не особо хотелось. Интересно, когда там все починят?

Но пока пришлось наскоро умыться и одеться, не порадовав бедное тело хоть небольшой зарядкой энергии в виде контрастного душа. В довершение ужасного утра в нашу комнату ворвался незванный гость. Вернее, гостья. Мы все, уже собравшиеся идти в столовую, замерли там, где стояли, округлившимися глазами созерцая «чудное виденье». Нет, конечно, Кайла Далинар — редкая красавица, и посмотреть на нее вовсе не неприятно. Но то, с каким лицом она залетела к нам... Я невольно содрогнулась, когда орехово-зеленые глазищи уставились на меня с такой ненавистью, что мороз пошел по коже.

— Чем обязаны? — первым отреагировал Лоран, к моему удивлению, почему-то заслоняя меня от девушки.

— Отойди с дороги! — прошипела Кайла, едва скользнув по нему свирепым взглядом.

Дроу и не подумал отойти, и в следующую секунду его сорвало с места неведомой силой и отшвырнуло к кровати. Пока Лоран восстанавливал равновесие и приходил в себя, архимагиня метнулась ко мне и схватила за горло. Я только пискнуть успела, затрепыхавшись в ее руках. До силищи этой девицы мне еще тренироваться и тренироваться.

Да и то вряд ли когда-то достигну такого же результата. Увидела, как посыпались на пол остальные, ринувшиеся мне на помощь. Оставалось только хлопать глазами и хватать ртом воздух. Чуть ослабив хватку, Кайла уставилась мне прямо в глаза. И по телу прокатилась очередная волна мурашек. Зрачки ее кошачьих глаз расширились до нереального размера, мои виски будто сдавило клещами. Весь окружающий мир словно исчез, сосредоточившись лишь в этих жутких омутax. Что происходит?

— Ты сейчас пойдешь к ректору и напишешь заявление о том, что хочешь покинуть Академию, — четким и размеренным голосом сказала Кайла. Так, словно отдавала приказ и не сомневалась, что я его выполню.

Пришлось собрать все свое мужество, чтобы пискнуть в ответ:

— А если нет?

На лице эльфийки отразилось такое глубокое потрясение, что это при иных обстоятельствах смотрелось бы даже комично.

— Ч-что? — выдавила она, продолжая удерживать мою шею, но уже гораздо слабее.

— Почему я должна это делать? — заставила я себя произнести.

Она выпустила мою шею, глядя несколько озадаченно. Оглядела с ног до головы, потом выдавила:

— На тебе защита? Он ее поставил?

— Кто? — потирая шею, на которой наверняка остались следы пальцев, простонала я. — Вообще не понимаю, о чем ты.

Остальные ребята сомкнулись вокруг, так же озадаченно глядя на третьекурсницу, как и я сама.

— Декан Байдерн, — с легким раздражением сказала Кайла. — Он поставил на тебя печать?

— С чего ты взяла? — поразилась я, постепенно начиная понимать, с чего вдруг такой взрыв ярости. Вспомнила о том, что говорили Лин и Дора о ее отношениях с деканом.

Неужели она приревновала меня к нему? Наверняка Кайле уже донесли о вчерашнем происшествии. И девушка трактовала все с неожиданной стороны.

— Не делай из меня идиотку! — прошипела архимагиня. — Отвечай, на тебе есть его печать?!

Я задумалась, понимая, что это объяснение было бы самым разумным. Сильные маги могли ставить на тех, кого хотели защитить, особый знак. Если наделить его нужными свойствами, это давало еще защиту от внушения. А что именно это пыталась применить сейчас на мне Кайла, теперь совершенно ясно. Но, самое главное, печать давала возможность

призывать своего покровителя, создавая прикрепленный портал. Все это могло бы объяснить, как декан вчера так вовремя оказался рядом. Но... Я покачала головой и как можно спокойнее сказала:

— Даже если предположить, что декан Байдерн поставил на меня печать так, что я об этом не знаю... Скажи, ведь чтобы его вызвать, я должна знать, что делаю? В смысле, насколько я слышала, нужно прикоснуться к месту печати и произнести имя покровителя.

— Если ты не в особых мирах, то да, — буравя меня взглядом, сказала Кайла.

— Ну так вот, я не звала декана. Его имя не произносила. И вообще в этот момент рот у меня был несколько занят. — Я бросила многозначительный взгляд на Лорана, который чуть смутился. — Да и когда вызываешь портал, при этом тратится куча энергии. Я не ведьма, и такое для меня бы не прошло даром. В общем, печать тут совершенно ни при чем.

— Ну, допустим, — архимагиня продолжала смотреть с недоверием. — Но это ничего не меняет. Он никогда не вмешивается во внутренние разборки адептов. Почему в этот раз было иначе?

— У него спроси, — раздражаясь все сильнее, сказала я. Голова и так раскалывалась после того, как ревнивая идиотка пыталась промыть мне мозги. А тут еще она продолжала обвинять в совершенно бредовых вещах.

И все же стоило промолчать и притвориться покорной овечкой. Кайла, и так на грани бешенства, восприняла мой ответ как прямой вызов. Побагровев, она хищно прищурилась.

— Сегодня вечером. Поединок чести. До первой крови.

— Чего? — я опешила, но ответом меня не удостоили. Кайла гордо развернулась и двинулась к двери. Мы все ошеломленно смотрели ей вслед.

— Вот это ты встряла! — озвучила, по всей видимости, общие мысли Шейрис.

— В смысле? — продолжая тупо смотреть на дверь, спросила я.

— В смысле сегодня вечером ты будешь драться с Кайлой. Дора мне вчера рассказывала о поединках чести. Мы с ней на полосе препятствий встретились, потом немного пообщались об обычаях нашего факультета. Она говорила, что сама не раз в таких поединках участвовала.

Тебе еще повезло, что в них магия запрещена. Поэтому преподаватели на такое смотрят сквозь пальцы. Воспринимают, как лишний способ для студентов попрактиковаться.

— Думаешь, то, что магии не будет, ее спасет? — с сомнением спросил Кристор. — Эта девушка ведь третьекурсница вроде?

— Она считается одной из самых сильных студенток Академии, — безжалостно ответила Шейрис. — Но это ничего. Летти, мы с тобой!

Ага, утешила, называется... Нет, мне, конечно, льстит, что подруга так в меня верит. Но сама я, как и другие члены нашей пятерки, судя по их сочувственным взглядам, прекрасно понимала истину — против Кайлы мне не выстоять.

— А я могу отказаться? — с надеждой спросила я.

— Если откажешься, до конца обучения будешь считаться слабачкой, недостойной уважения, — подбросила новую порцию утешений Шейрис.

— Насколько я понимаю, поединок до первой крови, — встрял Лоран. — Может, тебе повезет и она побыстрее пустит тебе кровь.

— Лоран, вот заткнулся бы лучше, — простонала я и побрела к двери. — Ладно, не могу сейчас об этом думать. Пойдемте в столовую. Лучше подумаю о еде, а то у меня голова скоро лопнет.

Ребята посмотрели с явным состраданием, словно мне сегодня сообщили о том, что я смертельно больна. Ни слова не говоря, последовали за мной.

— Да ты не бойся! — по дороге щебетала Шейрис. — В конце концов, она ведь тоже девушка. Это не так опасно, как если бы пришлось драться с парнем. Постарайся себя настроить на воинственный лад.

— Шейрис, пожалуйста, помолчи, — взмолилась я, прижимая ладони к

вискам. — У меня мозг сейчас взорвется.

А еще все тело болит, словно из него отбивную сделали. А еще понимаю, насколько это все несправедливо — у меня и в мыслях не было отбивать у кого-то декана Байдерна. А еще...

Проклятье... У входа в учебное здание снова караулит Шейн Лоннерс. И в этот раз я настолько зла, что выскажу идиоту все, что о нем думаю. Терять уже нечего, в конце концов.

И так сегодня вечером придет мой смертный час!

Самые изощренные ругательства, какие знала, застряли в горле, едва я увидела выражение лица своего назойливого поклонника. На нем читалось искреннее беспокойство.

Едва я поравнялась с Шейном, как он схватил меня за руку и потянул за собой.

— Поговорить нужно.

— Руки от нее убери! — процедил Лоран, пытаясь вклиниться между нами.

— А ты помолчал бы лучше, — рыкнул на него Шейн, зверски сверкая глазами. — Слышал уже, что ты вычудил. Так что в ближайшее время сам готовься к поединку.

— Да хоть сейчас! — дерзко откликнулся дроу.

— Слушайте, может, вы тут сами все решите между собой, а я пойду? — буркнула я. — Достали оба!

— В твоих интересах меня выслушать, рыжая, — бросил Шейн без прежней издевки, и это заставило взглянуть на него немного по-другому.

— Ладно, выслушаю, — прищурившись, сказала я. — Ребята, я вас догоню.

Лоран был явно не в восторге от такого поворота событий. Эдвину пришлось буквально потащить его в столовую, невзирая на ругательства и сопротивление. Я невольно улыбнулась, подумав о том, что из полуорка и

правда получилась отменная нянька.

Защищает своего птенчика даже от самого себя.

— Я слушаю, Шейн, — скрестив руки на груди, проговорила я. — Если, конечно, тебе и правда есть, что сказать.

— Кайла шибко на тебя разозлилась, — помолчав несколько секунд, заявил он.

— Это не новость.

— Знаю. Она сказала нам, что вызвала тебя на поединок. Я пытался отговорить ее, но в случае с Кайлой это бесполезно.

— Не могу понять, почему это беспокоит тебя, — я насмешливо приподняла бровь.

— Не хочу, чтобы кто-то сломал мою игрушку, пока я с ней еще не наигрался, — прежним издевательским тоном отреагировал Шейн. — А если серьезно, будь осторожна. Она очень опасна.

— Мне говорили.

— Дело даже не в ее силе архимага и том, что она на три головы тебя выше по физическим показателям, — проговорил он тихо. — Кайла коварна, как змея. Именно поэтому с ней мало кто предпочитает связываться. Ты знаешь, что поединок будет длиться до первой крови?

Я просто кивнула, с трудом скрывая волнение из-за услышанного.

— Она постарается сделать так, чтобы эта кровь пролилась как можно позже. Поэтому вряд ли выберет меч или кинжал. — Я нервно сглотнула. О том, что поединок может включать и использование холодного оружия, как-то не подумала. Шейн же, как ни в чем не бывало, продолжал: — Уверен, что Кайла выберет рукопашную. Захочет избить тебя так, что все внутренности в фарш превратятся. А внешне и следа почти не останется.

— Приятная перспектива, — пробормотала я, содрогнувшись.

— Твой единственный выход — разозлить ее так, чтобы она потеряла голову и побыстрее закончила поединок.

Надо же, оказывается, мысли у Шейна и Лорана в одну сторону работают!

— А другого выхода нет? — вздохнула я.

— К сожалению, нет, — дроу покачал головой. — С чего ты вообще связалась с деканом?

— Да не связывалась я с ним! — возмутилась я.

— Кайла считает иначе, — губы Шейна тронула легкая улыбка. — При иных обстоятельствах я бы даже посмеялся над ситуацией. Она вчера вся расфуфыренная пошла к нему. Хотела перед отъездом подарить ему незабываемую ночь. И тут, едва приступила к активным действиям, он вдруг отталкивает ее, срывается с места. Совершенно невменяемый летит в военное общежитие, чтобы вырвать тебя из лап этих идиотов. Она, когда это все рассказывала, чуть ли не ядом брызгала. Если учесть, что декан никогда так не вел себя раньше... В общем, Кайла считает, что он запал на тебя.

— Да неправда это! — я с отчаянием посмотрела на него. — Декану Байдерну плевать на меня! То, что случилось, просто недоразумение. Я каким-то образом послала телепатический призыв. Он сам об этом сказал.

— Нет, ну в такое чистейшее вранье Кайла вряд ли поверит, — он поцокал языком.

— Да почему вранье-то?! — опешила я.

— Во-первых, с каких пор обычные человечки, даже необученные, могут такое делать. А во-вторых, речь о декане Байдерне! Высшем дроу с особой подготовкой, в разум которого в принципе невозможно проникнуть!

— Гномья задница! — выругалась я. — Но я ведь правду говорю...

— Ладно, иди уже. — Шейн легонько подтолкнул меня в сторону столовой.
— Помни о том, что я сказал. Постарайся ее разозлить.

Я с несчастным видом поплелась вслед за другими студентами, чувствуя, как липкий страх охватывает все внутри. Так, нужно постараться выбросить из головы мысли о поединке и озверевшей Кайле, иначе пока придет вечер, с ума сойду. До часа икс нужно подумать над советом Шейна. Решить, как лучше всего разозлить соперницу, чтобы меня не превратили в пирожок с мясным фаршем, а пустили кровь побыстрее. Приятный выбор, ничего не скажешь.

Когда мы с Шейном вошли в столовую, я заметила, как на нас устремилось множество взглядов. Похоже, слух о том, что сегодня вечером из рыжей человечки сделают коровью лепешку, успел разлететься по всей Академии. Кто-то смотрел откровенно злорадно, кто-то с жалостью. Стараясь не терять присутствия духа, я проследовала к столу, где сидели ребята, и опустилась рядом с Шейрис.

— Ты теперь местная знаменитость! — огорошила она меня новостью. — Посмотреть на поединок пол-Академии соберется.

— Ты хотела сказать, посмотреть на мой позор? — я скривила губы в улыбке. — Да плевать!

Хуже все равно не будет.

— А чего от тебя Шейн хотел? — встрял в разговор хмурый Лоран.

— Сказать, что Кайла очень зла.

— Тоже мне, новость, — хмыкнул дроу.

— Посоветовал, как лучше себя вести на поединке.

— Вот это уже другое дело! — оживилась Шейрис. — Сказал, в чем ее слабые места, да? Он ведь из ее пятерки, наверняка лучше всех это знает!

— Нет, он сказал, как быстрее покончить с этим фарсом. Чтобы не затягивали с размазыванием меня по полу.

Подруга погрузилась.

— Нет, ну всегда ведь есть шанс!

— Не в этом случае, — высказал Лоран упадническую мысль, с которой я была солидарна.

Поймав на себе предвкушающий взгляд Кайлы, поспешила отвернуться. Ну вот за что мне это?! Стараюсь быть тише воды ниже травы, и все равно оказываюсь крайней. Видать, судьба у меня такая! Вздохнув, зачерпнула ложку каши и проглотила, даже не почувствовав вкуса.

Решила, что попробую быть оптимисткой и найти плюсы даже в этой ситуации. Подумав, нашла только один — у меня есть чудо-мазь, которая поможет побыстрее восстановиться. Хаха. Мысленно простонав, постаралась вообще засунуть мысли о поединке в глубины сознания.

Глава 5

Занятие по общей физической подготовке оправдало мои худшие предчувствия. Я казалась себе развалиной, которая едва сумела с помощью духа-хранителя пробежать пять кругов. На разминке Обаяшка чуть не охрип, пытаясь заставить меня делать упражнения в полную силу. Но я просто не могла. Казалось, еще секунда, и вообще упаду на землю и больше не встану. Стоит ли говорить, что в этот раз полоса препятствий стала непреодолимой преградой. А духхранитель сегодня не спешил бить рекорды. Казалось, его, как и меня, изрядно вымотал вчерашний день. В общем, под общие смешки и издевательские реплики меня, как и Крестора, сняли с полосы препятствий. Остаток занятия мы с рыжим просто наблюдали, как остальные все увереннее осваивают различные виды преград.

Следующий же предмет я и вовсе не знала, как переживу. Занятие по владению различными видами оружия — проще говоря «Оружейная подготовка», которое вел Денор Лорн. Из всех преподавателей, которых декан Байдерн представил нам в качестве кураторов, этот почему-то пугал больше всех. Гибкий и худощавый, темнокожий, с пронзительными золотистыми глазами — он казался черным леопардом, смертельно опасным и безжалостным. И, судя по хищному выражению лица, жалеть нас, адептов-первокурсников, не собирался.

— Первое, что вы освоите, это владение мечом, — объявил он, поигрывая вышеупомянутым оружием так, словно оно игрушечное.

Мы стояли в тренировочном зале на первом этаже Академии. У стены лежала гора различного оружия. Просторное помещение было разделено на сектора с магическими ограждениями, чтобы каждая пара сражающихся не мешала друг другу.

— Тех из вас, чья сила оставляет желать лучшего, спешу обрадовать — современные мечи можно регулировать по весу и даже форме. Подстраивать индивидуально под ваши предпочтения. В них можно включать различные режимы. Но до этого мы дойдем в процессе. Прежде всего, вам нужно научиться основным техникам, довести их до совершенства.

Мы боялись даже вздохнуть, ловя каждое слово преподавателя. Понимали, насколько важно для будущего стража владеть подобными навыками. Далеко не везде можно задействовать струйники, извергающие магическую энергию. Там, где стоит блокировка от боевой магии, стражам приходится полагаться лишь на физическую силу и холодное оружие.

Правда, раньше я даже в страшном сне не могла себе представить, что мне когда-нибудь понадобятся навыки владения мечом.

— Разберите оружие, — скомандовал мастер Лорн, указывая на гору, которая сразу привлекла мое внимание. — Сейчас нас интересуют только мечи. Позже освоим кинжалы, струйники, арбалеты и технические приспособления, о которых вам тоже не мешало бы знать. И не забудьте активировать оружие в режим ученического боя. А то будете уползать отсюда без конечностей. Магистру Дондеру и так работы хватает.

Мы двинулись к стене, стараясь не расталкивать друг друга. Неизвестно, как бы отреагировал на это преподаватель. В отличие от других, чьи характеры мы хоть немного узнали, Денор Лорн пока оставался темной лошадкой.

Едва взяла в руки меч и тут же чуть не уронила, в полной мере осознала, какие преимущества дает возможность отрегулировать его вес. Мастер Лорн показал, как можно это сделать, и студенты минут пять пытались определить оптимальный для себя. Лоран, Эльмер и другие самодовольные олухи упорно пытались доказать, что они сильнее, чем есть на самом деле. Потому и мечи оставляли на первоначальном уровне. В итоге руки у них

уже после первых взмахов мечом немного подрагивали. Впрочем, меня регулировка веса ничуть не спасла.

Началось очередное унижение. Отработка ударов, различные позиции, в какие нужно было становиться. Тело напрочь отказывалось делать малейшие усилия, чтобы освоить эту науку. Немного утешало то, что не только у меня ничего не получалось. Мало кто вообще достаивался одобрительного слова мастера Лорна. В отличие от мастера Кулака и Обаяшки, щедро сдабриваемых процесс обучения ругательствами, этот дроу до такого не опускался. Но его хлесткие окрики разили не хуже. Он казался безжалостным занудой, заставляя вновь и вновь возвращаться к отработке одного и того же удара, если, по его мнению, мы освоили его недостаточно хорошо. В итоге за все занятие я научилась более-менее делать лишь один выпад. Но зато могла теперь его сделать даже с закрытыми глазами.

С занятия я просто выползала. Руки тряслись немилосердно. Не знала, как смогу держать перо на следующем занятии. Уныло тащилась вслед за своей пятеркой и хотела одного — поскорей рухнуть на кровать.

— Летти! — услышала в отдалении окрик.

Без особого желания повернула голову. Настроение немного приподнялось при виде светловолосого целителя, машущего мне рукой. Однако сразу потускнело, когда я заметила неподалеку от парня принцессу Лаурну. Мало того что эта девушка сама по себе не внушала мне симпатии из-за ее отношения к ректору. Так еще если представить сейчас контраст: потную, всклоченную и замученную меня и изысканную, чистенькую и аккуратную принцессу, — и вовсе желания пересекаться с ней не возникало.

— Привет, Вейн! — крикнула без особого энтузиазма, продолжая движение. Заметила, как Лоран сбавил шаг, подозрительно поглядывая на целителя.

— Летти, подожди, разговор есть! — как назло, не унимался тот.

Закатив глаза, я остановилась. К моему удивлению, Лоран тоже.

— Это кто? — процедил он, глядя на приближающегося к нам парня. К

счастью, принцесса за Вейном не последовала, чему я была безмерно рада. Она ждала в отдалении, с интересом поглядывая на меня.

— Это мой друг, — неохотно ответила я. При иных обстоятельствах не преминула бы съязвить, что это не его дело. Но сейчас слишком устала.

— И когда ты только успеваешь? — в том же тоне проговорил Лоран, хмурясь.

Вейн приблизился к нам и учтиво кивнул моему спутнику. Я нехотя представила их друг к другу, и дроу без особого удовольствия пожал протянутую целителем руку.

— Как ты, Летти? — с беспокойством спросил Вейн, вглядываясь в мое лицо.

— Лучше не бывает, — с иронией отозвалась я. — Ты уже слышал о поединке, да?

Вейн кивнул, и на его лице отразилось сочувствие.

— Если хочешь, я могу помочь, — неожиданно предложил он.

— Каким образом? — удивилась я.

— Понимаю, что тебе самой не с руки обращаться к начальству по такому поводу. Ребята с твоего факультета не поймут. Но я говорил обо всем этом с принцессой. Она может помочь.

Поговорит с ректором, чтобы он вмешался и остановил все это.

— Ни за что! — так бурно выпалила я, что сама удивилась такой вспышке. Но сама мысль о том, чтобы принять заступничество этой девицы, казалась оскорбительной. И то, что сказал Вейн, наталкивало на не слишком приятные мысли. Неужели Лаурна в настолько доверительных отношениях с ректором, что могла обращаться к нему с деликатными просьбами? Подступившая к горлу горечь заставила мое лицо скривиться. — Это мое дело, Вейн, — уже более спокойным голосом сказала я.

— Но Кайла же тебя...

— Знаю. В порошок сотрет. Ничего, вот потом твоя помощь и пригодится,
— невесело пошутила я. — Надеюсь, согласишься потратить на меня
немного твоих целительских сил.

Вейн грустно вздохнул.

— Конечно, Летти. Но ты все же подумай...

— И думать тут нечего! — я гордо вскинула голову.

— Ладно... Тогда я пойду. Лаурна ждет. Кстати, ты, наверное, сегодня
теперь не пойдешь в Арклан.

— Это почему ты так решил? — запальчиво спросила я.

— Ну, в свете случившегося...

— Вот еще! Что такого особенного случилось? И что изменится от того,
что я буду сидеть и ждать вечера в своей комнате? — отчаянно храбрилась
я, не желая показывать слабость перед Лораном, пристально наблюдающим
за нашим разговором. Да и перед Лаурной не хотелось опозориться.
Наверняка Вейн ей потом передаст наш разговор. Судя по всему, он вообще
с ней всем делится.

— Ладно, тогда буду ждать тебя после трех часов у ворот.

— Это неразумно, — встрял Лоран. — Лучше бы отдохнула перед
поединком.

— Тебя никто не спрашивал, — вызверилась я и, бросив целителю: —
Пока, Вейн, — двинулась к общежитию.

Дроу легко нагнал меня и процедил:

— Глупо.

— Не менее глупо, чем оставить меч на максимальной тяжести, если это
тебе не по силам, — парировала я и, довольная собой, немного воспрянула
духом. Все-таки если у меня еще хватает сил пикироваться с Лораном, я не
так уж измучена, как полагала.

Особенно улучшилось настроение, когда я увидела, что дверь в душевую починили.

Конечно, пришлось дожидаться, пока все желающие парни совершат водные процедуры, но это уже дело десятое. Зато потом я плескалась под теплыми струями не меньше десяти минут, пока меня не вытащила оттуда нетерпеливая Шейрис.

— Нам еще нужно в столовую успеть! А ты, похоже, тут до посинения торчать собираешься.

— Если честно, аппетита у меня нет, — солгала я. На самом деле просто не хотелось снова проходить через то же, что утром. Всеобщие взгляды и многозначительные перешептывания.

Уж лучше поголодаю немного. Иногда это даже полезно. — Я бы лучше к целителю сходила, — пресекая возмущение Шейрис, уже открывшей рот, заявила я.

— Если к целителю, тогда ладно, — оглядев меня, согласилась подруга. — Выглядишь паршиво.

— Вот уж спасибо!

— Ну кто тебе еще правду скажет, если не я, — ничуть не смутилась девушка. — Ладно, иди тогда. Встретимся на занятии.

За язык меня никто не тянул, да и, по правде сказать, помощь целителя была бы не лишней. Так что я поплелась в лазарет, во владения магистра Дондера. Рыжий отзывался об этом дроу очень хорошо. Да и немудрено, если учесть, как быстро тот его поставил на ноги после испытаний на тренировке. Пусть даже царапины и ссадины лечатся достаточно легко и много целительной энергии не требуют, все равно меня это впечатлило. Расспросив встреченных по дороге студентов, где находится лазарет, я быстро его нашла. Несколько помещений, предназначенных для этих целей, располагались в правом крыле учебного здания. Да и надпись на входной двери первого из них недвусмысленно давала понять, куда я попала.

Немного оробев все же, я постучала, но ответа не услышала. Неуверенно подергала ручку двери — заперто. Проклятье! Очередная неудача. Видать,

это день у меня такой. До начала занятий оставалось еще пятнадцать минут. Может, подождать? Вдруг магистр Дондер кудато отлучился ненадолго. В ту же столовую, например, которую я решила сегодня проигнорировать. Пока я так кусала в раздумьях нижнюю губу, за спиной послышались шаги. Они гулко разносились по пустому коридору, так что я даже занервничала. Наверное, после вчерашнего случая в душевой и постоянных домогательств Шейна скоро вообще истеричкой стану! Потом в голову пришло самое рациональное объяснение — вернулся магистр Дондер.

И я обернулась, заранее нацепив на лицо вежливую улыбку. Она тут же приклеилась намертво, что, наверное, дико смотрелось вкупе с расширившимися глазами. Перестав даже дышать, я смотрела на приближающегося ко мне ректора. Что самое странное, он оказался так же не готов меня здесь увидеть, как и я его. Ну, если судить по тому, что застыл на полпути и сцепил зубы. Сделал порывистое движение, словно собирался развернуться и уйти прочь. Такая реакция показалась непонятной, но сейчас я не могла здраво анализировать то, что происходит. Постаралась убрать с лица идиотское изумленно-восхищенное выражение и оставить лишь робкую улыбку.

— Добрый день, лорд Старленд, — прохрипела, сама ужаснувшись звуку своего голоса.

— Что вы здесь делаете? — проигнорировав приветствие, что совершенно не вязалось с его неизменно-учтивым поведением, резко спросил он.

Потом, не дожидаясь ответа, который я мучительно пыталась сформулировать, ловя убегающие мысли, он посмотрел поверх моей головы. Потом, видимо, сопоставил два и два, и мое сердце дрогнуло так, что едва из груди не выпрыгнуло при виде отразившегося беспокойства на его лице. Нет, мне это просто кажется! Тут не особо яркий свет, вот и чудится всякое.

— Вам нужна помощь целителя? — с трудом проговорил Ирмерий. — Что-нибудь случилось?

Похоже, уходить он передумал. Вместо этого, напротив, сократил разделяющее нас расстояние всего за несколько стремительных шагов.

Когда он оказался в опасной близости от меня, моя бедная голова закружилась так, что я едва на ногах устояла. Пришлось судорожно нащупать сзади дверь и ухватиться за ручку. О, Тараш, надеюсь, ректор не слышит, что за колокольный звон устроило сейчас мое сердце! Ощущала исходящий от него тонкий свежий запах дорогого парфюма и едва уловимый его собственный, и от этого по телу будто огненная лава проносилась. С трудом удерживала безумное желание оказаться еще ближе, прижаться щекой к груди мужчины, чтобы поглубже вдохнуть этот безумно приятный аромат.

— Все в порядке? — снова заговорил Ирмерий, и почему-то его голос тоже прозвучал хрипло.

— Я... я просто... — попыталась ответить, но горло будто сдавило спазмом.

— Выглядите усталой, — глухо сказал он, вдруг оказавшись на расстоянии вытянутой руки.

Только то, что ректор подхватил меня, удержало от того, чтобы не грохнуться на пол. Я была совершенно деморализована, жадно хватая ртом воздух и пытаюсь привести в порядок тот хаос, что творился внутри от близости самого желанного мужчины на свете. — Вам и правда плохо, — в его голосе снова слышалось беспокойство.

Осторожно придерживая за талию, он отодвинул меня от двери и подергал ручку.

— Где же носит магистра Дондера? — с неудовольствием сказал ректор.

Мне же было в этот момент абсолютно плевать и на Дондера и вообще на все. Я получила возможность положить голову на плечо Ирмерия и практически повиснуть на его руках. И у меня даже оправдание есть — накатившая слабость. По крайней мере, пусть он так думает. Что мне настолько плохо, что я позабыла о разнице в положении и воспользовалась его помощью. Ректор провел ладонью поверх замка, что-то пробормотал, и слышался негромкий щелчок. Дверь распахнулась, открывая проход в просторное помещение, уставленное койками и различными медицинскими приспособлениями. Наверное, у ректора есть допуск ко всем помещениям, — мелькнула отстраненная мысль. Но сейчас меня вообще мало

интересовало что-либо еще, кроме того, что я чувствую, как бьется его сердце рядом с моим собственным. И бьется почему-то не менее прерывисто, чем мое. Так, я не должна делать из этого каких-либо выводов, иначе потом почувствую себя совсем глупо! Скорее всего, Ирмерий просто обеспокоен состоянием здоровья студентки, неожиданно-негаданно упавшей в его объятия около лазарета. И сейчас размышляет, что же ему делать со мной и на кого сплавить.

Когда ректор подхватил меня на руки и занес внутрь, я охнула от неожиданности. Он тут же взгляделся в мое лицо, и в этот раз я поняла, что беспокойство в его глазах не почудилось.

— Вам больно? — спросил ректор срывающимся голосом.

— Н-нет, все в порядке, — окончательно смутилась я, чувствуя себя преступницей. Он такой добрый, такой внимательный даже к такому ничтожному объекту, как я, а я пользуюсь этим. — Пожалуйста, просто оставьте меня здесь, — попросила, желая провалиться сквозь землю. Если Ирмерий поймет, что со мной ничего серьезного, то что подумает о том, что произошло? — Я подожду магистра Дондера и он...

— Осмелюсь заметить, что я тоже немного разбираюсь в целительстве, — неожиданно мягко сказал он и одарил улыбкой, от которой мое сердце снова устроило бег с препятствиями.

И я сдалась. Будь что будет, но я ни за что добровольно не откажусь от возможности еще хоть немного искупаться в лучах его внимания! Ирмерий осторожно положил меня на одну из коек и сел рядом.

— Так, теперь постарайтесь просто расслабиться, — заговорил он спокойным и уверенным голосом, напомнившим мне мастера Мирна. Расслабиться? Три раза ха. Как я могу расслабиться рядом с ним, если все тело сейчас больше напоминает напряженную пружину? А еще накатывают такие дикие и несвойственные мне желания, что хочется отхлестать себя по щекам, чтобы опомнилась. О, Тараш, ну почему меня так тянет к этому мужчине?! Наваждение какое-то! Но я честно сделала, что могла, чтобы выполнить его требование. Конечно, проще было бы сделать это, если бы отвела глаза. Но это казалось выше моих сил. Я не могла оторвать взгляда от одухотворенного смугловатого лица, на котором невыносимо ярко сияли

самые удивительные глаза в мире. А эти мягко-очерченные губы, при одной мысли о которых сносило крышу! Так, нужно успокоиться. Срочно. Пока я окончательно не опозорилась.

Ирмерий стал водить над моим телом руками, лицо его стало напряженным и сосредоточенным. Наверное, пытался понять, что со мной такое, и даже не подозревал, как сильно мне хочется, чтобы он коснулся напрямую, провел ладонями по коже... О, Тараш, я не должна об этом думать!

— Мышцы сильно перетружены, — наконец, раздался голос Ирмерия. — Переутомление. И почему-то сердцебиение чересчур частое.

При последних словах я залилась краской.

— Но ничего серьезного, к счастью. Сейчас я сниму боль в мышцах и приведу вас в норму.

И все будет в порядке.

— С-спасибо, — только и смогла выдавить.

— Все же та нагрузка, которую предполагает учеба на военном факультете, чрезмерна для вас, — произнес он, почему-то избегая смотреть в глаза.

— Я справлюсь, — тихо откликнулась я и он, наконец, посмотрел в мое лицо. Сцепил зубы и тут же отвернулся. Что вызвало такую реакцию?! Я была обескуражена. Я чем-то рассердила его?

Сочла за лучшее вообще сомкнуть веки, что потребовало невероятных усилий. Казалось, что если продолжу так бесцеремонно пялиться на него, он догадается о том, какую бурю чувств во мне вызывает. Ощутила, как тело охватывает приятное тепло и догадалась, что Ирмерий начал целебное воздействие. Как же приятно! Тело тут же показалось легким и лишенным плоти. Осталось только ощущение накатывающих энергетических волн, от которых каждая мышца наполнялась силой и здоровьем. О, это во сто крат лучше целебной мази! Как жаль, что нельзя после каждой перегрузки на занятиях обращаться к ректору за такой помощью! Почему-то была уверена, что в руках магистра Дондера не ощущала бы в полной мере того, что чувствую сейчас.

— Вот и все, — послышался, словно из тумана, знакомый мелодичный голос.

Как же не хотелось выныривать из этого блаженного состояния! Но пришлось, разум безжалостно вырвал оттуда и заставил распахнуть глаза. И я застыла, не в силах отвести их от лица ректора. Оно сейчас и отдаленно не напоминало холодный мрамор. Сияло каким-то внутренним светом, заставляющим все внутри меня бешено откликаться на него. О, Тараш, если он продолжит так смотреть, я сейчас наделаю каких-нибудь глупостей! Но, уж не знаю, к счастью или нет, это выражение исчезло в считанные секунды. Возникло ощущение, словно он спрятался за непроницаемой дверью, за которую никого не хотел пускать.

— Вам лучше? — спросил сухо и малоэмоционально.

— Да, я чувствую себя замечательно! — честно призналась я, одарив его благодарной улыбкой. Потянулась, с наслаждением убеждаясь, что ни одна мышца не болит, а я готова хоть сейчас преодолевать полосу препятствий. Причем столько раз, сколько потребуется.

Почему-то при моем жесте ректор напрягся и отвел взгляд. Быстро поднялся и, не глядя на меня, произнес:

— Через три минуты начнутся занятия. Вам нужно поспешить.

— Да, конечно!

Я соскочила с койки и двинулась к двери. Проходя мимо ректора, остановилась и с чувством произнесла:

— Спасибо вам огромное!

— Не стоит, — вежливо откликнулся он.

А я вдруг ощутила печаль из-за того, что драгоценные минуты, когда мне казалось, что я, наконец, проникла за покровы, скрывающие его душу, так быстро истекли.

Мы оба вздрогнули, услышав с порога удивленный возглас:

— Лорд Старленд... Простите, я ненадолго выходил в столовую. Что-нибудь случилось?

Нужна моя помощь?

Ректор посмотрел на стоящего в дверном проеме дроу с крупным телом и широким грубым лицом так, словно видел впервые. Потом, словно очнувшись от размышлений, холодно откликнулся:

— Нет, все в порядке.

Не удостоив магистра Дондера какими-либо объяснениями, просто вышел из лазарета.

Некоторое время я смотрела ему вслед, потом тряхнула головой и, извинившись перед целителем, тоже направилась прочь. Думала о том, что день все же сегодня оказался не таким плохим.

Глава 6

На занятие по «Основам теоретической и прикладной магии» я все же немного опоздала. К счастью, Дориана Лендр не из тех преподавателей, кто стал бы устраивать показательное наказание. Она лишь попросила в следующий раз лучше рассчитывать время и велела мне присоединиться к остальным. Я поспешно поднялась по ступеням к тому ряду, где сидела моя пятерка, и опустилась рядом с рыжим. В ответ на молчаливые вопросы его и Шейрис жестом показала, что все отлично.

Подруга написала в своем блокноте: «Выглядишь гораздо лучше» и пододвинула ко мне через Крестора. Я просто улыбнулась. Знала бы она, что именно помогло мне так выглядеть.

Да и не только выглядеть, но и чувствовать.

— Какая тема сегодня? — шепотом спросила у рыжего.

— Внушение, — так же шепотом откликнулся он.

Я невольно вздрогнула! Как нельзя кстати! Может, это занятие поможет, наконец, понять, как могло получиться, что внушение на меня не действует.

Я вся превратилась в слух, решив больше не отвлекаться на посторонние мысли. Дориана Лендр, как всегда, сумела полностью завладеть вниманием аудитории. Среди студентов царил такая тишина, что можно было бы услышать, как муха пролетит.

— Хочу сказать, что для того, чтобы использовать внушение, не нужно обладать особыми способностями, — проговорила преподавательница. — При некоторых условиях даже обычные люди могут его применить. Но все зависит от многих факторов. Степени внушаемости того лица, на кого вы хотите применить воздействие, его эмоционального состояния, окружающей обстановки и многого другого. Конечно, врожденный талант к этому виду влияния значительно облегчает процесс. Есть те, кому противиться намного труднее. В таких случаях поможет применение особых психотехник или блокировок. С последним нужно быть особенно осторожными. О блоках поговорим на одном из следующих занятий.

Сейчас же хочу познакомить вас с основными механизмами внушения. Хочу также сказать, что некоторые личности обладают врожденной маловосприимчивостью к этому виду воздействия. Это, к примеру, ведьмы, архимаги, архидемоны и высшие эльфы. Но даже им можно навязать свою волю, если они откроют свой разум. Учтите этот факт и, если обладаете такими свойствами, с осторожностью открывайте сознание посторонним.

Она еще немного рассказала об общей теории, а затем заинтриговала нас заявлением:

— Можно долго обсуждать, как и что происходит, но, думаю, гораздо полезнее для вас будет увидеть все на практике. Определить собственную степень внушаемости и постараться применять защитные механизмы. Сейчас мне нужен доброволец.

Она с легкой улыбкой обвела взглядом аудиторию. Ребята, несмотря на симпатию к преподавательнице, смотрели настороженно. Никому не хотелось позволить копаться у себя в голове, тем более у всех на виду. Первой решилась Шейрис, чего и следовало ожидать.

Подруга во всем стремилась быть первопроходцем.

— Отлично, идите сюда, адептка Ольбин, — ласково сказала преподаватель.

Под всеобщими взглядами подруга спустилась к кафедре и села на специально приготовленный Дорианой Лендр стул. Сама преподавательница устроилась рядом и с улыбкой сказала:

— Для начала я хочу понять степень вашей сопротивляемости в обычных условиях. Знаете ли вы уже какие-нибудь приемы для защиты разума от постороннего воздействия?

— Нет, мастер Лендр, — уверенно заявила Шейрис, бесстрашно глядя на нее.

— Отлично, — улыбнулась Дориана и взяла ее за руку. — При физическом контакте все значительно легче и быстрее.

Я вспомнила, как сегодня утром Кайла держала меня за шею, и невольно вздрогнула.

Теперь ясно, зачем она это делала. Хотя, думаю, вовсе необязательно было причинять мне лишний дискомфорт, стараясь еще и придушить. Но эта стервочка не удержалась от соблазна. К счастью, Шейрис придется пережить более щадящий вариант воздействия. И все же если голова у нее потом будет болеть так же, как у меня, подруге можно посочувствовать.

Лицо преподавательницы стало напряженным и сосредоточенным. Даже отсюда я заметила, что зрачки значительно расширились, почти заполнив радужку. Лицо Шейрис словно окаменело.

— Сейчас ты полностью в моей власти. Будешь делать то, что я тебе скажу, — голос звучал без прежних мягких нот, уверенно и властно.

— Да, — совершенно лишенным эмоций тоном отозвалась подруга.

— Поднимись со стула и подними правую ногу, — потребовала Дориана.

Как механическая кукла, Шейрис немедленно выполнила приказ.

— Сделай пять приседаний.

И это девушка безропотно выполнила, даже не выразив удивления. Мы ошарашено молчали, понимая, что сейчас Шейрис сделала бы любую вещь,

о какой преподавательница ее попросила. Интересно, а причинить кому-то вред могла бы? Словно прочитав наши мысли, Дориана произнесла:

— Как видите, мне удалось завладеть волей этой девушки без особых проблем. При всей видимой легкости, с какой мне удалось это сделать, относится она к средней степени внушаемости. Если бы мои способности были меньше, пришлось бы потратить несколько больше усилий. Наверняка вас мучает вопрос: до какого предела доходит степень подчинения. Могу ли я приказать объекту убить кого-то или ударить. И снова все зависит от степени сопротивляемости внушаемого и ваших способностей.

— Так могли бы? — не удержался от вопроса Агрин Флейм.

— Да, — с мягкой улыбкой, плохо вяжущейся со смыслом произносимых слов, сказала преподаватель. — Если бы я поставила себе целью, то смогла бы заставить эту девушку сделать все, что захочу. Поэтому ей придется освоить защитные техники и научиться удерживать в голове нужный образ даже в обычной жизни. Никогда не знаешь, когда кто-то решит поиграть с вами таким образом. Иногда адепты-старшекурсники злоупотребляют своими преимуществами. Так что в ваших интересах поскорее научиться себя защищать хотя бы от этого.

Все закивали, давая понять, что абсолютно согласны.

— Именно поэтому подобные практики введены в курс обучения уже в первые дни, — продолжала преподаватель. — Ну а теперь выведем адептку Ольбин из этого состояния и проверим кое-что еще.

Она велела Шейрис снова сесть и очнуться. Девушка повела плечами, с недоумением оглядываясь.

— Вы что-нибудь помните, адептка Ольбин? — ласково обратилась к ней преподавательница.

— А что-то было? — растерянно спросила подруга.

Дориана улыбнулась.

— Как видите, если вы не прикажете обратного, объект не будет помнить о

том, что с ним происходило во время воздействия. Так что даже не поймет, что именно заставили его сделать.

Я поежилась. Жутко, что кто-то самым бесцеремонным образом может копаться в твоём мозгу, а ты потом об этом даже не вспомнишь.

— А теперь поговорим о способах защиты, которые вы можете применить. Конечно, помимо техник, существуют защитные печати и амулеты. Иногда они облегчают задачу. Но все же в идеале вы должны уметь защитить свой разум, не прибегая к подручным средствам.

И она стала рассказывать об основных приемах защиты. Все оказалось достаточно просто. Нужно мысленно создавать в голове или непроницаемый экран, или стену или все, что угодно, что поможет поставить завесу и закрыть разум.

— Это кажется слишком простым, но, поверьте, со временем вы поймете, насколько на самом деле действенно. Но эту завесу можно пробить, а поддерживать ее все время не так уж легко. Вы должны постоянно практиковаться и укреплять мысленную стену в своем разуме.

Советую начать делать это прямо с сегодняшнего дня и удерживать образ в голове всегда. Со временем это доведется до автоматизма и даже во сне никто не сумеет застать вас врасплох.

Итак, милое дитя, — вновь обратилась она к Шейрис, — все ли вы поняли из моих объяснений?

— Пожалуй, да, — девушка просияла улыбкой.

— Ну, тогда представьте перед собой защитную завесу. В каком виде, решать только вам.

Когда будете готовы, кивните, но тогда держитесь. Я буду проникать в ваш разум через преграду. Это обычно достаточно болезненно.

Я с тревогой посмотрела на подругу. Надеюсь, преподавательница все же не причинит ей сильного дискомфорта. Шейрис, чтобы лучше сосредоточиться, даже зажмурилась, а потом часто закивала.

Дориана слегка улыбнулась и снова взяла ее за руку. Через несколько секунд Шейрис содрогнулась всем телом и тяжело задышала.

— Молодец, девочка, — проговорила преподавательница, — хорошо сопротивляешься. Но... — ее глаза чуть сверкнули и она недоговорила. В тот же момент Шейрис со стоном обмякла, и ее лицо снова стало невыразительным и будто пустым. — К сожалению, пока ты недостаточно сильна в защите, — закончила Дориана и, чтобы мы убедились в том, что она снова завладела разумом Шейрис, отдала несколько приказов. Девушка тотчас их выполнила.

Когда ей вновь разрешили очнуться, Дориана задала вопрос:

— Что вы чувствовали сейчас, адептка?

— Больно, — Шейрис поморщилась и сжала руками виски. — До сих пор еще больно.

— Чем сильнее сопротивление, тем неприятнее ощущения. Но если защита достаточно сильная, вы можете это выдержать.

Шейрис кивнула.

— Я буду тренироваться.

— Молодец, а теперь идите на место. — Преподавательница повернулась к нам всем и сказала: — Как самому оказывать такое воздействие, мы рассмотрим на следующих занятиях.

Пока же еще поработаем над защитой. Теперь, когда вы уже знаете эти техники, будет полезно узнать, насколько беззащитны сейчас. По крайней мере, перед магом с таким уровнем способностей, как у меня.

— А у вас какой уровень? — не удержалась от вопроса Шейрис, уже опустившаяся на свое место.

— Достаточно высокий, — улыбнулась Дориана.

— Я слышал, у вас уровень архимага, — подал голос Эльмер.

Те, кто об этом не знал, в том числе и я, округлили глаза, по-новому глядя на с виду скромную женщину.

— Теперь ясно, почему моя защита не помогла, — заявила Шейрис, и я постаралась скрыть улыбку. Похоже, подруга искренне полагала, что в ином случае обязательно бы устояла. В очередной раз позавидовала тому, насколько она верит в свои силы.

— Так, кто следующий желает испытать свои силы? — прервала праздные беседы преподавательница.

В этот раз желающих оказалось намного больше, и мы с восхищением наблюдали за тем, как неизменно разбиваются в пух и прах надежды студентов. Даже Лоран, которому удалось продержаться почти минуту, в итоге со стоном сдался. Остальные не выдерживали и этого.

А я вдруг с ужасом осознала, что если Кайла тоже архимаг, то как же устоять смогла я?!

Притом, что тогда понятия не имела о психотехниках защиты. Поколебавшись, тоже подняла руку, решив, что это шанс поскорее прояснить мучивший вопрос.

Я заметила, с каким скепсисом на меня смотрели почти все адепты. Даже смешки раздавались. Мол, у человечки ни шанса продержаться даже пару секунд. Только члены моей пятерки молчали, напряженно глядя на меня. В отличие от остальных, они видели сегодня утром, что произошло между мной и Кайлой. Похоже, ребятам тоже не терпелось узнать ответ: как такое вообще возможно.

— Не бойся, девочка, — улыбнулась мне преподавательница, повидимому, трактуя мое волнение по-своему. — Я постараюсь не слишком сильно давить.

Кивнув, я села на стул и позволила взять себя за руку.

— Готова? — спросила она, и я опять кивнула.

Постаралась выстроить в голове образ непроницаемой белой стены, за которой скрыла все свои мысли. Почти в ту же секунду почувствовала

слабый толчок в нее с обратной стороны. Вздрыгнула, осознав, что это и есть воздействие. Странно, что сейчас не ощущала ни головной боли, ни других неприятных ощущений. Неужели психотехника помогла избавиться от проявлений воздействия?! Вот знала бы об этом раньше, сегодня утром было бы гораздо легче.

На лице Дорианы отразилось легкое недоумение. Нахмурившись, она напряглась еще сильнее. Толчки с той стороны стены стали громче, но пробить ее, похоже, были не в состоянии.

— Не понимаю... — пробормотала преподавательница. — То ли на тебе очень сильная защита, то ли у тебя врожденная маловнушаемость. Но это невозможно. Ты ведь даже не ведьма, правда? И не высшая эльфийка или демоница, — в ответ на последнюю ее реплику из аудитории раздались смешки, давая понять, насколько абсурдно подобное предположение.

Толчки прекратились и Дориана задумчиво сказала:

— На тебе есть защита, девочка?

— Насколько я знаю, нет, — пожала плечами.

— Ладно, с этим разберемся позже, — проговорила она. — А теперь я хочу кое-что попробовать. Убери заслон. Открой мне свой разум полностью.

Я неуверенно посмотрела на нее.

— Не бойся. Я не причиню вреда, — Дориана посмотрела так ласково, что я перестала колебаться. Инстинктивно чувствовала, что от этой женщины нечего ждать подвоха. Да и самой стало интересно, что будет, если полностью открою ей разум. Подействует на меня или нет? В отношении Кайлы я ведь такого не делала. Конечно, защищаться не могла, но и разум не открывала.

— Как мне это сделать? — спросила, испытующе глядя на преподавательницу.

— Просто совершенно расслабься и дай себе установку, что доверяешь мне. Позволяешь делать все, что я хочу.

— Ладно.

Я неуверенно посмотрела на заинтересованные лица других студентов. Поймала напряженный взгляд Лорана, будто он ожидал от меня какого-то подвоха. М-да, судя по всему, монстром считает. Да и в принципе причины у него есть. То от меня нечисть шарахается, то декан на помощь мчится, теперь вот архимаг не может проникнуть в разум.

Закрыла глаза и заставила себя расслабиться и сделать то, о чем просила преподавательница.

Вспомнила о парке, в котором мы с Парнисой любили гулять. Представила, что лежу на зеленой траве и вглядываюсь в синее небо. На губах сама собой появилась улыбка, когда я погрузилась в те умиротворяющие ощущения.

Взрыв в голове на несколько секунд просто парализовал. Показалось, что я утратила способность видеть, слышать, чувствовать. Боль, что пронизывала сейчас каждую клеточку мозга, казалась настолько невыносимой, что я закричала, обхватив голову руками.

Распахнула глаза, с ужасом глядя в побелевшее лицо преподавательницы.

— Все-все, я перестаю! — поспешно забормотала она, и давление на мозг тут же исчезло.

— Что вы сделали? — жалобно всхлипнула я.

— Похоже, я поняла, в чем дело, — задумчиво глядя на меня, сказала Дориана. — Когда тебе поставили блок?

— Блок? — я ошарашено заморгала. — Какой еще блок?

— Мы должны были проходить эту тему через несколько занятий, но я все же скажу тебе сейчас. Иногда, чтобы избежать воздействия на разум, ставят такой вот блок. Если кто-то слишком интенсивно пытается копаться в твоей голове, он срабатывает, и ты чувствуешь сильную боль. Если продолжить такое воздействие достаточно долго, можешь даже умереть.

Я нервно сглотнула. Не слишком веселый прогноз, однако. Надеюсь, Кайла

об этом не узнает, а то моя песенка спета. Но тут в голову пришла неожиданная мысль.

— Пойдите, а почему я не ощущала боли, когда ставила заслон?

— Он помогал смягчить воздействие. В твоём случае не просто смягчить, а совершенно нейтрализовать, — последнюю фразу она произнесла с плохо скрываемым удивлением. — У тебя поразительно сильная сопротивляемость к внушению. Кто бы мог подумать! Не знаю, зачем понадобилось ставить ещё и блок.

Она опять задумалась, глядя на меня с возрастающим интересом.

— Ну, ладно, идите на место, адептка Тиррен, — перешла преподавательница на официальный тон. — Продолжим занятие.

Под всеобщие напряжённые взгляды я прошла к своему месту.

— Не устаю поражаться твоим странностям, — проворчал Лоран.

— Сам ты странный, — огрызнулась я и отвернулась, не желая продолжать перепалку.

И без того было о чём подумать. Что за блок во мне и кто его поставил? Зачем вообще понадобилось это со мной проделывать? Снова безумно захотелось увидеть маму.

Единственного человека, который мог бы пролить свет на все эти странности. Ведь она со мной с рождения. Решила, что в письме обязательно спрошу её хотя бы о блоке.

Остаток занятий пролетел незаметно, и в три часа я уже подходила к воротам, ещё издали заметив рядом с ними Вейна. В этот раз охранники меня задерживать не пытались.

Видать, вчера Обаяшка всё же сделал выговор по этому поводу. Или, может, меня теперь считали очередной пассивной деканом Байдерна. Трудно сказать, но на результат я не жаловалась. Мы с целителем беспрепятственно покинули Академию и двинулись по дороге на Арклан.

— Ты выглядишь гораздо лучше, — повторил комплимент, уже сказанный сегодня Шейрис, Вейн.

— Просто воспользовалась услугами целителя, — чувствуя, как розовеют щеки, пояснила я.

— Можешь обращаться ко мне за такой помощью, когда захочешь, — улыбнулся парень.

Я подумала о том, что если бы в этот раз попросила о помощи Вейна, то лишилась бы удивительных минут наедине с ректором. Поймала себя на том, что улыбаюсь идиотской широкой улыбкой, и заставила себя убрать ее поскорее.

— И все-таки подумай о том, что я говорил, — испортил настроение Вейн.
— Мы с принцессой могли бы...

— Нет, — довольно резко откликнулась я. — И вообще зачем ты посвятил во все это принцессу?

— Ну, — парень явно смутился, — у нас просто нет друг от друга тайн... Я ей рассказывал о тебе. О том, какая ты замечательная. Как спасла гномиху и ее ребенка. А потом, когда мы узнали о поединке, Лаурна сама предложила помочь.

— Надо же, какая честь для меня, — с сарказмом выдавила я.

Вейн посмотрел озадаченно, очевидно, недоумевая, откуда во мне такая агрессия к принцессе.

— Что-нибудь не так? — спросил он.

— Нет, все так, прости, — устыдилась я. — Просто нервничаю немного, вот и все.

— Да я понимаю, — просветлел целитель. — Я бы тоже нервничал, если бы меня на поединок вызвали.

— Послушай, — помолчав, заговорила я о том, что беспокоило сильнее всего, — ты сказал, что у вас с принцессой нет тайн друг от друга...

Слышала, она от нашего ректора без ума.

Это правда?

Я тут же пожалела о нескромном вопросе, таким несчастным сразу показался парень. Но он заставил себя улыбнуться и как можно беззаботнее произнести:

— Да, она к нему равнодушна.

— И она с тобой этим делилась?! — поразилась я.

Насколько же жестокая девица! Трудно не заметить, что Вейн влюблен в нее по уши. Или она всерьез считает, что он для нее лишь друг? В таком случае мне еще больше жаль беднягу.

— Ну, мы же друзья, — с оттенком грусти в голосе сказал Вейн.

— Понятно. Ну, а он? Как ректор реагирует на это? Он ведь наверняка догадывается о ее чувствах... — я проклинала себя за то, что давлю на больную мозоль, но ничего не могла с собой поделать.

— Лаурна считает, что он равнодушен к ней, — огорошил меня парень.

Некоторое время я жадно хватала ртом воздух, потом осторожно сказала, стараясь не выдать настоящих чувств:

— И почему она так считает?

— Они много общаются. Он ни с кем так больше не общается в Академии, как с ней.

Конечно, неизменно проявляет почтительность. Но она считает, что это только из-за ее высокого положения. Лаурна очень хочет, чтобы он, наконец, набрался решимости и сказал ей о своих чувствах.

— И что она станет тогда делать? — моя улыбка сейчас наверняка больше напоминала оскал.

— Если понадобится, сбежит с ним и выйдет замуж без согласия отца. Но

надеется, что это не понадобится. Отец ее очень любит и наверняка пойдет навстречу, — понизив голос, сказал Вейн. — Только это между нами. Если что, я буду отрицать, что сказал тебе такое.

— Разумеется, я никому не скажу, — поспешила заверить, чувствуя, как громадные кошки выцарапывают целые клочья из моего бедного сердца.

— Сам не знаю, почему тебе это сказал, — кусая губы, добавил парень. — Почему-то ты вызываешь доверие.

— Все в порядке, слышишь? Я не обману твоего доверия, — я сжала его руку и улыбнулась, хоть и чувствовала себя донельзя погано.

Итак, я полная дура. Размечталась о том, что по определению невозможно. Ректор, если кого-то и полюбит, то уж точно не такую, как я. А может, он и правда уже любит. Принцессу Лаурну. Женщины все же чувствуют такие вещи. По крайней мере, большинство из них. Если она даже поделилась с Вейном этим, то, значит, точно уверена. И Лин с Дорой ведь говорили о том, что он никому больше не позволяет так близко находиться рядом с ним. А с Лаурной проводит время, общается. Это о многом говорит. И вряд ли он делает это лишь из подобострастия перед высоким положением девушки. Я сама имела возможность убедиться, что Ирмерий не из тех, кто будет пресмыкаться перед вышестоящими. Лорда-наместника с его угрозами он практически выставил за дверь. Если уж ректор общается так близко с Лаурной, значит, ему это доставляет удовольствие. Что бы там кто ни думал по этому поводу. А его холодность при этом... Разве она не может быть деланной, дабы не компроментировать свою возлюбленную? Как же паршиво сознавать это!

Я так углубилась в душевные терзания, что не заметила, как мы дошли до Арклана.

Наверное, собеседником я в этот раз была не ахти, но Вейн понимающе улыбался, явно списывая мое странное поведение на тревогу перед поединком. Тем лучше. Если бы он догадался о моих настоящих мотивах, я бы сквозь землю провалилась от стыда.

Глава 7

У лавки с магическими снадобьями мы с Вейном расстались. Я

постаралась сосредоточиться только на цели своего визита на почту и выбросить из головы несбыточные мечты о ректоре. В этот раз, при свете дня, все выглядело иначе. Я заметила несколько посетителей, выходящих из здания почты. Никакого давящего ощущения тревоги, какое почувствовала прошлым вечером. Казалось, сама атмосфера говорила о том, что там, внутри, все в порядке. Никому ничего не угрожает. Но я все же должна была убедиться, что с гномихой и малышом все в порядке. Да и отправить письма маме и Парнисе хотелось. Чем больше времени проводила вдали от них, тем сильнее понимала, как же к ним привязана.

Наверное, такое осознаешь в полной мере только в разлуке.

Переступив порог почты, заметила за прилавком незнакомого гнома с сияющим лицом.

Он, казалось, стремился одарить своим замечательным настроением всех вокруг. Пожелал приятного дня одной из клиенток, которую закончил обслуживать, и устремил взгляд на меня. Других посетителей пока не было. Я двинулась к стойке, немного оробев.

— Добрый день, — жизнерадостно поздоровался он. — Вы что-нибудь хотели, госпожа?

Поразмыслив пару секунд, с чего лучше начать: вопроса или отправки писем, выбрала первое.

— Добрый день. Вы ведь муж госпожи Фирд? Я просто хотела узнать, как ее здоровье. И как малыш...

Не успела договорить, как гном выскочил из-за стойки с радостным возгласом. Потом схватил меня за руку и затряс так, что едва из сустава не вывихнул.

— Вы ведь та самая девушка, что вчера вечером зашла на почту?! О, спасибо! Спасибо вам! Пусть Тараш не оставит вас своим покровительством!

Смущенная, я не знала, что и сказать на такое бурное проявление благодарности.

— Гинни! — заорал он так, что у меня едва уши не заложило. — Гинни, иди сюда!

За боковой дверью, где начинались жилые помещения, послышались торопливые шаги.

— Что ты орешь, как на пожар? Ребенка разбудишь! — раздалось ворчание, а потом в дверном проеме появилась госпожа Фирд.

При виде меня немного недовольное выражение лица сменилось восторженным.

— О, это вы!

И она бросилась ко мне и порывисто обняла. Теперь за меня цеплялись сразу двое гномов, окончательно деморализовав.

— Да ну что вы, не стоит благодарности! — бормотала я, пытаюсь отлепить их от меня.

— Так, объявляется перерыв! — решительно заявил в итоге гном и закрыл дверь почты на засов. — Идем пить чай и знакомиться! Я хочу знать все о девушке, которая спасла жизнь моей жене и ребенку!

Не слушая вялых отнекиваний, меня потащили на уже знакомую кухню, где я вчера устроила погром. Сейчас она вновь сверкала чистотой и порядком. Меня усадили за столик с красивой белой скатертью. Поставили передо мной пирог со сливами, вазочку с печеньем, потом налили душистого ароматного чаю. Гномы сидели напротив, уперев подбородок ладонями, и умильно наблюдали за тем, как я с удовольствием ем предложенное угощение.

Даже несмотря на смущение, внезапно ощутила, как сильно проголодалась. Все-таки с утра маковой росинки во рту не было. А еда, предложенная гномами, оказалась восхитительно вкусной. Когда я немного утолила голод, меня засыпали градом вопросов. Да и сами хозяева охотно рассказывали о себе. Несколько раз Гинни Фирд вставала и отправлялась посмотреть, как там малыш. Потом возвращалась со счастливым и довольным лицом и сообщала, что он спокойно спит.

— Мы решили назвать его Лет. В честь вас, — огорошили меня.

— Это для меня большая честь, — пробормотала я, не зная, что еще сказать. — И ко мне можно на «ты».

Мне тут же разрешили называть гномов тоже просто по именам. Дейн и Гинни.

— Если мы можем что-то для тебя сделать, Летти, только скажи, — с чувством сказал хозяин почты.

— Да ну что вы, мне ничего не надо, — поспешила заверить я.

Парочка нравилась все сильнее. Не знаю, со всеми ли они такие милые и приветливые, но меня приняли сразу и безоговорочно, словно я член семьи. Дейн был лет на двадцать старше Гинни и души в ней не чаял. Она же была лет на пять старше меня и я чувствовала, что мы можем на самом деле подружиться. Вскоре уже без всякого стеснения рассказывала новым друзьям, что в тот вечер привело меня на почту.

— Понимаете, я же в Арклан пошла, чтобы работу найти, — поедая очередную воздушную печенюшку, говорила я. — Куда только ни потыкалась. И в продуктовую лавку, и в магазин одежды, по домам прошлась. Даже на постоялый двор ходила. Но там мне могли предложить не совсем ту работу, что нужно, — добавила я, заметив округлившиеся глаза Гинни. — В общем, ничего я не нашла, — со вздохом закончила. — Решила, чтобы уж вовсе даром день не потратить, сходить сюда, на почту. Отправить письма маме и подруге...

— Постой, так тебе работа нужна? — неожиданно прервал Дейн. — Что ж ты сразу не сказала?

Замерев, я не донесла очередную печенюшку до рта и с робкой надеждой уставилась на него.

— А вы знаете кого-то, кому нужна работница, которая вообще ничего не умеет?.. Но безумно хочет научиться, — тут же добавила со слабой улыбкой.

— Дык нам нужна! — огорошил гном. — Мы с Гинни почтой вдвоем

заведуем. Но теперь, когда малыш появился, у нее куча других забот. Мы еще месяц назад подумывали над тем, чтобы еще одного работника взять. Но решили подождать до рождения ребенка. Так вот, ты нас очень обяжешь, если согласишься на нас работать.

— Правда?! — я едва подавила радостный визг. — Я... я с большим удовольствием!

Правда... — неуверенно протянула, — совсем ничего не знаю о почтовом деле.

— Это не беда, там ничего сложного, — отмахнулась Гинни. — Если уж я освоила, то ты и подавно. У вас в Академии, поди, сложнее все намного.

С этим я спорить не стала, но все же ждала, что скажет Дейн. Он ведь тут главный.

— Обычно у нас Гинни посетителей обслуживает, а я почту разношу в определенные часы, занимаюсь всей документацией и иногда на подхвате, — проговорил гном. — У вас в Академии какой график занятий?

— С понедельника по субботу до трех часов. А воскресенье выходной.

— Вот и отлично. Тогда пока ты не появишься, я за прилавком постою. А потом, когда на пост вступишь, отправлюсь почту разносить. Конечно, раньше я по утрам это старался делать, но будем привыкать жить по-другому. А в воскресенье у нас короткий день. Так что с утра до двух побудешь здесь, а потом свободна.

— Это просто замечательно! — обрадовалась я.

— Гинни в первые дни поможет советом, если что-то будет непонятно. В общем, не переживай, вникнешь во все, я в этом уверен.

Оплату мне тоже предложили достаточно хорошую. Я на такую и надеяться не смела, тем более за неполный рабочий день.

Потом заплакал малыш Лет и оба гнома сорвались, чтобы посмотреть на него. Я напросилась с ними. С умилением смотрела на крохотного младенчика с красным от натужного плача личиком. Когда он успокоился,

мне даже разрешили его поддержать.

Никогда раньше не задумывалась о собственных детях, но сейчас, при виде счастливых лиц родителей и крохотной умильной мордашки ребеночка, подумала, что когда-нибудь все-таки захочу того же. Конечно, не в ближайшие лет пять точно, но обязательно захочу.

Почему-то в голове возник образ светловолосого малыша с сине-зелеными глазами, и я мысленно отхлестала себя по щекам. Нет, ну вот такого мне точно не светит!

В дверь почты забарабанили клиенты, возмущенные тем, что закрыли так рано. И Дейну пришлось идти открывать. Он увлек меня за собой, решив сразу начать посвящать в курс дела. Обслужив пожилую троллиху, указал на книгу в кожаном переплете и сказал, что сюда я должна заносить все отправки, отчеты о проданных марках, конвертах и тому подобное.

Потом долго и упорно объяснял, сколько стоит отправка писем в разные концы нашего и других миров.

— Как же вы везде доставляете? — поразила я, осознав, что отсюда можно отослать письма в любые доступные миры.

Гном рассмеялся.

— Нет, лично я доставляю только в Арклан и Академию. Но и то, в последнем случае отдаю дежурным на входе. А теперь вот моя задача и вовсе упростится. Письма для Академии через тебя буду передавать. А насчет остальной корреспонденции, тут все просто.

Отвожу раз в день или два в Сайдер, на главное почтовое отделение. А там уж они сами разбираются.

Я так погрузилась во все эти премудрости, что не заметила, как за окнами стемнело.

Хватила только тогда, когда свет от магических светильников стал ярче, подстраиваясь под новые условия.

— Ой, мне же нужно еще было написать письма близким!

— Можешь сделать это прямо сейчас, — гном усадил меня на стул за конторкой и вручил бумагу и перо. — Вот, пиши, не буду тебя отвлекать. А завтра смогу отправить твои письма.

Я благодарно улыбнулась и в задумчивости уставилась на листки бумаги. Мой энтузиазм несколько поубавился. Понятия не имела, что написать. Особенно Парнисе. Перед ней испытывала неловкость. Подруга понятия не имела, что заставило меня сорваться с места и среди ночи покинуть дом. И лучше, если никогда не узнает. Наконец, я смогла сформулировать более-менее нейтральное послание. Парнисе написала о том, что у меня все в порядке, я поступила в Академию и теперь останусь здесь. Даже сказала о том, что нашла работу. Извинилась за беспокойство, которое ей доставила. Письмо получилось гораздо суше, чем хотелось бы, но с этим я ничего не могла поделать. Смутно чувствовала, что возврата к прежним доверительным отношениям между нами не будет никогда.

Зеленоглазый мерзавец все разрушил.

Письмо маме получилось гораздо искреннее и насыщеннее подробностями. Я рассказала о том, как проходит обучение. О том, что с трудом, но выдерживаю все нагрузки.

Поколебавшись, все же задала вопрос о блоке. Сказала, что преподаватель обнаружила его во мне. Просила маму в ответном письме объяснить мне все. Послания же попросила направлять или прямо в Академию или на почту Арклана, на имя Летти Тиррен.

Написав письма, я ощутила, словно с плеч упал тяжелый груз. Теперь близкие узнают, что со мной все в порядке. Сердечно попрощавшись с четой гномов, отправилась обратно в Академию. По дороге зашла в лавку мастера Мирна, и Вейн, отпросившись у хозяина пораньше, решил составить мне компанию.

— А мне предложили работу! — поделилась я с ним радостной новостью.

Целитель тут же ринулся поздравлять и выспрашивать подробности. В итоге мы договорились, что теперь после работы будем ходить вместе. Конец дня был бы абсолютно замечательным, если бы не сгустившиеся над моей головой тучи. Приближался час очередного позора. Поединок с Кайлой Даминар. Интересно, я хоть из него живой выйду? О том, чтобы

победить, даже не помышляла. Шансов на это попросту нет. Вейн больше не заикался о том, чтобы подключить принцессу, но я видела, какие обеспокоенные взгляды он на меня бросал, чем ближе мы подходили к Академии.

— Вейн, не смотри на меня так, будто в последний раз видишь, — невесело улыбнулась я. — Мне и так не по себе.

— Просто я переживаю за тебя, — он вздохнул. — А ты даже помочь не позволяешь.

— Ну почему же? Ты можешь помочь. Просто моральной поддержкой. Приятно будет знать, что в толпе, жаждущей моей крови, есть те, кто не разделяет общего настроения.

— Я, конечно, приду. Но смотреть на это будет ужасно.

— На то, как меня разделают?

Он снова горестно вздохнул и дальнейший путь мы продолжали в молчании.

Наша пятерка была в полном сборе, когда я переступила порог комнаты общежития.

Лица у всех казались мрачными. Даже Шейрис лишилась привычного оптимистичного настроения.

— Тебе записку принесли пару часов назад, — заявила она, кивая на мою кровать, где виднелся белый клочок бумаги.

— Надо же! От кого? — я без особого интереса двинулась туда.

— От Кайлы. Сообщает о месте и времени поединка.

— Полагаю, все присутствующие уже ознакомились с посланием, — усмехнулась я.

— Радует, что у тебя хватает духу шутить, — угрюмо бросил Лоран. — Тебя уже все в общежитие чуть ли не смертницей считают.

— Не хороните меня заранее, — отчаянно бравировала я, не желая показывать, как на самом деле мне страшно. — Да и тут целители хорошие — с того света вернут!

Никто даже не улыбнулся моему черному юмору. Видно было, что ребята искренне переживают. Даже Лоран.

— Эй, капитан, уж ты хоть вид не делай, что тебе есть до меня дело, — не выдержала я, желая хоть на ком-то сорвать нервное напряжение. — Ты был бы счастлив от меня избавиться. Скажешь, нет?

— Идиотка, — в сердцах брякнул Лоран и вышел из комнаты.

— Еще и оскорбляет в мои последние минуты. Сердца у него нет, — снова мрачно пошутила я и бегло пробежала глазами записку.

До часа икс оставалось всего двадцать минут. Нужно пойти хотя бы переодеться в спортивную форму. Конечно, по большому счету, не имеет значения, в чем именно меня будут избивать. Но всетаки я не стану так явно демонстрировать, что считаю свое дело проигранным еще до начала. Скрывшись за шкафом, натянула форму, а потом долго и тщательно убирала волосы в пучок. Вернулся Лоран и теперь стоял, прислонившись к дверному косяку, и смотрел со странным выражением.

— Помнишь, что тебе советовали? — наконец, нарушил он молчание. — Постарайся разозлить ее.

— Разберусь по ходу дела, — буркнула я и решительно встала. — Пора.

Я вышла из комнаты, и вся моя пятерка двинулась следом, безмолвно поддерживая.

Заметила, что из других дверей тоже стали появляться адепты, возбужденно переговаривающиеся. При виде меня понижали голос до шепота, и я понимала, что все они направляются туда же, куда и я. Им не терпится посмотреть на очередную потеху.

Помещение, где проводились поединки адептов, располагалось в подвале общежития.

Очевидно, что сами студенты расчистили здесь все от хлама, чтобы сделать это место удобным для таких целей. Даже магические светильники висели на стенах, создавая немного гнетущую атмосферу старинного черного ритуала, какие проводились магами-внезаконниками. Те не желали мириться с запретами и совершали обряды, за которые грозило самое суровое наказание. Но эти обряды дарили им небывалое могущество, и они шли на такой риск. М-да, мысли занесли явно не туда. Или это мозг пытается немного успокоить, чтобы думала не только о том, что через несколько минут меня превратят в котлету.

Вокруг открытого пространства, к которому оставили свободный проход, столпились, казалось, все адепты Академии. Причем не только нашего факультета. Видны были и зеленые, и синие эмблемы. Кайла, моя грозная противница, уже стояла на импровизированном ринге и наслаждалась всеобщим вниманием. Ее роскошная черная грива была на этот раз собрана в тугую косу, на девушке тоже была спортивная форма, подчеркивающая все изгибы стройного тела. Теперь стали отчетливо видны хорошо развитые мускулы, которые раньше скрывала мантия. Я нервно сглотнула, осознав, как, должно быть, жалко смотрюсь сама.

При виде меня, бредущей на заклатие, толпа еще больше оживилась. Послышались возбужденные выкрики. Проходя мимо кого-то из старшекурсников, услышала:

— Думаешь, имеет смысл ставки делать?

— Сомневаюсь, — слышался насмешливый ответ.

— Можно поставить на то, сколько минут она продержится, — предложил знакомый голос.

И я, повернув голову, посмотрела на ухмыляющееся лицо Эльмера.

— Отличная мысль, — поддержал его Агрин. — Ставлю на двадцать секунд.

— А я думаю, что Кайла ее захочет хорошенько помучить, — возразил старшекурсник, стоящий рядом с Шейном. — Так что ставлю на две минуты. Больше рыжая вряд ли выдержит. Загнется. А Кайле нельзя ее слишком уж калечить. Шейн, ты на сколько ставишь?

Мой наглый поклонник проигнорировал вопрос, почему-то не разделяя общего веселья.

— Ну как знаешь, — нисколько не обиделся его товарищ.

Пробравшись ко мне, Шейн слегка обхватил за плечи и шепнул:

— Помни то, о чем я говорил. Это твой единственный шанс.

Послышались свист и насмешливые возгласы.

— Шейн даже тут своего не упустит! Декана не боишься?

Последняя бесцеремонная реплика заставила Кайлу зарычать и бросить мне:

— Ну, хватит тянуть уже. Иди сюда, ничтожество!

Я высвободилась из рук Шейна и на негнущихся ногах двинулась к рингу. Тут же за спиной сомкнулось свободное пространство. Теперь, даже если бы хотела уйти, меня вряд ли бы кто-то выпустил. Толпа жаждала крови. Моей крови. В голове зашумело, накотивший страх заставил зубы нервно клацнуть. От Кайлы, буравящей меня ненавидящим взглядом, это не укрылось, и ее губы растянулись в издевательской улыбке.

— Боишься, тварь? Правильно делаешь.

Я подумала о словах Шейна и сглотнула подступивший к горлу комок. Разозлить ее?

Куда уж больше? Она уже готова меня разорвать голыми руками! Чей-то голос торжественно возгласил:

— Объявляю о начале поединка! Кайла Даминар против Летти Тиррен. Поединок без применения оружия. Длится до первой крови.

Раздался резкий звук чего-то, напоминающего гонг, и толпа взорвалась восторженными возгласами, когда Кайла понеслась прямо на меня. Не знаю, как удалось отскочить в сторону — иначе, чем чудом, это не назовешь. Лихорадочно призывая духа-хранителя, развернулась обратно и

тут же охнула от резкого удара в живот. Согнулась пополам, из глаз хлынули слезы. Но мне даже передохнуть не позволили.

Кайла схватила за пучок волос и с силой оттянула мою голову назад, так что едва позвонки не хрустнули. Потом резко ударила в челюсть. Во рту что-то щелкнуло, и я вскрикнула от боли. Меня отпустили и швырнули на землю. Кайла ухмылялась, кошачьей походкой наматывала круги вокруг меня.

— Ну же, вставай! Окажи хоть самое маленькое сопротивление! — издевалась она.

Похоже, и правда желает продлить мое унижение как можно дольше. Духхранитель немного ослабил боль, и я сумела встать на колени, а потом и на ноги. Обежав взглядом орущую толпу, заметила бледное лицо Вейна. Он все же пришел! Но в следующую секунду уже не могла ни на что смотреть. Меня ударили ногой в бок, а потом в плечо, снова вынудив упасть.

— Какая же ты слабачка! — выплонула Кайла. — Даже неинтересно! И как такое ничтожество осмелилось перейти мне дорогу?

Я могла бы сейчас сказать, что и не думала ничего переходить, попытаться оправдаться, но вкупе с новой болью накатила злость. Нет, я не скажу ни слова! Она может избить меня до полусмерти, но мой дух ей не сломать! Поразилась собственным мыслям. Раньше и представить себе не могла, что смогу так реагировать в подобной ситуации. Ну же, духхранитель, помоги хоть немного! Пусть я хоть раз сумею ударить ее в ухмыляющуюся физиономию! Мне больше ничего и не надо. Только доказать, что я не такое уж ничтожество, как она думает!

Охнула от вспышки новой боли, когда меня снова ударили в живот. А потом еще и еще.

Кайла держала меня за волосы, выбившиеся из пучка, и методично молотила по животу, словно я была тренировочным манекеном. В голове помутилось, голоса зрителей казались одним непрерывным приглушенным гулом. Я не видела ни лиц, ни обстановки. Все расплывалось перед глазами. Весь мир сосредоточился на побелевшем от злобы лице Кайлы и ее кулаке, вновь и вновь погружающемся в мою плоть.

Время вдруг потекло тягуче и медленно. Сознание ускользало, а каждая секунда растягивалась до бесконечности.

За спиной Кайлы я увидела отчетливо только одно — маленькую девочку с каштановыми волосами, смотрящую на меня затянутыми белым глазами. Все мое тело содрогнулось не только от очередного удара, но и от непонятного ощущения. Всю меня затапливал холод.

Необычный. Одновременно живой и мертвый. Он растекался по жилам липкой патокой, а мозг, казалось, вот-вот разорвется. Кайла отпустила так резко, что я кулем повалилась к ее ногам. Стояла и смотрела на меня с диким неопишным страхом. Я не знаю, что она видела в моих глазах. Ее лицо посерело, словно с него разом исчезли краски. Она жадно хватала ртом воздух, будто пытаясь что-то сказать. Орехово-зеленые глаза начали мутнеть, светлеть, словно их заволакивало какой-то пленкой. Девочка за плечом Кайлы снова привлекала мое внимание и вдруг растворилась в воздухе.

Ощущение липкого холода исчезло в ту же секунду. Я почувствовала дикую слабость и рухнула на землю. Кайла перестала хватать ртом воздух и слегка покачнулась. Потом затрясла головой, будто прогоняя наваждение. А в следующую секунду время возобновило привычный темп, и моя противница бросилась на меня. С новым остервенением накинута с кулаками. Била в лицо, грудь, живот, куда угодно. Она совершенно утратила самообладание. С губ ее срывалось рычание. Звериное, безумное.

— Немедленно прекратите! — раздался звучный голос.

Мне только кажется... Я настолько обезумела от боли, что чудится то, о чем втайне мечтала... Но голос раздался вновь, повторяя то же требование. А потом вернулись прочие звуки. Возгласы адептов, сиплое дыхание Кайлы, которую оттолкнули от меня и теперь удерживали рядом. Видела ее искаженное яростью лицо. В уголках губ белела пена, словно у бешеного животного. Двое сильных парней с трудом удерживали ее от новой попытки напасть на меня. Но я посмотрела на них лишь мельком.

Разбитые губы растянулись в слабой улыбке, когда я заметила склонившегося надо мной ректора. В прекрасных глазах плескались тревога и беспокойство, сменившиеся вдруг холодной решимостью, когда

он снова вскинул голову.

— С этого дня я запрещаю поединки между адептами! — громко воскликнул он. — Если кто-то из адептов будет в этом замечен — немедленное исключение! Это ясно?

Голос ректора звенел от сдерживаемых эмоций. Даже в таком жалком состоянии я поразила этому. Разве раньше он не знал, что происходит в Академии? Почему теперь такая реакция? Кайла, чьи глаза приобрели, наконец, осмысленное выражение, осмелилась возразить:

— Декан Байдерн считает такие поединки даже полезными.

— Полезными? — прошипел ректор и меня поразило, насколько изменилось его лицо.

Передо мной больше не был одухотворенный, словно не от мира сего эльф. Ирмерий казался суровым воином, будто отлитым из стали. Взгляд цепкий и пронзительный, челюсти сжаты, даже фигура словно увеличилась в размерах. — Если бессмысленное избиение новичков, по мнению декана Байдерна, можно считать полезным, я готов с ним об этом лично побеседовать. А вам, адептка Даминар, стоит искать себе равных противников, если желаете приобрести действительно полезный опыт. Всем разойтись! — рявкнул он.

Ошарашенные адепты остались на месте, будто впервые увидели того, кто сейчас стоял перед ними.

— Считаю до трех. Те, кто все еще будет мозолить мне глаза после этой цифры, завтра пусть зайдут в приемную за приказом об отчислении! — в том же тоне проговорил он.

Не успел он произнести цифру «один», как адептов словно ветром сдуло. Остались только я и разгневанный ректор, смотрящий в сторону выхода.

— Пр-ростите меня, — с трудом выдавила я. — Я бы хотела уйти, но не могу...

Он перевел взгляд на меня и некоторое время словно пытался понять, о чем я вообще говорю. Потом лицо смягчилось.

— О вас, адептка, речь не шла.

Я смутилась из-за собственной глупости — могла бы и сама догадаться. Потом попыталась подняться, чувствуя неловкость из-за того, что валяюсь на земле в его присутствии. Тело пронзило такой болью, что я протяжно закричала и снова повалилась на спину. Лицо ректора дернулось так, словно это у него сейчас все внутренности в фарш превратились. Он опустился рядом и поспешно положил руки мне на плечи, удерживая от новых безрассудных попыток.

— Лежите. Я сейчас попытаюсь облегчить боль. Но на полное восстановление понадобится больше времени.

— Я снова доставляю вам беспокойство, — грустно улыбнулась я. — У вас и без меня много дел. Может, позовите кого-то из других целителей. Мой друг Вейн мог бы...

— Помолчите сейчас, — сухо сказал он и посмотрел со странным выражением, которое я не могла разгадать. — Лучше закройте глаза и постарайтесь расслабиться.

Я послушно кивнула и сомкнула веки, снова ощущая приятное блаженное тепло, растекающееся по телу. Как все же повезло, что ректор вновь оказался рядом! Если бы не он, Кайла могла бы забить до смерти. Никто из адептов вмешиваться не спешил, даже мои друзья. Может, просто не понимали, насколько она слетела с катушек. Прошло, наверное, не меньше десяти минут, когда снова раздался мелодичный голос, вырвавший из невесомого приятного состояния, в котором растворялась боль.

— Можете открыть глаза.

Я успела уловить мелькнувшую на его лице задумчивость, но она снова сменилась прежним выражением. Ректор снова казался таким же, как раньше. Ни ярости, ни сочувствия, ничего из того, что еще недавно читалось на его лице.

— Теперь можете попытаться встать. Процесс лечения еще не завершен, но должно быть полегче.

Я неуверенно села, с радостью ощущая, что никаких неприятных

ощущений нет. Только слабость, от которой сильно кружится голова. Ректор и сам казался усталым, но все же помог мне подняться и позволил опереться на него.

— Я отведу вас в лазарет. К сожалению, мне тоже нужно немного времени на восстановление, иначе я бы завершил лечение сам.

— Ну что вы, вы и так помогли... — я осеклась, ощутив, как он тут же напрягся. Ему будто неприятны были мои слова. Может, вообще неприятно, что приходится возиться со мной. А я тут еще донимаю разговорами.

Когда мы вышли из подвального помещения и поднялись наверх, я заметила, что общежитие будто вымерло. Похоже, никому не хотелось попасться ректору под горячую руку. Тем более в отсутствие его извечного противника декана. Наши шаги гулко отдавались в пустых коридорах. И молчание казалось все более гнетущим. Я попыталась отстраниться и пойти сама, чтобы не напрягать Ирмерия, и он посмотрел с удивлением.

— Все в порядке? — сухо осведомился он.

— Мне просто... Вам, наверное, неприятно, что я на вас опираюсь. Просто хотела...

— Не говорите глупостей! — резковато бросил он и обхватил мою талию чуть крепче. Меня тут же бросило в жар, и я с облегчением снова положила голову на его плечо. Как же приятно, когда он вот так поддерживает, обнимает. Могла бы провести так вечность.

Захотелось, чтобы путь в лазарет длился несколько часов. Как жаль, что это невозможно.

Следующие слова ректора обескуражили:

— Вам следовало самой обратиться ко мне за помощью. Вы не могли не понимать, чем все может закончиться.

— Самой? К вам? Я бы... я бы никогда не осмелилась, — выпалила, радуясь, что он сейчас не видит выражения моего лица. — Пойдите, а кто вам сказал?.. — поразила неприятная догадка, заставившая буквально засыпать Ирмерия вопросами. При других обстоятельствах я бы не

решилась, но сейчас болезненное чувство буквально притупляло рассудок.
— Как вы узнали о поединке? И почему вмешались? Я думала, преподаватели обычно смотрят на это сквозь пальцы.

— Вам повезло, что у вас есть благоразумные друзья, — не замечая, похоже, бури чувств, какую вызвали его слова, спокойно откликнулся ректор. — Ко мне прибежала принцесса Лаурна. Она искренне о вас беспокоилась. Говорила, что вас избыют до смерти.

Сердце словно обожгло. Я сцепила зубы, чтобы сдержать гневный возглас. Значит, и правда он вмешался только из-за того, что она попросила! Но почему эта девица так поступила? Я же ясно дала понять Вейну, что мне ее заступничество не нужно!

— Она мне вовсе не друг, — процедила, вскидывая голову и все же отстраняясь от ректора.

В этот раз он не попытался удерживать, но остановился и посмотрел с явным непониманием.

— Я не нуждаюсь в чьей-то помощи, — меня уже прямо-таки несло. Еще немного, и устрою Ирмерию настоящую сцену ревности. — Как-то выжила бы! Кайла бы не стала забивать насмерть.

— Не понимаю, с чего вдруг такая реакция, — озадаченно сказал ректор. — По-вашему, следовало позволить третьекурснице и дальше молотить вас? Не в моих правилах отворачиваться от тех, кто нуждается в помощи.

Мне захотелось взвыть от его слов. Для ректора я всего лишь что-то вроде бездомной собачонки, мимо которой он не смог пройти. Пожалел. Жалость с его стороны — это еще хуже, чем всегдашнее безразличие.

— Я благодарна вам за помощь, но в заступничестве принцессы не было необходимости.

Конечно, для меня большая честь, что столь высокая особа озаботилась моей судьбой, но я в этом не нуждаюсь.

О, Тараш, что я несу?! Совсем из ума выжила! Если меня завтра вышвырнут из Академии, даже не удивлюсь.

— Вы вся дрожите, — неожиданно сказал ректор и осторожно положил ладонь на мой лоб.

Вся моя злость тут же улеглась, хоть я и понимала, что он всего лишь проверяет, нет ли лихорадки. Осталась лишь обреченная усталость. Я должна прекратить тешить себя напрасными иллюзиями. Ирмерий не виноват, что я с первого взгляда влюбилась в него без памяти. Он не обязан отвечать на мои чувства и вообще выслушивать непонятные упреки. О, богиня, я, наконец, призналась самой себе, что люблю его! К глазам подступили горькие слезы, и я отвернулась, чтобы ректор их не заметил. Почувствовала, как его пальцы снова поворачивают мой подбородок. Сквозь пелену слез взглянула в лицо Ирмерия, которое сейчас расплывалось так, что я не могла различить, с каким выражением он смотрит.

— Все позади, все хорошо, — мягко сказал ректор. — Понимаю, вы сегодня много перенесли. Теперь все будет в порядке.

Я возблагодарила богиню, что он так ничего и не понял. Не понял, почему я вела себя, как глупая истеричка. Когда Ирмерий осторожно вытер ладонью мои слезы, замерла, настолько этот жест показался личным и нежным. Глупое сердце снова бешено заколотилось, заставляя безумные мечты атаковать с удвоенной силой. Я заставила разум вмешаться, чтобы окончательно не растечься тут лужицей. В этом жесте нет ничего такого, что можно трактовать в желанную для меня сторону. Всего лишь проявление доброты.

— Пойдемте в лазарет, — с легкой хрипотцой в голосе проговорил он и снова обхватил за талию, увлекая за собой.

Утратив способность нормально дышать, я позволила ему это, понимая, что с каждой секундой увязаю все глубже в том омуте чувств, какие испытываю к этому мужчине.

Глава 8

Думаю, у бедного магистра Дондера добавилось пищи для размышления. Уже второй раз он видит меня в лазарете в обществе ректора. Интересно даже, что целитель подумал по этому поводу. Впрочем, щекотливых вопросов он, ясное дело, задавать не стал. Лишь поинтересовался у

ректора, может ли чем-нибудь помочь. Я ожидала, что меня тут же сплавят с рук на руки тому, кто, собственно, и был в ответе за лазарет. Но вместо этого ректор в очередной раз поразил:

— Нет, я все сделаю сам. Вы можете быть свободны, магистр Дондер.

Судя по вытянувшемуся лицу, дроу удивился не меньше, чем я. Но возражать не осмелился и быстро вышел, оставляя нас наедине. Ирмерий осторожно усадил меня на одну из коек (похоже, скоро я тут совсем освоюсь, впору постоянное место забивать) и произнес:

— Сейчас лучшее для вас — крепкий и здоровый сон. Утром я приду и довершу лечение.

— Вы лично? — пролепетала я, с трудом пытаюсь справиться с волнением.

Похоже, вопрос смутил его, но он тут же откликнулся:

— Раз уж я начал лечение, будет лучше, если я же и закончу. Не люблю оставлять дело незавершенным.

— Понятно, — сказала я, мысленно ругая себя за то, что снова неправильно трактовала его мотивы.

— А теперь закройте глаза, адептка Тиррен. Я помогу вам уснуть.

Поможет? Это как? Я даже сходу не сообразила, что он имеет в виду. И в голову полезли разные непристойные мысли, как именно ректор может помочь мне уснуть. Хотя о сне в данном случае речи не шло. М-да, не стоило читать так много откровенных романов! Совсем не в ту степь мысли унеслись! Но я послушно закрыла глаза и невольно вздрогнула, когда тонкие пальцы коснулись моих висков. Когда в меня заструилась целебная энергия, сообразила, о чем он говорил. Но, наверное, в этот раз была слишком возбуждена, чтобы на меня подействовало. Или при погружении в сон задействовался какой-то другой механизм, что-то сродни внушению, которое на меня не действовало. Я услышала повелительный негромкий голос:

— Сейчас вы погрузитесь в сон и проспите до самого утра...

Похоже, он и правда задействует внушение, не подозревая о том, что то не подействует.

Зудящая головная боль подтвердила мои догадки. Мозг сопротивлялся постороннему воздействию, не получив от меня другой команды. Не знаю, что заставило притвориться спящей. Может, не хотела расстраивать ректора или и перед ним представлять какой-то не такой. Чтобы он ничего не заподозрил, выровняла дыхание и постаралась успокоиться. Через некоторое время ощутила, что атака на разум прекратилась. Но я все еще чувствовала, что Ирмерий сидит рядом и не спешит уходить.

Едва не выдала себя судорожным вздохом, когда внезапно ощутила на своих губах его губы. Ничего себе! Поцелуй был нежным и легким, словно морской бриз, но тело откликнулось на него таким щемящим теплом, что внутри словно бабочки запорхали. Затем щеки коснулись пальцы ректора, он осторожно провел по коже. О, Тараш, как же трудно было не выдать себя, не потянуться вслед за его рукой, не застонать от охватившей истомы!

С замиранием сердца ожидала продолжения, но его не последовало. Ирмерий отстранился, а вскоре послышались едва слышные шаги по направлению к выходу. Только когда раздался стук захлопнувшейся двери, я осмелилась открыть глаза. Провела ладонью по губам, еще хранящим след его поцелуя — легкое покалывание и тепло. Почувствовала, как на лицо наплывает мечтательная улыбка. Уж это трудно было трактовать, как признак жалости или то, что можно сделать из чувства долга! Неужели я ему тоже нравлюсь? Едва не издав ликующий возглас, обхватила плечи руками и глубоко выдохнула. Как же хорошо сейчас!

Стоит ли говорить, что сон мой и правда был замечательным?

Проснувшись утром, я почувствовала, что снова улыбаюсь. Открыла глаза и обвела взглядом помещение, надеясь снова увидеть ректора. Он ведь обещал, что придет и завершит лечение. Но заметила здесь лишь магистра Дондера, перебирающего медицинские принадлежности.

— Доброе утро, — чуть хриловатым после сна голосом обратилась я к нему.

— Доброе, — откликнулся дроу, оборачиваясь. — Как себя чувствуете?

— Просто отлично! — искренне сказала я и села на постели. Но тут же охнула, ощутив головокружение и слабость.

— Видимо, не так уж и отлично, — хмыкнул магистр Дондер. — Вчера вам сильно досталось?

— Да, но это уже в прошлом, — поспешила ответить я, не желая распространяться о том, что пришлось пережить.

— Я сейчас проведу вливание силы, — предложил целитель, — и станет полегче. Сможете вернуться в общежитие. Думаю, нет необходимости держать вас здесь. Лорд Старленд вам здорово помог. Вам повезло, что он лично занимался вами. Обычно ни один целитель не отдает столько энергии за раз. Восстановиться потом не так уж легко.

— Да, мне повезло, — прошептала я и ощутила беспокойство за Ирмерия. Неужели из-за меня ему теперь самому будет плохо? Может, пусть магистр Дондер завершит лечение?

Пусть я больше всего на свете хочу снова ощутить, как между мной и любимым мужчиной устанавливается особенная связь, это с моей стороны слишком эгоистично.

Магистр Дондер поднялся на ноги и приблизился ко мне, сел рядом. Я подавила порыв отодвинуться — настолько не хотелось, чтобы кто-то другой, кроме ректора, касался меня.

Напомнила себе, что передо мной целитель и никаких особых планов на мой счет он не строит. Только выполняет свою работу. Когда дроу обхватил руками мою голову, заставила себя расслабиться. Но не успел магистр Дондер начать вливать в меня энергию, как дверь лазарета распахнулась. Мое сердце забилось в припадке безумной пляски при виде Ирмерия.

Ректор выглядел немного усталым, и я ощутила беспокойство за него. Ну почему он так себя не бережет? Вздрогнула, когда Ирмерий резко бросил:

— Я сам это сделаю!

Магистр Дондер дернулся и в недоумении посмотрел на него. Думаю, бедняга понятия не имел, с чего вдруг у ректора такая реакция при виде

того, как он выполняет свою работу. Я тоже не понимала, но сердце радостно защемило от возникшей догадки. Неужели он не хочет, чтобы кто-то другой меня касался? Нет, слишком невероятно! Я снова принимаю желаемое за действительное.

Целитель поспешно отошел и снова занялся своими делами, бросая любопытные взгляды на начальство. Ректор же приблизился ко мне и некоторое время напряженно смотрел. Я невольно смутилась и стала поспешно приглаживать растрепавшиеся после сна волосы.

Наверное, выгляжу ужасно!

— Как вы себя чувствуете? — наконец, выдавил Ирмерий.

— Гораздо лучше, — пробормотала я, испытывая все большее смущение из-за его пристального взгляда.

— Сейчас я продолжу лечение. Думаю, сегодня вам лучше остаться здесь на весь день. Я предупрежу преподавателей о вашем отсутствии.

Я так поразилась, что не сразу нашлась с ответом. Вспомнила, что магистр Дондер вовсе не считал необходимым оставлять меня еще на день. С чего ректору так оберегать, словно я хрупкая ваза и могу разбиться от малейшего прикосновения? Конечно, это было приятно, но не хотелось весь день сидеть в лазарете под любопытствующим взглядом магистра Дондера.

— Нет, пожалуйста, я не хочу пропускать занятия! — возразила я. — Спасибо за ваше участие, но я и правда уже чувствую себя хорошо.

Ирмерий поджал губы, хотел что-то сказать, но, видно, передумал. Сел рядом со мной и так же, как до этого магистр Дондер, обхватил ладонями мою голову. По телу забегали мурашки, и я с трудом скрыла блаженную улыбку, выдающую, насколько же приятны мне его прикосновения. В этот раз целебное воздействие длилось не более трех минут, и я едва сдержала разочарованный вздох, когда ректор убрал руки. Некоторое время он смотрел на меня со странным выражением, потом сухо произнес:

— Сегодня все же поберегите себя. Предупредите преподавателей по военной подготовке, что вам не рекомендуются интенсивные нагрузки.

— Хорошо, — отозвалась я, хоть и понимала, что ни за что не решусь сказать о таком ни Обаяшке, ни мастеру Кулаку, чьи занятия сегодня стояли по расписанию. Они только посмеются надо мной. Или посмотрят, как на пустое место, что еще обиднее. Вспомнила, как Лоран после куда худшего испытания в полную силу выполнял все требования преподавателей. У меня тоже хватит силы воли, чтобы не проявлять слабость! Тем более что сейчас даже головокружение исчезло. Я чувствую себя просто отлично!

В общежитие летела, словно на крыльях. Сама толком не могла объяснить себе это состояние. Дело даже не в том, что физически хорошо себя чувствовала. Пела сама моя душа.

Я почти не вспоминала о чудовищном испытании, что пришлось пережить вчера. О поединке, когда меня избили так жестоко, что даже дышать было больно. Все затмили минуты, проведенные с Ирмерием. Ради них, я не задумываясь, пережила бы и не такое. Тот его поцелуй... Я не могла забыть о нем, да и не хотела забывать. Он дарил надежду на то, что раньше казалось нереальной несбыточной мечтой.

Когда я переступила порог нашей комнатки, Шейрис радостно завопила и бросилась обнимать. Остальные еще сонно потягивались на кроватях, но при виде меня заметно оживились.

— Ты как? — спросил Кристор с сочувствием.

Шейрис же вертела меня, как куклу, оглядывая со всех сторон.

— Да замечательно она, разве не видно? Вон даже румянец на щеках появился! И следа нет от того, что вчера было. Нет, все-таки как замечательно все устроилось! Теперь Кайла, пусть даже и хотела бы снова на поединок вызвать, а не сможет. Ректор все же замечательный мужик!

Наверное, румянец, о котором говорила подруга, превратился сейчас в багрянец. Я буквально ощутила, как щеки запылали при упоминании Ирмерия.

— Все равно расслабляться не стоит, — охладил энтузиазм Шейрис Лоран.
— В открытую тебе ничего не сделают, но в темном углу могут зажать и поколотить. А вздумаешь пожаловаться, и вовсе отсюда выживут.

При других обстоятельствах его слова бы беспокоили сильнее, но сейчас я просто пожала плечами. Ничто не могло погасить того счастья, что растекалось внутри. Даже возможные нападки Кайлы Даминар.

— Ты чего такая счастливая, колись?! — спросила Шейрис, едва мы переступили порог душевой, решив воспользоваться тем, что адепты-парни еще дрыхнут, и вдоволь наплескаться.

Я поразились пронизательности подруги. Поспешно отвернувшись, чтобы она не увидела моего выражения лица, и стала снимать одежду.

— Ректор — красавчик, правда? — очередной лукавый вопрос заставил меня замереть с последним предметом одежды в руках.

— Шейрис! — с возмущением протянула я и повернулась к ней. Она уже разделась и теперь включала воду в соседней кабинке. Я услышала приглушенный смех.

— Значит, я права. Потому и сияешь. Приятно, когда такой мужчина проявляет к тебе внимание.

— С чего ты взяла, что он ко мне его проявляет? — пробормотала я. Пусть даже мне хотелось поделиться с кем-нибудь своими чувствами, но я словно боялась сглазить призрачное счастье.

— Ну а почему тогда он лично вмешался вчера в поединок? — огорошила Шейрис. — Разогнал всех. Ты видела, в какой он ярости был? Прямо мороз по коже! Никогда не думала, что наш ректор может быть таким. Ух! Какой мужчина!

— Ты все не так поняла, — почему-то я ощутила горечь. Шейрис как обычно поспешила с выводами. — Он вмешался из-за того, что его об этом просила принцесса Лаурна.

Воцарилась тишина, прерываемая плеском воды об обнаженное тело подруги. Потом я увидела ее голову, вынырнувшую из-за перегородки. Сама я остервенело терла свою кожу, пытаюсь справиться с эмоциями.

— А принцесса тут при чем?! — ошарашено спросила Шейрис. — Ей-то что за дело до тебя?

— Так уж получилось, что я подружилась с парнем из ее группы. Он ей и рассказал о поединке. Вот она и решила вмешаться.

— Нет, ну я не перестаю тебе удивляться! — подруга восхищенно цокнула языком и снова скрылась за перегородкой. — Как ты умудряешься таких покровителей себе находить?! Лорд Фармин набивался, декан, теперь еще принцесса и ректор.

— Насчет ректора и декана — полный бред! — уже рассердилась я. — И не вздумай кому-то такое ляпнуть!

— Да ладно тебе, — Шейрис беспечно рассмеялась. — Насчет ректора ладно. Тут и правда тебе вряд ли что светит. А остальные-то правда ведь!

— Р-р-р. Шейрис, ты сама не знаешь, о чем говоришь!

— Нет, ну а почему декан к тебе на помощь примчался тогда?

Я закусила губу. Не говорить же о том, что сама не знаю как послала телепатический сигнал! В ответ на мое молчание она глубокомысленно заявила:

— То-то же!

Я лишь беззлобно выругалась и невольно улыбнулась — долго сердиться на Шейрис просто не могла. Неожиданно решила задать так сильно мучивший вопрос:

— Шейрис...

— А? — откликнулась она, мурлыча под нос веселую песенку.

— А если мужчина тебя целует, когда думает, что ты спишь, что это может значить? — нет, я и сама понимала, что вопрос звучит по-идиотски, но иначе его сформулировать не могла.

— Зависит от поцелуя, — протянула Шейрис, и ее личико с лукавым выражением снова появилось из-за перегородки. — И что за мужчина?

— Неважно, — уклонилась я от прямого ответа.

— Как раз таки важно. Декан, да? — начала раздувать предположения подруга. — Хотя нет, он ведь не вернулся еще в Академию. Или вернулся? Узнал о том, что случилось, и бросился в лазарет!

— Шейрис, тебя явно не туда занесло, — я уже жалела, что завела этот разговор. — И это не декан!

— Лорд Фармин?

— Нет.

— Шейн?

— Все, хватит! Забудь, что я вообще о чем-то спрашивала! — я выскочила из душа и стала яростно вытираться.

— Только не говори, что магистр Дондер! — послышалось в спину, и я чуть не застонала.

Потом представила эту картину и сама залилась смехом. Бедный магистр Дондер! Он бы сильно удивился, узнав, в чем его заподозрила моя неугомонная подруга.

Пресекая дальнейшие расспросы, я перевела разговор на другую тему:

— Интересно, твой отец приедет на день посещений?

Шейрис, которая дико скучала по отцу, тут же позабыла о моих любовных похождениях и охотно ухватилась за возможность о нем поговорить. Она собиралась написать ему письмо в самое ближайшее время и сообщить, когда можно приехать в Академию. Для родственников раз в семестр устраивалась такая возможность. Об этом нам недавно сообщил один из преподавателей. Тогда же посоветовал заранее оповестить близких об этом. Необходимо было получить разрешение и согласовать все с руководством Академии заранее. Указать точное число визитеров, их имена. В общем, тут с этим было строго. Я же, помню, подумала о том, сможет ли ко мне приехать мама? Собиралась спросить ее об этом в следующем письме. По Парнисе тоже жутко скучала, но понимала, что не смогу даже в глаза ей посмотреть при личной встрече. Так что подруге не собиралась сообщать о дне посещений.

В общем, за безобидными разговорами мы с Шейрис вернулись в нашу комнату. А дальше целиком захватила привычная суета, и мысли, которые на самом деле волновали, пришлось задвинуть как можно дальше.

Я так надеялась увидеть ректора снова хотя бы в столовой, но, к сожалению, мы с ним разминулись. Это немного омрачило настроение, но не настолько, чтобы я впала в хандру.

Даже на Вейна, с которым мы вдвоем шли на работу в Арклан, не смогла долго сердиться. И все же не удержалась, чтобы не высказать неудовольствие:

— Вейн, ну вот ты зачем принцессу приплел? Я же просила тебя!

— Мы с ней не могли спокойно смотреть на то, как она тебя избивает, — с самым несчастным видом сказал целитель.

— Значит, Лаурна тоже там была? — я прищурилась.

Знать, что соперница видела твое унижение, не слишком-то приятно. О, демоны, я уже всерьез считаю ее соперницей. Совсем меня с ума свел тот поцелуй. А что если он просто почудился? На самом деле уснула и видела прекрасный сон? Эта мысль поразила так, что я даже споткнулась. Вейну пришлось поддержать меня, чтобы не упала.

Парень что-то рассказывал, оправдывался, а я слушала его слова будто сквозь туман. Хотя в какой-то момент сердце дрогнуло от того, что он сказал:

— Мы с Лаурной бросились к ректору. Боялись, что не успеем вовремя, придется долго объяснять, уговаривать, чтобы вмешался. Ведь это не его дело, в сущности. Ты наверняка заметила, что они с деканом на ножах. И ректор в дела военного факультета почти не вмешивается. Но как только Лаурна сказала ему, что тебя там избивают, он дальше даже слушать не стал. Спросил только, где все происходит, и ринулся туда. И вот разве плохо стало от его вмешательства? Я после этого случая еще сильнее заужавал лорда Старленда.

Он всегда готов на помощь прийти тем, кто в этом нуждается.

Я чувствовала, как на лицо наплзает счастливая улыбка. Фраза: «Как только Лаурна сказала ему, что тебя там избивают, он дальше даже слушать не стал», — вновь и вновь крутилась в сознании. Или снова обманываю саму себя и так бы он отреагировал, если бы дело касалось любого адепта? Как жаль, что не могу просто спросить у него об этом, узнать, что он на самом деле чувствует! Такая мысль показалась и вовсе кошмарной, и я отогнала ее сразу. Нет, мне остается только наблюдать за ним издалека и лелеять в душе безумное чувство, которое с каждым днем становится все сильнее.

К счастью, первый трудовой день на почте не дал возможности долго задумываться над личной жизнью. Дейн уехал в самоходном экипаже отвозить почту в Сайдер, мне же пришлось без дальнейших проволочек приступить к своим обязанностям. Как назло, сегодня посетителей была прорва. В основном адепты-первокурсники, которые, как и я, недавно узнали о дне посещений и теперь спешили отослать письма близким. Боясь ошибиться, я то и дело заглядывала в оставленные Дейном инструкции: какая марка куда полагалась, сколько стоит тот или иной конверт или открытка с видами Темной Академии. На меня ругались за медленное обслуживание, обзывали тупой человечкой. А я даже обидеться не могла, потому что вполне этого заслуживала сейчас. В общем, и вздохнуть было некогда!

Даже Лоран с Эдвином заявили, забив последний гвоздь в крышку моего самообладания. Дроу, как капитан моей пятерки, решил влезть без очереди, и среди других клиентов, и так кипящих от возмущения, поднялся ропот. Лорана покрывали ругательствами, он отвечал тем же. Потом снова пошли оскорбления в мой адрес, и я в итоге разревелась и убежала в жилые помещения. На плече у Гинни рыдала и говорила, что почтовый работник из меня такой же жалкий, как и служанка. К счастью, малыш Лет сейчас спал, и она смогла помочь мне разобраться с недовольными клиентами. Вдвоем работа шла гораздо быстрее и, наконец, мы удовлетворили всех.

Но к концу дня я чувствовала себя просто измочаленной и с облегчением покинула почту. Вейну, которому по дороге рассказывала о своем безумном дне, пришлось убеждать меня, что все трудности временные.

— Ты бы видела меня в первый день в лавке мастера Мирна, — усмехался он. — Я разбил несколько банок со снадобьями. Вместо снотворного

всучил клиенту слабительное. Потом продал за бесценок дорогущую мазь. В общем, наделал делов. Думал, что меня тут же и уволят. Но мастер Мирн сказал, что я справлюсь. Уж не знаю, что он разглядел во мне, но верил в мои силы больше, чем я сам. Уверен, что ты тоже справишься!

Я от души поблагодарила Вейна. Его слова и правда помогли — перестала себя чувствовать полной бестолочью. К тому же утешала мысль, что скоро окажусь в общежитии и смогу отдохнуть. Еще более порадовало, что охрана у ворот, как и вчера, не донимала своим вниманием. Парни лишь поглядывали с явным любопытством, но даже думать не хотелось, с чем это связано. Я молча всучила им письма для Академии, отданные Дейном, и попросила отнести их, куда следует. Но, похоже, это для охранников оказалось уж слишком.

— Если ты на особом счету, то это не значит, что мы у тебя на побегушках, — проворчал один, вызвав у меня немой шок. Я насколько поразилась его словам, что остолбенела.

Интересно, что он имеет в виду?

— Не обращай внимания, Летти, — шепнул Вейн, поскорее протаскивая меня, зажавшую в руке пачку писем, мимо охранников. — Тут всегда делают обо всем преждевременные выводы.

— Нет, ну ты слышал. Они же сказали, что я... что я... Неужели подумали, что декан или... — о ректоре я не смогла сказать, горло сдавило спазмом.

— Просто не так поняли, — успокоил меня целитель, и из следующей его фразы я поняла, что подумал о том же: — Они же не знают, что это мы с Лаурной за ректором побежали вчера. А так со стороны, конечно, странно выглядело, что он вмешался.

О, Тараш, если даже Вейн говорит, что это выглядело странно, то что тогда об остальных говорить?! Не скажу, что мне неприятна мысль о том, что они так думают, но ведь на самомто деле ничего нет. И оттого в душе поднималась горечь. Ладно, уверена, что со временем злые языки заткнутся, когда их подозрения не подтвердятся. Так, ну а что мне пока с письмами делать-то? Этот вопрос я озвучила Вейну, растерянно глядя на неприкаянные послания.

— Дык в приемную отнеси. Конечно, уже поздно, секретарь наверняка ушла. Но можешь оставить на столе, если дверь еще не заперли. Или завтра отдашь.

— Спасибо, — поблагодарила я за совет и, распрощавшись с Вейном, понеслась к учебному зданию. Надеялась все же застать секретаря на рабочем месте.

В приемную вбежала, запыхавшись, и с разочарованием посмотрела на пустой письменный стол, за которым в прошлый раз сидела Ферна. Но магические кристаллы горели, да и здесь было не заперто, из чего я сделала вывод, что ректор все еще у себя. Эта мысль заставила сердце пропустить удар. Даже не знаю, хотела ли я, чтобы Ирмерий вышел из кабинета и увидел меня. С одной стороны — безумно хотела, с другой — боялась, как он может трактовать мой приход. Вдруг подумает, что я его преследую. Конечно, можно сказать правду — что я здесь из-за писем, но что если воспримет это, как предлог?

Я чуть ли не крадучись подошла к столу секретаря и положила на него стопку писем. Как назло, руки так затряслись от волнения, что я сдвинула принадлежности для письма. Они с гулким стуком свалились на пол. Замерла, прислушиваясь к тому, что происходило за дверью кабинета ректора. Услышал или нет? Ничего не уловив, поспешно кинулась собирать с пола рассыпавшиеся предметы.

— Адептка Тиррен? — послышался за спиной напряженный голос.

Проклятье! И как он сумел подобраться так незаметно?! Я медленно разогнулась, положила на стол то, что успела поднять, и повернулась к ректору. Его глаза сверкали так ярко, что я не могла отвести от них взгляда.

— Что вы здесь делаете? — спросил он. — Вам снова нужна моя помощь? — показалось, или в голосе прозвучали нотки надежды? Нет, бред, мне показалось!

— Письма, — прохрипела я и поспешила откашляться.

— Какие письма? — он продолжал смотреть, не отрываясь, я же все глубже тонула в дивных сине-зеленых омурах.

— Я работаю на почте. Меня попросили передать письма для Академии, — объясняла, толком не задумываясь над смыслом произносимых слов. Все, о чем могла думать — как же сильно хочется снова ощутить прикосновение его рук и губ.

К моему разочарованию, он отвел взгляд и сухо проговорил:

— Оставьте на столе.

С этими словами двинулся обратно в кабинет, но у самой двери замер, словно не решаясь сделать последний шаг. Его руки сжались в кулаки, спина заметно напряглась. Что с ним такое? Задать вопрос я, конечно, не осмелилась. Стояла и тяжело дышала, тоже не в силах просто уйти. Ирмерий развернулся и глухо проговорил:

— Что-нибудь еще, адептка Тиррен?

— Н-нет, — я замотала головой и продолжала стоять, хоть и чувствовала себя полной идиоткой. Ноги отказывались повиноваться.

— Уйдите, — выдавил ректор, его лицо дернулось.

Вздрогнув, я, наконец, опомнилась. О, Тараш, представляю, что он сейчас обо мне думает! Пробормотав что-то на прощанье, ринулась к двери, спиной ощущая сверлящий взгляд.

Бежала так, словно мне в спину орал Обаяшка и угрожал дополнительными пятью кругами. Остановилась только, когда передо мной выросло общежитие и фигура Шейна Лоннерса, зачем-то прохаживающегося у входа. Фонари заливали его приглушенным желтоватым светом, придавая облику нечто жуткое.

Сцепив зубы, сделала вид, что не заметила Шейна, хоть и догадывалась, что ждет он именно меня. Двинулась к ступеням, умоляя Тараш избавить от нового потрясения. На сегодня их вполне достаточно!

— Летти! — раздался громкий окрик, а потом меня схватили за руку и потянули обратно.

— Чего тебе, Шейн? — процедила я, обратив на него недовольный взгляд.

— Слушай, я сегодня очень устала. Можно, обойдемся без очередных твоих притязаний?

— Ты специально меня злишь? — он поджал губы.

— Нет. Но если это заставит тебя оставить меня в покое, тогда считай как угодно.

— Видно, вчерашний вечер ничему тебя не научил, — прищурился парень.

— Думаешь, Кайла — самое страшное, что может с тобой произойти?

— Ты мне угрожаешь? — внутри поднималась злость, смешанная с раздражением. Как же он достал!

— Но ведь по-хорошему ты понимать не хочешь.

Шейн обхватил меня за талию и притянул к себе. Его губы оказались в опасной близости от моих, и я невольно дернулась. Сама мысль о том, что он своим поцелуем осквернит тот, другой, что стал самым дорогим моим воспоминанием, была невыносима.

— Тоже изобьешь? — прошипела я. — Слышала, ты такое любишь с девушками проделывать. Это тебя возбуждает?

Его руки на моей талии сжались еще сильнее, почти до боли. Уловив мой судорожный вздох, он проговорил с неожиданной мягкостью:

— Сам себе удивляюсь, но с тобой не возбуждает. Мне неприятно было смотреть, как Кайла вчера тебя разделявала.

— Ну, конечно, когда разделяешь сам, совсем другие ощущения? — с сарказмом заметила я. Ну вот зачем это делаю? Зачем злю его? Может, просто надоело чувствовать себя безропотной жертвой... Тем не менее, сейчас легче выдержать его гнев, чем допустить, чтобы и дальше обнимал.

Продолжая одной рукой удерживать за талию, Шейн схватил меня сзади за шею. С силой сжал пальцами, заставив вскрикнуть.

— Прости, — тут же выдохнул в ухо, ослабляя хватку. — И отвечая на твой вопрос: не знаю, что ты со мной сделала, но мне неприятно причинять тебе

боль. Ты не похожа на тех, с кем я привык общаться.

— Тогда просто отпусти, — тихо попросила я. — Оставь меня в покое.

— Послушай, зачем все усложнять? — он нахмурился. — Тебе нужна защита, это очевидно.

Я могу тебе ее предоставить. Уже и так велел парням и пальцем тебя не трогать.

— Значит, это из-за тебя охранники у ворот ведут себя, как паиньки, — догадалась я, криво усмехнувшись. — Вот за это спасибо. А то уж думала, что из-за слухов дурацких. Мне уже в покровители не только декана, но и ректора приписали.

Он покачал головой.

— Парням лишь бы потрепаться... Я видел, как ты ведешь себя. Уверен, у тебя еще совсем никого не было.

Я вспыхнула и снова попыталась вырваться.

— Послушай, если не будешь упираться, все у нас с тобой будет хорошо, — снова заговорил Шейн, легко подавляя мое сопротивление. — Ты мне, правда, очень нравишься. Сам удивляюсь, но запал на тебя с первого дня, как увидел. Постоянно думаю о тебе.

— Помощь нужна? — послышался от входа в общежитие холодный голос Лорана.

Я обрадовалась ему, как родному, и поспешно закивала.

— Проваливай отсюда, молокосос! — процедил Шейн, бросая в его сторону яростный взгляд. — У нас тут серьезный разговор.

— Судя по всему, Летти не особо жаждет с тобой общаться, — заметил Лоран, и я увидела, как из двери вышагнул еще и Эдвин. Похоже, мои шансы вырваться увеличились вдвое. Если с Лораном Шейн бы справился, то с ними двумя — вряд ли. Разве что решит боевую магию применить.

— Думаю, тебя это вряд ли касается, — старшекурсник все же выпустил из объятий, но ухватил за руку, мешая метнуться к ребятам.

— Летти — член моей команды, значит, касается.

— А силенок хватит? — с иронией осведомился Шейн. — Не нарывайся, парень!

— И что ты сделаешь? — я поразились смелости Лорана. Должен ведь понимать, что у него мало шансов справиться с более опытным адептом! С чего вдруг так яро заступает за меня?! — Поединки теперь под запретом. Насколько я слышал, сегодня вывесили официальный приказ.

Надо же! А я, оказывается, многое пропустила, пока была в Арклане!

— За применение боевой магии в обычной жизни — немедленное исключение, — продолжал Лоран. — А насчет того, чтобы выяснить отношения обычным способом... один из членов нашей пятерки готов преподать тебе урок хороших манер.

Я усмехнулась, осознав, наконец, в чем причина его смелости. Лоран не собирался драться сам, не такой уж он дурак. Вот, для чего ему Эдвин! Но еще вопрос: справится ли тот с Шейном. Хотя, похоже, сейчас я это выясню. Третьекурсник свирепел — это было видно по его искаженному лицу.

Он резко выпустил мою руку и кинулся на Лорана. Тут же вперед метнулся Эдвин, широкой спиной загородив брата. Я поразились его силище и сноровке. Он с легкостью отразил удар Шейна в челюсть, перехватил руку и едва не вывихнул парню плечо. Мой преследователь взвыл, когда ему заломали руку и завели за спину.

— Где ты так драться научился, полуорк?

— А ты полагал, первокурсников всех, как нежных барышень, воспитывали? — вместо кузена ответил Лоран. — Эдвина еще с трех лет в его племени драться учили, да и у нас потом учителя неплохие были.

Впервые я слышала, что он хвалит Эдвина, и от этого почему-то стало теплее на душе.

Представила, как, должно быть, приятно полуорку.

— Хватит с тебя или хочешь опозориться на глазах у приятелей? — нагнувшись над поверженным противником, спросил Лоран. — Мы и такое можем устроить. И тогда авторитет непобедимого Шейна Лоннерса сильно пошатнется. Стоит оно того?

На заломленную руку нажали сильнее, сорвав с губ дроу глухой стон. Я поразилась, когда он процедил:

— А если стоит?

Во взгляде Лорана промелькнула злость.

— Похоже, кто-то не понимает, когда ему говорят «нет».

— Ты не имеешь права решать за нее, — с вызовом бросил Шейн.

— Что ж, — губы моего капитана тронула язвительная усмешка, — если Летти сама захочет иметь с тобой дело, вмешиваться не стану.

— Не захочу! — поспешила заверить я и бросилась к неожиданному заступнику. Схватила за руку и с благодарностью сжала.

Лоран самодовольно улыбнулся.

— Думаю, вопрос закрыт, — обратился он к скрежещущему зубами Шейну. — Еще раз подойдешь к ней — подобное повторится у всех на глазах... Ты понял? — из горла третьекурсника вырвался новый крик, когда Эдвин нажал на руку еще сильнее. И дроу кивнул, глядя с бессильной яростью. — Можешь отпустить его, Эдвин, — небрежно бросил Лоран и, больше не глядя на них обоих, повел меня ко входу.

Когда мы поднимались по лестнице, не удержался от издевки:

— Теперь понимаешь, что без поддержки команды тебе не обойтись?

Я могла бы, конечно, сказать что-нибудь язвительное по поводу того, что Шейна на место поставил Эдвин, а не он. Но не стала. Я и правда была благодарна Лорану. Без его указки полуорк никогда бы не осмелился

бросить вызов третьекурснику. Не знаю, что заставило Лорана проявить нежданное благородство, но он оказал мне огромную услугу.

Надеюсь, теперь насчет Шейна можно не волноваться.

Всетаки приятно иногда, когда есть те, кто может тебя защитить. Пусть даже иногда жутко бесят из-за своего несносного характера.

— Как рабочий день? — неожиданно спросил Лоран. Он продолжал поддерживать меня под руку и это сейчас не вызывало отторжения.

Наоборот, я не удержалась от порыва положить голову ему на плечо. Устала до жути, еще и эпизод с Шейном вымотал окончательно. Рука Лорана переместилась на мою талию и стала поддерживать еще крепче.

— День был ужасный! — призналась я. — Не знаю, как выдержала. Похоже, сегодня все адепты Академии решили почту отправить.

— Ты хорошо держалась, — его голос прозвучал неожиданно мягко.

— Правда? Мне казалось, что наоборот.

Нет, ну ведь может же он быть хорошим, когда хочет. Жаль, что такое бывает нечасто.

— Лоран, спасибо тебе, — тихо сказала я. — За то, что вступился.

Он не ответил, но я почему-то была уверена, что ему приятны мои слова.

Глава 9

Два дня прошли относительно спокойно. Я понемногу втягивалась в ритм жизни Академии. Шейн и другие ребята пока оставили в покое, и я надеялась, что так будет и дальше. Кайла издали бросала злобные взгляды, но тоже не делала попыток напасть.

Занятия по физической подготовке по-прежнему доказывали, насколько я мало подхожу для роли воина или стража. Преподаватели нещадно гоняли нас, но в моем случае толку было мало. Выручала только мазь, иначе я бы ходила, как старая развалина, едва переставляя ноги.

Теоретические занятия тоже не принесли чего-то необычного. Мы продолжали изучать внушение, и оказалось, что хоть защита у меня на зависть многим, сама я оказывать влияние на других не в состоянии. Ну хоть тут никаких сюрпризов не возникло! Я даже обрадовалась, что у Лорана нет нового повода считать меня фриком.

Но возникшее затишье отчего-то не радовало. Я будто чувствовала, что над головой сгущаются новые тучи. И как оказалось, не зря. Сегодня я, как обычно, после лекций отправилась на работу. Дейн сходу обрадовал:

— Летти, тебе письмо пришло из Дарана! Но посмотришь потом, у нас сегодня в планах проверка бухгалтерских книг.

Проклиная все на свете, а больше всего мое все сильнее разыгрывающееся любопытство, я принялась за работу. Подсчитывая доходы и расходы, мысленно то и дело возвращалась к письму. Кто мог прислать его? В принципе, вариантов не так много, но это не спасало.

Любопытство грызло все сильнее. К тому времени, как садюга-гном, наконец, дал мне передышку, уже вечерело. Обслужив посетителя, я схватила оставленное для меня письмо и глянула на адрес отправителя. Тотчас же к горлу подступил комок от щемящего чувства.

Мама! Поспешно распечатала конверт и достала клочок бумаги, исписанный неровным корявым почерком. Но для меня эти буквы казались самыми прекрасными в мире! Я чуть не разревелась, увидев первую строчку:

«Здравствуй, девочка моя любимая!»

Заметив мое сентиментальное состояние, Дейн хмыкнул и замахал на меня руками:

— Иди на кухню, пусть тебя Гинни чаем угостит. А то ты мне тут слезами всех клиентов распугаешь!

Конечно, я понимала, что он шутит, и потому только благодарно улыбнулась. Хотелось почитать письмо от мамы не у всех на виду, а там, где можно спокойно посмеяться или поплакать. Гинни не в счет, у нее на глазах все это делать совсем даже не стыдно.

Гномиха обрадовалась моему появлению и тут же пошла ставить чайник. Заметив письмо в моих руках, тактично отвернулась к плите, давая возможность погрузиться в строки. Я продолжила читать, но чем больше вникала в смысл послания, тем быстрее уходило состояние щемящей радости и накатывала тревога.

«Летти, не представляешь, как я рада, что тебе удалось поступить в Темную Академию!

Здесь все очень гордятся тобой. Старый Гил всем хвастает, что лично знаком с первой чистокровной человечкой, избранной духами-хранителями. Я за тебя так волновалась, когда ты решила уйти из дома. Переживала, как ты там устроишься, найдешь ли работу. А теперь все так замечательно решилось!

У меня тоже все нормально. Только вот хозяин дал понять, что в моих услугах больше не нуждается. Но сказал, что меня хочет взять в свой дом молодая госпожа. Лорд-наместник лично говорил об этом хозяину. Думаю, они между собой все решили уже. Так что скоро так или иначе мне придется покинуть дом Медлентов. Но ты за меня не беспокойся. Что-нибудь придумаю.

Если бы ты не рассказывала мне о причинах, по которым бежишь, я бы и вовсе тебя этим не тревожила. Но сейчас не могу не сказать о роли того, от кого ты скрываешься, в моем увольнении. Уж не знаю, зачем ему это понадобилось, но он передавал, что так хочет леди Парниса. Чтобы когда ты вернешься и будешь жить с ними, я тоже там была. Но я-то знаю, что возвращаться ты не собираешься. Сама я больше склоняюсь к тому, чтобы найти другое место. Не по нутру мне жить с тем человеком в одном доме.

Ладно, хватит обо мне. Ты учись, моя родная, старайся, и все у тебя будет хорошо. Я по тебе очень скучаю и надеюсь снова когда-нибудь увидеть.

Твоя любящая мать, Катарина Глерье».

Я перечитала письмо несколько раз, стараясь вникнуть в то, что осталось недосказанным. И все сильнее понимала, насколько же, на самом деле, встревожена мать, хоть и пыталась это скрыть. Не будь это так, она бы даже упоминать не стала о предложении лорда-наместника. Думаю, скорее всего, это было не предложение, а требование. Зачем-то лорду Дарбирну

понадобилось, чтобы мама поселилась в его доме. Возможное объяснение пугало. Неужели он хочет сделать ее заложницей? Вынудить меня вернуться, угрожая моей матери. Не сомневаюсь, что наместник сделает все, чтобы другой работы она не нашла.

Проклятый мерзавец! Ну почему он никак не желает оставлять меня в покое?!

— Летти, что с тобой? — послышался встревоженный голос гномихи. — На тебе лица нет!

Только сейчас заметила, что она уже поставила передо мной свежие пирожки и чай с малиной, а сама устроилась напротив. На душе было так паршиво, что я не выдержала и расплакалась, тронутая ее участием. А потом сбивчиво рассказала о том, что мою мать вынуждают уйти с работы. В подробности не вдавалась — слишком стыдно было признаваться в истинной причине беспокойства.

— Слушай, так а почему бы твоей маме не переехать в Арклан? — неожиданно спросила Гинни. — Будет рядышком с тобой. Да и места тут хорошие, спокойные. Жители дружелюбные.

Я перестала рыдать и замерла, обдумывая ее идею. Потом со вздохом покачала головой.

— У нас и средств нет, чтобы снять ей жилье. Да и как работу найти? Я вот сама с этим столкнулась. Если бы не вы с Дейном, вряд ли бы меня куда-то взяли.

— С работой разберемся, — отмахнулась Гинни. — Это для пришлых трудно. Наши неохотно берут чужаков. А ты теперь наша. И мама твоя тоже будет. А остановиться она может прямо у нас. Домик, конечно, небольшой, но ничего — потеснимся.

— Гинни... — на мои глаза снова навернулись слезы, на этот раз счастливые. — Не представляешь, как я тебе благодарна! А Дейн против не будет?

— Уверена, что не будет, — она подмигнула мне. — После рождения малыша он с ног сбивается, лишь бы все мои желания выполнить. Да и к

тебе хорошо относится.

— Как же я рада, что меня свела судьба с тобой и Дейном, — искренне воскликнула я, потянувшись через стол и сжала ее маленькую ручку.

— Да перестань ты, — смутилась женщина. — Ничего особенного мы не делаем. А ты садись за письмо для мамы, не мешкай.

И я тут же вспорхнула с места и бросилась за письменными принадлежностями. Душа прямо пела — как же замечательно все решилось! Теперь лишь бы мама не заартачилась и захотела переехать в Арклан. Тогда все коварные планы лорда-наместника полетят прахом.

Выходя в конце трудового дня с почты, я вдруг застыла столбом. Мимо как раз проходила веселая компания, направляясь в сторону постоянного двора господина Дамьена. Посетила неожиданная идея. Вспомнила, как полутроль говорил о том, что ему кухарка хорошая нужна. А ведь стряпню моей мамы даже придирчивый лорд Медлент хвалил! И что бы там ни говорили о вредном характере хозяина постоянного двора, со мной он повел себя очень даже достойно. Уверена, что и маму не обидит. Тем более она уже выросла из того возраста, чтобы привлекать внимание пьяных мужланов, жаждущих женской ласки. Да и не с ее характером спускать такое. Мамочка за себя постоять сумеет — я не раз в этом убеждалась.

Помню, как иногда ходила с ней на рынок, и как она строила местных продавцов, желающих ей что-то втюхать по завышенной цене. Но такой она была, только когда возникала необходимость. Обычно вела себя скромно и с достоинством, что всегда ценила покойная леди Медлент.

Идея о переезде мамы в Арклан захватывала все сильнее, пока я решительно направлялась в заведение господина Дамьена. Я почти не обращала внимания на окликающих меня иногда любителей развлечений, с наступлением вечера наводнивших улочки Арклана. В основном адепты Академии, но встречались и приезжие, остановившиеся здесь по пути в Сайдер. Последних я уже легко отличала от местных жителей по говору и манере поведения. Нацепив на лицо невозмутимое выражение, я игнорировала неуклюжие попытки познакомиться, и шла своей дорогой. Пока обходилось без ненужных осложнений.

И все же порог самого заведения я переступала с опаской. В лицо тут же

дохнуло чадом от очага, прогорклым жиром и выпивкой. Оглушили голоса и смех многочисленных посетителей. Похоже, постоялый двор на правах единственного центра здешних развлечений пользовался огромной популярностью. За грубыми деревянными столами сидели посетители, а хорошенькие разносчицы, в основном человечки, обслуживали столики, кокетничая с гостями и принимая шлепки по ягодцам. Я поморщилась, отыскивая глазами хозяина.

Знакомый охранник, которого, как я помнила, звали Пирл, сидел сейчас за стойкой, лениво оглядывая помещение. Господина Дамьена нигде не было, и я решила обратиться к орку. Едва оказалась в поле зрения посетителей, как меня оглушили свист и похабные возгласы:

— Эй, красотка, к нам иди!

— Рыжая, выпить хочешь?

— Крошка, давай развлечемся!

И прочее в том же духе. Поморщившись, постаралась не обращать внимания и продолжила путь. Кто-то обхватил меня за талию, когда проходила рядом и, не успев опомниться, я оказалась на коленях у хохочущего мужика.

— Посмотрите, какую я рыбку поймал!

— Пусти! — процедила я, с досадой отмахиваясь от норовящих меня облапать рук.

Разумеется, мой протест остался без внимания, тогда я красноречиво покосилась на свое плечо, где на мантии пламенела эмблема военного факультета.

— Если не хочешь, чтобы я в тебя парочкой заклинаний зарядила, руки убери!

Конечно, я отчаянно блефовала. Заклинания мы будем учить только на втором курсе. Да и то, не уверена, что с моим нулевым запасом магии хоть одно бы подействовало. Но мужик ведь об этом не знал — вдруг прокатит.

Не прокатило...

— Ух, какая грозная человечка! — просюсюкал пьяница с фальшивым уважением. — Небось, у дружка своего одолжила одежку, — добавил он и бесцеремонно полез мне под мантию.

Вот тут я и осознала всю пользу уроков мастера Кулака! Тело само среагировало, и я ловко вывернула ему руку, заломив пальцы. Мужик охнул, уже не так весело глядя на меня.

Его трое дружков захохотали так, что чуть со стульев не попадали. Я же соскочила с коленей идиота и прошипела:

— Ну, довольно с тебя?!

Не знаю, что сказал бы пьяница, но, к счастью, в дело вмешалась третья сила. Орк, наконец, отлепился от барной стойки и решил поучаствовать в потехе.

— Опять ты, рыжая?

— Я, — обрадовалась ему, как родному, и поспешно выпустила руку мужчины.

Тот выругался и теперь что-то объяснял приятелям. Мол, я его врасплох застала, то да се.

Те продолжали ухахатываться.

— Тебе чего надо? — Пирл покровительственно положил мне руку на плечо и повел к стойке. — Или насчет работы передумала?

— Не совсем, — замялась я. — Мне с господином Дамьеном поговорить нужно. Где я его могу найти?

— Хозяин в кабинете своем, с бухгалтерскими книгами разбирается.

Похоже, сегодня в Арклане бухгалтерская эпидемия, — я усмехнулась.

— А вы можете меня к нему проводить? Или сюда позвать?

— На кой? — не слишком-то вежливо откликнулся орк. — Хозяин не любит, когда его тревожат в такие минуты.

— Ну, пожалуйста, ну очень надо! — я посмотрела на него умоляющим взглядом и улыбнулась как можно жалобнее.

— Ладно, — поколебавшись, бросил Пирл. — Вроде в прошлый раз хозяйину ты по нраву пришлась. Авось не осерчает. Только разбираться сама с ним будешь.

— Хорошо! — охотно подтвердила я и поспешила за орком, двинувшимся в сторону лестницы.

Он провел меня на второй этаж, и мы застыли перед массивной деревянной дверью, обитой железом. Охраннику пришлось стучать раза четыре, пока, наконец, изнутри не послышался раздраженный голос:

— Если только не пожар или кого-то не прирезали, проваливайте!

— Вот говорил же тебе, — шепнул Пирл, с неудовольствием глядя на меня.

— Господин Дамьен, — набравшись мужества, воскликнула я, — пожалуйста, извините за беспокойство... Но мне очень нужно с вами поговорить!

— Это кто еще там? — вновь послышался недовольный голос.

— Меня Летти зовут... Мы с вами пару дней назад виделись. Может, помните?

За дверью воцарилась тишина. Орк хмыкнул и пожал плечами.

— Советую заткнуть уши, а то сейчас услышишь о себе много нового и нелецеприятно.

Я была с ним солидарна в этом мнении и уныло подумала о том, что сама все испортила.

Лучше бы удовлетворилась словами охранника о том, что хозяин занят, и пришла в другой раз. Нет же, не терпелось все и сразу выяснить! Эх... Ну

да ладно, может, Гинни все же удастся для мамы найти какую-нибудь работенку. Вздрогнула, неожиданно услышав, как отодвигается тяжелый засов. Глаза орка округлились, когда на пороге появился хозяин и беззлобно буркнул:

— Ты, что ль, рыжая?

Я улыбнулась как можно лучезарнее и выпалила:

— Здравствуйте, господин Дамьен! Я очень рада вас видеть.

Он ухмыльнулся, а потом вдруг потрепал меня по щеке.

— Входи, раз пришла.

Не обращая внимания на отвисшую челюсть Пирла, полутролль меня впустил внутрь, а потом запер дверь перед носом охранника. Мне прямо интересно стало, о чем тот подумал.

Надеюсь, не о том, что господин Дамьен на меня запал? Хотя... А что если так и есть?

Иначе с чего он ко мне так благоволит? Эта мысль заставила подозрительно зыркнуть на безобразного коротышку. Но во взгляде маленьких глазок читалось только насмешливое дружелюбие. Мне махнули на одно из глубоких кресел у камина, рядом с которым на столике лежала раскрытая книга. Мельком глянув на мрачноватый кабинет с грубо сколоченной, но добротной мебелью, я миновала письменный стол, заваленный grossбухами, и села в указанном месте.

Господин Дамьен устроился в кресле напротив, почти полностью утонув в нем, и с любопытством посмотрел на меня.

— Слышал, ты на почту устроилась. Как тебя там, не обижают?

Я так поразилась, что не сразу нашла что ответить. Он что следит за моей судьбой? Но зачем? Какое ему дело до чужой, в сущности, девчонки? Потом вспомнила, что господин Дамьен говорил о том, что я ему дочь напоминаю, и сердце защемило. Вдруг осознала, насколько он, в сущности, одинок.

— Нет, не обижают, — сказала после паузы. — Дейн и Гинни замечательные.

— Вот и ладненько, — кивнул полутроль. — На почте тебе как раз самое место. Должность непыльная, пьяных клиентов рядом нет. А сюда не стоит тебе лишний раз захаживать.

Обидеть могут такую пичугу.

— Я всетаки адептка военного факультета, — с удивившей меня саму гордостью заявила я.

Да и вспомнила о том, что сегодня сумела дать отпор обидчику. И это всего после нескольких дней учебы! Не такая уж я и слабая, как обо мне думают.

Господин Дамьен хмыкнул.

— Ну-ну... Так чего там у тебя за дело, говоришь?

Я замялась, не зная, как лучше подступить к вопросу. Потом осторожно сказала:

— Вы говорили, что вам кухарка нужна. Еще не взяли подходящую женщину?

— Нет, — полутроль погрузился. — Клиенты уже жаловаться начинают.

— Так вот, — обрадовалась я, — собственно, я по этому поводу пришла... Есть одна женщина. Она готовит так, что пальчики оближешь! И ей очень нужна работа.

Полутроль прищурился, потом его голос стал деловитым:

— Что за женщина? Возраст, опыт работы, характер. В кухарки мне не нужна очередная вертихвостка. Толку с них, как с козла молока.

— Это моя мать, — смутившись, откликнулась я. — Так получилось, что ей придется покинуть прежнее место работы. Но опыт у нее большой. Сколько себя помню, она служила в богатом доме. На нее никто никогда не жаловался. Характер очень покладистый. Обещаю, вы не пожалеете, если

возьмете ее!

— Если твоя мать такая хорошая работница, что ж ей понадобилось другое место искать? — небрежно бросил полутроль и пытливо посмотрел на меня.

Я потупилась, чувствуя, как к щекам подступает предательская краска. Потом неожиданно для себя честно призналась:

— Это из-за меня все.

Господин Дамьен молчал, ожидая продолжения. А я, глядя, как мерно колышутся язычки пламени в камине, тихо заговорила:

— Так получилось, что один влиятельный мужчина вбил себе в голову, что я должна стать его любовницей. Уж не знаю, чем вызвала в нем такой интерес. Но я на его притязания не собиралась отвечать. Потому и сбежала из дома. Хотела устроиться где-то служанкой, но жизнь распорядилась иначе. Мне повезло поступить в Академию. Но тот мужчина... — я осеклась, смахнула заструившуюся по щеке слезинку и продолжила: — теперь он пытается достать меня через маму. Сделал так, что ей отказывают от места. И он может устроить, чтобы она не нашла другой работы, кроме как в его доме. Я не могу этого допустить.

Некоторое время молчала, а в отсветах пламени мне чудилось хищное лицо лорда Дарбирна. В его кривой усмешке читалась решимость ни за что не отступить от своих притязаний. Вздрогнула и мотнула головой, отгоняя неприятное видение. Потом решительно закончила:

— Понимаю, что я вам никто, и мои проблемы вас не касаются. Но мне очень нужна ваша помощь. Мне и моей матери.

Почувствовала, как на плечо легла рука с узловатыми длинными пальцами. Слегка сжала и тут же отпустила.

— Ладно, возьму я ее на работу. Мне и правда не помешает хорошая работница. Только сразу предупреждаю, — в его голосе послышались ворчливые нотки, — с испытательным сроком возьму. Если не справится, то не обессудь.

— Конечно! — с жаром воскликнула я. — Спасибо вам большое!

— Да и предупреди мать, что тут контингент особый. Церемоний разводить никто не будет.

Я закивала, давая понять, что это вообще не проблема. Потом вскочила с места и, еще раз поблагодарив, сказала:

— Не буду вас больше отвлекать! Побегу тогда.

— Когда мне работницу новую ждать? — остановил у порога ворчливый голос господина Дамьена.

— В воскресенье! — подумав немного, сказала я. — Вечером сама ее приведу.

Конечно, с моей стороны было верхом самонадеянности так говорить. Но в голове уже рисовались четкие планы. Попрошу Дейна дать мне выходной в порядке исключения, поеду в наемном экипаже. Если выехать рано утром, то к двум часам буду в Даране. А там — хватаю маму с вещами и обратно! Правда, есть еще вариант, что мама не согласится на придуманную мной авантюру, но его я упорно отгоняла. Если понадобится, до хрипоты буду убеждать, что это лучший выход.

Едва ли не вприпрыжку направлялась в сторону лавки мастера Мирна, чтобы зайти за Вейном, и представляла, как уже послезавтра увижу маму. А потом смогу видеть ее так часто, как только захочу! Как же все замечательно складывается! И что особенно приятно — лорд-наместник опять останется с носом.

— Ты не должна ехать одна! — огорошила меня Шейрис, когда я поделилась с ней секретом, вернувшись в Академию.

Как всегда, когда мы хотели поговорить наедине, это происходило в душевой. Иначе от любопытных ушей остальных членов пятерки было никуда не деться. Так что там я посвятила подругу во все последние новости и поначалу она горячо меня поддержала. А теперь вот заявила такое! Причем когда мы сидели в нашей комнате и готовились ко сну. Не могла раньше надумать?! Разумеется, парни тут же навестили уши.

— Куда ехать? — хмуро спросил Лоран, который в последнее время уже достал своей опекой.

Нет, поначалу мне даже приятно было его заступничество. Но оно принимало все более угрожающий размах. Ему нужно было непременно знать, куда я иду, с кем, как провожу время и прочее. Постоянно старался держаться рядом. Я еле отделалась от его предложения каждый день меня провожать на почту и забирать оттуда. Пришлось убеждать, что в компании Вейна мне ничто не угрожает. И то Лоран не хотел с этим соглашаться. Мол, какой из целителя заступник. Только когда я перешла на ругательства и прямо послала свою «няньку», он отступил. Но теперь я с тоской поняла, что начнется знакомая песня.

— В воскресенье хочу в Даран съездить, — неохотно ответила я.

— Зачем?

— Лоран, а тебе не кажется, что это не твое дело? — огрызнулась я.

— Не кажется. — И опять завел мотив о том, что он мой капитан, и значит, обязан обо мне заботиться. Вот зла не хватает на него!

— Маму хочу перевезти в Арклан, — пришлось поставить в известность моего добровольного телохранителя.

— Тебя кто-то отвезет? — продолжился допрос.

— Нет, я поеду в наемном экипаже.

— И речи быть не может! — отрезал Лоран.

— Позволь это мне решать! — прошипела я.

— Давай я с тобой поеду, — предложила Шейрис виновато, только сейчас, видимо, осознав, на что меня обрекла своей несдержанностью.

— Тоже мне защитница! — хмыкнул дроу. — Да и с вашей везучестью обе обязательно себе приключений на пятую точку найдете. Ладно, придется мне самому съездить.

Я опешила так, что даже не сразу сообразила, что сказать на это вопиющее заявление.

Судя по ошарашенному взгляду Эдвина, он находился в таком же состоянии.

— Лоран, нет, я тебе, конечно, благодарна за заботу, — наконец, произнесла я, — но в этом нет необходимости. Да и вообще, я уже как-то сама добиралась в наемном экипаже. И...

— Ага, и оказалась на пустой дороге ночью, а на тебя орки напали, — ехидно заметила Шейрис. Под моим возмущенным взглядом сразу заткнулась, но было уже поздно.

Глаза Лорана прищурились, и он процедил:

— А можно подробнее? Что за история с орками?

Нет, ну вот лучше бы продолжал игнорировать! Я обреченно вздохнула, но Шейрис уже охотно рассказывала ему все, что знала о моем бесславном походе на Сайдер. Причем еще и приврала безбожно. В ее версии событий за мной гналась ватага из десяти орков, а сама Шейрис с охраной едва сумели меня отбить. Оставалось сидеть, прикрыв глаза ладонью, и ожидать, пока подруга уgomонится. Лоран с каждой секундой мрачнел. Потом, когда поток откровений иссяк, решительно заявил:

— Значит, решено. Едем вместе.

Ничего не оставалось, как согласиться, мысленно пообещав себе высказать Шейрис все, что о ней думаю. И случай представился гораздо быстрее, чем полагала. За Лораном зашли Эльмер с Агрином, чтобы пригласить на посиделки в одной из комнат. С ними, разумеется, увязался Эдвин. Рыжего я чуть ли не вытолкала следом, радуясь, что могу, наконец, дать волю праведному гневу.

— Ну и что это было?! — уперев руки в бока, я наступала на подругу, невозмутимо сидящую на кровати.

— А что было? — она невинно улыбнулась.

— Сама знаешь!

При виде ее лукавой улыбки задохнулась от возникшего подозрения.

— Эй, колись, что у тебя на уме!

Шейрис театрально вздохнула и выпалила такое, что я дара речи лишилась на несколько секунд.

— Хотела дать возможность тебе и Лорану побыть вместе.

— Ты с ума сошла? — я буквально сипела от потрясения.

— Нет, ну я же вижу, что ты ему нравишься! Это трудно не заметить.

— Я ему нравлюсь?! Это с чего ты так решила вообще?! Из-за его постоянных издевок?

Или после того, что он учудил в душевой?! Шейрис, ты вообще не знаешь, о чем говоришь!

— Думаю, прекрасно знаю, — самое обидное, что она даже не восприняла всерьез мое возмущение. — Это уже все заметили. Да и в последнее время Лоран не ведет себя, как полный придурок. Наоборот...

— У меня слов нет, Шейрис!

Я плюхнулась на кровать и закусил губу, с возмущением глядя на подругу.

— Нет, ну, признайся, неужели он тебе ни капельки не нравится? Вон Лин по нему слюни пускает, это сразу видно. Красавчик, далеко не слабый, авторитетом пользуется.

— Если он тебе так нравится — забирай, — едко отозвалась я.

— Да и забрала бы, — не растерялась Шейрис, — только он по тебе сохнет.

— Да не сохнет он по мне!

— Если хочешь так думать, думай. Но со стороны-то виднее. И из вас бы получилась прекрасная пара.

— Ага, благородный дроу и человечка! — не удержалась я.

— Ну, жениться его на тебе никто ведь не заставляет.

— Шейрис!

Я упала лицом на подушку и уже в ней задохнувшись неприличные ругательства. Как у подруги все просто! Хотя, может, это я все усложняю? И все же даже представить себя возлюбленной Лорана не могу. Это слишком странно. Я привыкла считать его заносчивым идиотом, который относится ко мне с презрением. Неожданное открытие дввеба поразило.

Скорее всего, Шейрис все неправильно поняла. Может, у Лорана и правда гипертрофированное чувство ответственности за членов команды. А она уже напридумывала себе неизвестно что. Но как бы то ни было, в воскресенье мне придется ехать в Даран в обществе Лорана. И могу себе представить, насколько «приятной» будет эта поездочка...

Глава 10

Мои опасения подтвердились. Лоран брюзжал всю дорогу до Арклана, где мы с ним должны были сесть на проезжавший мимо дилижанс. Говорил о том, что в такую рань (а выйти нам пришлось в пять утра), в собственный выходной он мог еще спать. А вместо этого приходится тащиться в город, а потом несколько часов трястись в экипаже. Возникало ощущение, словно это я его уговаривала со мной поехать. Я едва сдерживала рвущиеся наружу ругательства, но не хотела усугублять ситуацию. Понятно, что он все равно не отстанет, но если я еще сильнее разозлю его, станет совершенно невыносим. А так, глядишь, и выдохнется, не видя реакции. Но когда он в сотый раз заявил, что мне просто делать нечего — ехать в Даран, и я могла написать матери, чтобы приехала сама, — я не выдержала.

— Лоран, обойдусь как-нибудь и без твоей помощи! Можешь возвращаться.

— Ага, а потом вся пятерка будет страдать, когда из-за тебя мы не сможем сдать нормативы. Вдруг ногу себе сломаешь или еще что-то приключится.

— Тогда заткнись! — попросила я и ускорила шаг, не желая и дальше идти рядом с ним.

Слышала, как дроу за спиной продолжает бурчать что-то, и старалась не обращать внимания. Ну и характерец же у него! И Шейрис всерьез считает, что Лоран такое уж счастье?! Его будущей жене я точно не завидую!

Когда мы, наконецто, сели в самоходный экипаж, я вздохнула с облегчением. При посторонних Лоран не желал поднимать набившую оскомину тему. К тому же компания, собравшаяся в дилижансе, вызывала у него явное отвращение. Обычные ремесленники и парочка крестьян. Ни одного аристократа, к которому он мог бы обратиться, не поколебав короны на голове. Так что Лоран, скривив губы, созерцал пейзажи и иногда косился на меня.

Я же радовалась возможности погрузиться в собственные мысли. О том, как замечательно устроится судьба мамы в Арклане, как она обязательно произведет благоприятное впечатление на господина Дамьена. В общем, настраивала себя на хорошее. Был еще один объект, о котором хотелось подумать и помечтать, но мысли о нем упорно отгоняла.

Ректор. После того поцелуя я уже не могла смотреть на него так, как раньше. Вновь и вновь представляла, как мягкие губы касаются моих, каковы они на вкус. Ощущала запах тонкого парфюма, исходящий от этого мужчины. Казалось, если закрою глаза, то смогу снова вернуться в тот сказочный момент. Стыдно признаться, но с того дня мне по ночам снились эротические сны с участием Ирмерия Старленда. Такие реальные, почти осязаемые, что когда я просыпалась, все тело сладостно ныло. Похоже, наваждение лишь усиливается, и я понятия не имела, как избавиться от него. Этот мужчина перевернул всю мою душу.

Так, не думать о ректоре! Не думать о нем. Лучше послушаю, о чем говорят спутники, которые от нечего делать завели неспешную беседу. Понемногу даже заинтересовалась.

Один из ремесленников рассказывал совершенно невероятную историю:

— Так вот, сам я из Дарана. В Сайдер по делам ездил. Живу в пригороде. Там у нас всегда было спокойно. Злодеи если и объявлялись, то в основном ворье какое-нибудь. А тут, пару дней назад такое случилось, что пришлось стражей из города звать.

— Что ж у вас случилось такое? — любопытствовал другой, который,

насколько я поняла, наоборот, жил в Сайдере, а в Даран по делам ехал.

— Жила у нас на отшибе вдовушка одна. Наполовину человечка, а они, как известно, слабы на одно место, — он усмехнулся и бросил многозначительный взгляд на меня.

Я поджала губы от возмущения, а Лоран хмыкнул. Вот ведь сволочь — делает вид, что ему все безразлично, а сам втихомолку прислушивается!

— Так вот, — продолжал теперь вызывающий у меня неприязнь ремесленник, — красавица она была, прямо загляденье! Хоть и под сороковник уже. Но на лице ни морщинки, волосы светлые. А глаза голубые-голубые! Вот как у этой рыжей почти, — он опять кивнул в мою сторону, и все немедленно вперились в меня взглядами. Я демонстративно закрыла глаза назло рассказчику. — К вдовушке часто заходили сами знаете, по какому делу. Потому никто не удивился, когда у нее в ту ночь до утра свет горел. Подумали, что ночь удалась, вот и все. А днем она из дому не вышла. Решили, что отсыпается, опять никто ничего не заподозрил. Только вечером наш кузнец решил навестить красотку. Взял винца, угощения, все как полагается. Мы еще с мужиками ему веселой ночи пожелали. Собрались тогда у гончара, а его дом как раз напротив вдовушкиного. Так вот, смотрим, выбегает кузнец совсем белый. Руки трясутся, глаза едва из орбит не вылезают. Поронял и вино, и угощение, и даже не заметил. Ясное дело, все тут же к нему. Расспрашивать стали: что к чему. А он ничего сказать не может, только пальцем трясет на дом тот.

Даранец сделал многозначительную паузу, и его тут же поторопили:

— И что ж было там?!

— Заходим в дом. А на полу... Я такого в жизни не видел, Тараш мне свидетель!

Даже Лоран соизволил повернуться, заинтригованный рассказом. Мужик же потемнел весь, заново возвращаясь к тому, что видел.

— Лежит вдовушка, в красном платье, в каком ее часто видели. Только вот вид у нее...

Куда подевалось лицо без единой морщинки и волосы, какими она всегда

кичилась? — театрально возгласил ремесленник. — Старуха дряхлая, словно ей уже лет девяносто по человеческим меркам. Лицо сморщенное, словно высушенное яблоко, волосы седые. Только глаза... Голубые-голубые, молодые по-прежнему. Застыли и словно на нас смотрят. Вот по глазам ее только и признать можно было.

— Жуть какая! — я передернула плечами. — Что-то не верится мне в эту историю, — мстительно добавила.

— Верь — не верь, а только правда это. А на следующую ночь в соседней деревушке то же самое приключилось. Только с мужиком уже. Тоже вдовцом. Только там, говорят, кто-то видел, как из его дома тень темная кралась.

— Неужто пограничная нечисть какая? — почесал затылок сайдерец. — Слышал, они иногда защитные ограждения прорывают.

— Дык откель там нечисть? Ближайший пограничный лес в Арклане. Даже если и так, то почему убийства с наших земель начались?

— А мне это напоминает одну легенду, — вмешался в разговор до этого молчавший рослый мужик. — Лет шесть назад слышал. Я тогда в войске служил. Во время последнего похода на оборотней ребята рассказывали. Мол, у местных легенда ходит про Черную Тень. Так они ту тварь называют. Рыщет она по поселениям, выискивает себе поживу. И после нее такие вот трупы остаются. Высасывает молодость у них.

— Это типа вампира, что ль? — почесал затылок даранец.

— Ага, только вампир кровь хлещет, а эта тварь годы. Даже не знаю, что лучше, — глубокомысленно изрек бывший воин. — Так местные ее боятся и считают, что это мы на них наслали. После Черной Тени, говорят, целые деревни вымирают. Я сам, правда, не видел это.

И спасибо Тараш, я считаю.

— А почему оборотни считали, что это наши наслали? — удивился сайдерец.

— Дык она наших не трогала. Только оборотней.

Все помолчали, обдумывая услышанное, потом сайдерец замотал головой.

— Нет, значит, это не та тварь в твоём селении орудовала. Она же наших убила.

— Может, из-за того, что войны давно не было, — выдвинул версию воин.

— Размягчился наш Гармин что-то. Слыханное ли дело, пять лет в мире!

— Слышал, у него истощение началось, — понизив голос до шепота, сказал сайдерец.

Я тоже об этом слышала, причем в тех кругах, где об этом могли знать не понаслышке, но промолчала. Невольно подумала о принцессе Лаурне. Что ей принесет смерть отца? Как она повлияет на судьбу девушки? Когда у дроу начиналось истощение жизненной энергии, это означало, что дни его сочтены. В считанные месяцы казавшееся вечно молодым лицо и тело иссыхалось, все чаще накатывала слабость. А потом приходила смерть. Конечно, у дроу никогда не проявлялись такие признаки старения, как у людей: глубокие морщины, дряхлость, седина и прочее. Но все же внешние изменения были налицо. Никто никогда не мог предугадать, сколько великая богиня отмерила тому или иному темному эльфу жизненной энергии. Поэтому процесс всегда оказывался неожиданным. Наш великий верховный король и так прожил на свете тысячу двести лет. Так что ничего удивительного, что и его коснулось неизбежное. Правда, истощение могло длиться несколько лет. Этого предугадать никто не мог. У Гармина началось год назад, насколько я слышала. Кто знает, сколько он протянет, и кого вместо него Совет назначит новым властелином темных миров.

От политики я всегда была далека, поэтому не особенно об этом задумывалась. Для меня не имело значения, кто окажется у власти. Вряд ли моя жизнь от этого сильно изменится.

Но история о Черной Тени почему-то задела за живое. Словно служила предвестником чего-то плохого. Многие говорили о близости новой войны. Дроу привыкли к войнам, для них было дикостью, что так долго длился мир. А тем временем на диких территориях разрастались и крепи поселения оборотней, орков, гоблинов, троллей и людей. Скоро они могут составить грозную силу и снова попытаться свергнуть диктат темных эльфов.

Конечно, давние переселенцы, живущие на цивилизованных территориях, поддержат официальную власть, но сколько и среди них тех, кто мечтает освободиться от гнета.

Помню, как слуги в доме Медлентов вполголоса рассуждали о политике, собравшись вечером у очага. Говорили о том, насколько унижительным дроу сделали положение других рас. Пусть даже по закону все граждане считались равными, но только чистокровные эльфы имели на самом деле все права. Дикие племена регулярно свергали наместников тех территорий, за этим следовали карательные экспедиции, обычно заканчивающиеся войнами.

Тем более странно, что уже пять лет царил мир. Дикие племена стали меньше притеснять, и многие трактовали это как слабость короля. Я же думала иначе. Что плохого в мире? И что хорошего в войне? Даже то, что я теперь училась на военном факультете, не поколебало моих убеждений.

Мужчины затронули свою излюбленную тему: войну, и дальнейший разговор быстро меня утомил. Так что я вскоре задремала и проспала до самого Дарана. Лорану пришлось растолкать меня, причем довольно бесцеремонно, чтобы я, наконец, открыла глаза.

— Уже приехали? — задала глупый вопрос, на который он не счел нужным ответить.

Просто вылез из дилижанса и молча ждал, пока я сделаю то же самое. Даже руки не подал — тоже мне лорд! Хотя на человечек эльфийские хорошие манеры, похоже, не распространяются.

— Куда дальше? — бросил он с видом короля, которого заставляют прислуживать дикому вождю.

— Пошли, — буркнула я и двинулась по знакомым улочкам, что довольно скоро подняло мне настроение.

Все же есть что-то волшебное в том, чтобы вернуться в родной город! Все кажется одновременно знакомым и новым. Замечаешь много такого, на что раньше даже внимания не обращала! Я шла по мостовой и на лицо напознала задумчивая улыбка. Даран я считала своим домом, но теперь мне придется привыкать к тому, что вряд ли сюда больше вернусь.

Наверное, сегодня попрощаюсь с этим городом навсегда.

Мы уже находились в десяти минутах ходьбы от дома Медлентов, когда мимо проехал открытый экипаж с компанией богато одетых молодых людей. Слышался звонкий смех и веселые реплики. Я вздрогнула, узнав голос одной из женщин. Поспешила прижаться к стене, чтобы меня не заметили. И оттуда с тоской посмотрела на милое личико Парнисы.

Она как раз что-то говорила, когда наши взгляды встретились. В карих глазах отразилось потрясение, и девушка умолкла. Экипаж пронесся мимо, и я вздохнула с облегчением.

Сердце бешено колотилось. Что мне принесет эта случайная встреча? Надеюсь, ничего.

Парнисе сейчас не до меня, она развлекается в компании людей своего круга. Мне же стоит побыстрее добраться до дома Медлентов и увезти оттуда мать.

Не знаю, что увидел Лоран на моем лице, но снизошел до вопроса:

— Что ты там увидела?

— Ничего, — быстро ответила и двинулась дальше, иногда срываясь на бег.

— Вижу, что ничего! — Он легко догнал и теперь бросал на меня насмешливые взгляды. — Ты словно Черную Тень увидела, — напомнил дроу об услышанной по дороге истории.

Меня невольно передернуло. Как-то такое сравнение не добавляло оптимизма.

Открывший дверь дворецкий сразу и не признал меня в скромной одежде. Думаю, если бы надела мантию, это бы дела не изменило. Пришлось немного сдвинуть шляпку, сильнее открывая рыжие волосы, и засыпать его градом приветственных реплик:

— Господин Томден, это же я — Адалейт. Не узнали?! Как ваши дела? Лорд Тиар дома? А мама моя на кухне?

Наконец, почтенный дроу узнал меня, и его суровое лицо осветилось улыбкой.

— Леди Адалейт, рад вас видеть. Мы все беспокоились о вас. Ваша матушка недавно получила письмо, и из него мы узнали, что у вас все хорошо. Жаль, что не сообщили о приезде.

Когда он покосился на Лорана, я с соблюдением подобающих церемоний представила его. Судя по вытянувшейся физиономии черноглазого, его несколько обескуражило происходящее. Пока нас провожали в гостиную, он с недоумением шепнул:

— Леди Адалейт?

— Да, так меня зовут, — без объяснений подтвердила я и, пресекая дальнейшие расспросы, обратилась к дворецкому: — Господин Томден, не стоит сообщать о моем визите лорду Тиару. Я здесь для того чтобы увидеть маму.

— А леди Парнисе? Может, послать в дом лорда-наместника слугу? Думаю, молодая госпожа будет рада узнать о вашем приезде.

— Нет, пожалуйста, не нужно никого посылать...

Дворецкий выглядел озадаченным, но спорить не стал. Я попросила его позаботиться о Лоране, а сама побежала на кухню. Там тотчас вся работа остановилась. Меня обнимали, расспрашивали, засыпали поздравлениями по поводу поступления в Академию. Мама утирала слезы и с такой любовью и гордостью смотрела, что у меня самой защипало глаза.

Когда всеобщее возбуждение улеглось, я потащила мать в ее скромную комнатку и там сходу выпалила свой план. Некоторое время бедная родительница молчала, ошеломленно глядя на меня. Потом проговорила:

— В письме ты говорила только о том, что хочешь, чтобы я переехала в Арклан. Я не ожидала, что ты уже сейчас захочешь меня забрать. Да еще и работу нашла!

— Мамочка, ты против? — расстроилась я.

— Вовсе нет, — вдруг сказала она тихо и смахнула выбежавшую из уголка глаза слезинку. — Знаешь, а ты стала совсем взрослая. И когда только успела?

Я растроганно улыбнулась и обняла ее. Лихорадочно затараторила:

— Тебе там будет хорошо, мама. Господин Дамьен, конечно, мужчина непростой. Но в глубине души очень добрый. Он тебя не обидит. А жить будешь с моими друзьями Дейном и Гинни. Они замечательные гномы. И у них малыш недавно родился. Первенец. Думаю, Гинни твои советы очень пригодятся. Mamочка, у нас все будет хорошо! Он больше никак не сможет вмешаться в нашу жизнь.

Она прекрасно поняла, о ком я говорю, и невольно вздрогнула.

— Надеюсь, ты права, дорогая.

— Конечно. Я не позволю ему тебя обидеть. — Сама не ожидала от себя таких слов, но они сорвались так естественно, словно в них не было ничего удивительного. Наверное, я и правда стала сильнее. — Но сейчас нам нужно поспешить. Сколько тебе понадобится времени, чтобы собраться?

— Вещей у меня немного, думаю, за полчаса управлюсь, — сообщила мама, невольно заражаясь моим энтузиазмом. — Только надо бы еще лорду Тиару сказать о том, что оставляю службу.

— Хватит с него и того, что передашь через дворецкого, — поморщилась я, вспомнив о том, как недостойно повел себя хозяин дома. Мама проработала на него пятнадцать лет, а он готов был, не задумываясь, вышвырнуть ее на улицу. — Я подожду тебя в гостиной, хорошо?

Дождавшись ее кивка, бросилась к Лорану, боясь, что тот окончательно рассвирепеет изза того, что оставила его одного. К счастью, господин Томден окружил гостя заботой и вниманием, и мои опасения не подтвердились. Однако выглядел Лоран задумчивым и, когда я появилась, бросил на меня пытливый взгляд. Когда дворецкий удалился, оставляя нас одних, сказал:

— Я тут немного расспросил слугу. Ты у нас, оказывается, не такая уж простая человечка.

Воспитывалась, как благородная эльфийка, пользовалась таким же почетом в доме. Чем же тебя не устраивала такая жизнь?

— Я бы не хотела об этом говорить. Тем более с тобой, — с раздражением откликнулась я.

Его губы сердито поджались. Он явно собирался сказать что-то обидное, но тут дверь в гостиную распахнулась, впуская очаровательное создание в белом легком платье.

— Адалейт! Как же я рада тебя видеть!

Парниса бросилась мне на шею, расцеловала в обе щеки, а потом прижала к себе так крепко, что дыхание перехватило. Я почувствовала, как глаза наполняются слезами. С не меньшей радостью обняла ее в ответ, уткнулась лицом в шею, источающую аромат сладковатых изысканных духов, и на некоторое время застыла так. Парниса. Мой самый близкий после мамы человек. Почти сестра.

— Как ты могла не сообщить мне о своем приезде? — выпалила она, отстраняясь, наконец, и утирая тонким батистовым платочком слезы. — Если бы я не увидела тебя на улице, ты бы просто уехала?! Почему, Адалейт?

— Вот и я очень бы хотел знать, — послышался вкрадчивый голос от двери, и только сейчас я осознала, что в гостиной находится еще одно действующее лицо. Мужчина, сам вид которого заставлял меня содрогаться от ужаса.

— Лорд-наместник, — глухо проговорила я, смахивая слезы и с вызовом глядя на него.

Лоран, услышав титул, почтительно склонил голову. Но лорд Дарбирн смотрел только на меня. Зеленые глаза сверкали болезненным блеском, под глазами залегли глубокие тени. Он казался еще более худым, чем при нашей последней встрече. Неужели причина во мне? Так страдал, что ли? Да нет, вряд ли. Этого мерзавца заботит только он сам. Наверняка только упрямство заставляет его продолжать меня преследовать. Не замечая напряженности между нами, Парниса снова подала голос:

— Адалейт, что на тебе за одежда?! Какой позор! Хорошо, что наши знакомые тебя в таком виде не узнали. А там, между прочим, один из твоих поклонников был. Как раз сегодня в очередной раз о тебе спрашивал. Я сама едва тебя узнала!

При упоминании о моем поклоннике лицо лорда-наместника слегка дернулось. Он прервал словоизлияния жены раздраженным возгласом:

— Какая разница, что подумают глупые юнцы? Адалейт, милая, надеюсь, ваш приезд означает, что вы, наконец, взялись за ум и решили вернуться? Нам с Парнисой не хватает вас больше, чем вы можете себе представить.

Тут его взгляд словно невзначай коснулся Лорана, с интересом наблюдающего за этой сценой.

— Не представите нас своему спутнику?

— Лорд Лоран Вильмос, — церемонно проговорила я, затем поочередно представила однокласснику лорда-наместника и Парнису.

— А могу я спросить, что привело вас, лорд Вильмос, в наш скромный Даран? — с недоброй улыбочкой спросил зеленоглазый.

— Я посчитал своим долгом сопровождать леди Адалейт в путешествии. Юной девушке опасно ездить в одиночестве, — переняв светский тон, сдержанно пояснил Лоран.

— Вот как? Посчитали своим долгом? Разве у вас есть причины оказывать ей свое покровительство?

Да наместник почти в бешенстве! Я видела, каким злым блеском светятся его глаза и как раздуваются ноздри. Прежде чем отдать себе отчет в своих действиях, поддалась порыву позлить его еще сильнее:

— Ну, говорить о причинах, побудивших лорда Вильмоса сопровождать меня, не совсем удобно. Но раз уж вы спросили... Что плохого во взаимной симпатии, если она, конечно, не переходит границы приличий?

Издевки он не уловил, принял все за чистую монету. О, Тараш, его сейчас удар хватит!

Побагровел так, что страшно стало. Рванул ворот рубашки, будто ему стало тяжело дышать.

Лоран же, изумленный моими словами, переводил взгляд с меня на лорда-наместника. Даже Парниса заподозрила неладное — на милом личике отразилось удивление. И по иронии судьбы именно она бросила последний камень:

— Так вы вместе?! О, Адалейт, как это замечательно!

Лорд-наместник издал сдавленный хрип и пулей вылетел из комнаты, на ходу выкрикнув, что у него есть неотложное дело к лорду Тиару.

— Что это с ним? — Парниса пожала плечиками, но тут же кинулась расспрашивать подробности о наших с Лораном отношениях.

Бедный дроу что-то мямлил, бросая на меня недобрые взгляды. Я же беспечно плела подруге с три короба, хоть и понимала, что зря вообще это затеяла. Но утешали две злорадные мыслишки. Одна — иногда приятно помучить того, кто мучил неоднократно тебя.

Вторая — Лоран, наконец, поймет, как некоторые могут трактовать его назойливую опеку, и, скорее всего, отстанет.

Мы уже десять минут мирно беседовали за чаем, принесенным дворецким, когда вернулся лорд Дарбирн. Выглядел он вполне адекватно, но в глубине глаз затаилась ярость, только и ожидающая, чтобы выпрыгнуть, как дикий зверь. Он присоединился к нам и легко включился в беседу. Стал расспрашивать Лорана о его семье и положении в обществе. Вот тут я ощутила неприятный холодок. Вспомнила угрозы лорда-наместника в адрес ректора.

Что если он может затаить злобу и на Лорана? Каким-то образом навредить ему или его семье? И все из-за моего дурацкого порыва позлить его. Кусая губы, я раздумывала о том, как исправить положение. Потом решительно вскинула голову и с самой любезной улыбкой обратилась к Парнисе:

— Я рассказывала Лорану о великолепной коллекции оружия твоего деда. Он был бы рад на нее посмотреть.

— О, я с удовольствием покажу вам ее, лорд Вильмос! — охотно отозвалась Парниса. — Хотя сама я не понимаю, что такого мужчины находят в оружии.

Она чуть сморщила маленький носик.

— Следуйте за мной, лорд Вильмос, прошу вас. Кайлен, дорогой, надеюсь, ты пока развлечешь здесь Адалейт?

Лорд-наместник откинулся на спинку кресла, сцепил пальцы в замок на груди и растянул губы в улыбке.

— Разумеется, радость моя. Не беспокойся об этом.

Лоран в который раз одарил меня недоуменным взглядом, но из чувства приличия не стал выставлять идиоткой. Вышел вслед за Парнисой, не говоря ни слова. Не успела за ними захлопнуться дверь, как лорд Дарбирн подался ко мне и схватил за руку.

— Адалейт, что это за игры?

Я холодно посмотрела на него и рванула руку, высвобождаясь. К моему удивлению, он отпустил без сопротивления, но поднялся и заходил по комнате, выдавая нервное возбуждение.

— Ты специально устроила так, чтобы остаться со мной наедине. Я не могу понять тебя.

То делаешь все, чтобы оттолкнуть, то вдруг даешь надежду...

Он резко остановился рядом с моим креслом, опустился на одно колено и снова взял мою руку. На этот раз осторожно и бережно.

— Вы не так меня поняли, лорд Дарбирн, — сухо проговорила я, испытывая гадливость от его прикосновения, но не решаясь высвободиться снова. Чувствовала, что достаточно малейшего жеста, чтобы он сорвался. — Я действительно хотела остаться с вами наедине, но вовсе не из-за тех причин, о которых вы подумали. Ваше общество мне по-прежнему неприятно.

Лорд-наместник отпустил меня, поднялся и снова устроился в кресле напротив. Теперь его лицо казалось каменным, лишь глаза выдавали бушевавшие эмоции.

— Я лишь хотела сказать, что соврала про наши отношения с лордом Вильмосом.

Поверьте, он был удивлен не меньше вашего, — я усмехнулась. — Но из чувства приличия не стал выдавать моей лжи.

— Зачем? — коротко спросил он. — Нравится меня мучить?

— А вам меня? — парировала я. — Зачем вы угрожали моей матери?

— Я не угрожал, — спокойно откликнулся мужчина. — Всего лишь предложил ей свой кров.

Разве это можно трактовать, как угрозу?

— Зная вас, вполне. Хотели воздействовать на меня через мою мать?

— А ты изменилась, Адалейт, — заворожено прошептал он. — Сильная, почти жестокая.

— Жестокой меня делаете вы, — я прищурилась. — Может, хватит, лорд Дарбирн? Просто забудьте обо мне. Понимаю, почему вы так настойчивы. Такому мужчине, как вы, трудно смириться с отказом. Вы кузен короля Ринадия, наместник одного из богатейших фэйоратов, мужчина, о расположении которого мечтают многие женщины...

— Слышать комплименты из твоих уст вдвойне приятно, Адалейт, — криво улыбнулся он, не сводя с меня горящего взгляда.

— Вы не дали мне закончить. Я хотела сказать, что именно это вас злит. Что обычная человечка вас отвергла. Потому вы преследуете меня с такой одержимостью, правда? Хотите доказать самому себе, что я, как и прочие, паду к вашим ногам, стоит лишь захотеть. Но этого не будет, лорд Дарбирн.

— Хотел бы, чтобы твои рассуждения были правильными, — он устало потер переносицу. — Да если бы я руководствовался лишь этим... Адалейт,

— он произнес мое имя с невыносимой мукой. — Причем тут уязвленное самолюбие, о котором ты говоришь? О каком самолюбии может идти речь, если рядом с тобой я напрочь его теряю? Я с ума схожу вдали от тебя!

Почему ты не хочешь поверить в то, что мои чувства настоящие? Может, именно это тебя отталкивает?

Он смотрел с затаенной надеждой и болью.

— Мне жаль, если вы и правда так любите меня, — я вздохнула, чувствуя себя до крайности неловко. — Но я вас не люблю. Вы это понимаете? И даже если бы любила... Вы муж Парнисы! Я никогда не причиню ей зло.

— А ты не понимаешь, что я женился на ней из-за тебя? — бросил он с горечью. — Хотел через нее до тебя добраться. Моя мать была в ярости из-за этой женитьбы.

Он снова вскочил и подошел к окну. Его руки сжимались в кулаки и разжимались.

— Я даже не посоветовался с ней, а у нее, оказывается, были планы на мой счет, — его голос сейчас казался далеким и почти лишенным эмоций. — Король Гармин угасает, это становится очевидным с каждым днем. Скоро начнется борьба за верховную власть. Ты знаешь, кого моя мать, одна из самых влиятельных советников темных королевств, хочет видеть на троне? — он обернулся, его губы кривились в злобной усмешке.

У меня перехватило дыхание.

— Но я разрушил все ее планы, Адалейт.

— Почему? — ничего не понимая, спросила я. — Чем вам помешает получить трон женитьба на Парнисе? Она из благородного древнего рода.

— Да потому что старый Гармин сделает все, чтобы на трон после него взойшел муж его единственной дочери, — процедил лорд Дарбирн. — А теперь я не смогу этого сделать. Не смогу жениться на принцессе Лаурне.

Мое сердце пропустило удар. Муж принцессы Лаурны станет новым верховным королем?

Стало трудно дышать и я, как недавно до этого лорд-наместник, рванула ворот строгого дорожного платья. Мой прекрасный Ирмерий отдалялся от меня, как порыв ураганного ветра. Никто не откажется от возможности обрести такое высокое положение. Тем более изза какой-то человечки. Осознав, что не женись лорд Дарбирн на Парнисе, он, скорее всего, стал бы мужем Лаурны, я едва не взвыла. И то, что он сам признался, что сделал это ради меня, убивало еще сильнее.

— Мне жаль, — глухо выдавила я, пытаюсь скрыть отчаяние.

— А мне нет. Вернее, я мог бы с этим смириться, если бы знал, что все оказалось не зря, — он тряхнул головой. — Я готов умолять тебя, но знаю, что это бесполезно. Почему ты так безжалостна ко мне?

— Я не безжалостна, — слабо запротестовала я. — Но не требуйте от меня того, что не могу вам дать. Я не желаю вам зла, лорд Дарбирн. Хочу, чтобы вы обрели свое счастье.

— Мое счастье? — его лицо исказилось. — Мое счастье сидит сейчас здесь и говорит мне эти холодные пустые слова.

Я молчала, не зная, что еще сказать. Он долго просто смотрел на меня, ничего не говоря.

Потом хрипло проговорил:

— Как же мучительно видеть тебя и знать, что ты мне не принадлежишь. Эта одержимость пугает меня самого, поверь, Адалейт. Но все в тебе доводит до исступления.

Твои голубые глаза, отражающие все, что происходит в тебе. То, как ты едва заметно делаешь гримаску, когда тебе что-то не нравится. Твоя скромность, парадоксально сочетающаяся с дерзостью. Твои жесты, сохраняющие грациозность и благородство даже в этой нелепой одежде. Твои волосы... До сих пор помню их запах, и он сводит с ума. Твои губы... Слаще них я ничего не пробовал в своей жизни. Если бы ты только позволила... Я боготворил бы тебя, слышишь? — его глаза затуманились, говорил он прерывисто и с трудом, словно каждое слово стоило невероятных усилий.

Я застыла, не в состоянии даже шевельнуться. Как же сильно пугал напор его чувств!

Сейчас было даже жаль этого мужчину. Любовь ко мне превратилась для него в болезнь, от которой он не знал средства.

Не знаю, что произошло бы дальше, не вернись Парниса с Лораном. Лорд Дарбирн тут же отвернулся к окну, чтобы скрыть выражение лица. Лоран задумчиво посмотрел на меня и вновь устроился в кресле. Остальное я воспринимала, как в тумане. Обсуждение увиденной коллекции, скупые фразы вернувшегося самообладание лорда-наместника.

Приход мамы, сообщившей, что готова к отъезду, разорвал сковавшее меня оцепенение. Я с радостью вскочила на ноги.

— Позвольте, я сам отвезу вас в Арклан, — услышала почти умоляющий голос лорда Дарбирна.

— В этом нет необходимости, — решительно откликнулась я. — Прошу вас, не утруждайте себя.

— Меня это не затруднит.

— Мы уже купили билеты, — соврала я и поспешила обратиться с какой-то репликой к Парнисе, чтобы избежать дальнейших неловких уговоров.

Спиной ощущала сверлящий взгляд лорда-наместника, когда мы уходили. Только когда дом Медлентов скрылся из виду, вздохнула с облегчением.

Лорану хватило любезности взять у мамы чемодан, за что я ему была благодарна. Мы шли молча, каждый думая о своем. Только когда мы дошли до станции дилижансов и Лоран ушел за билетами, мама нарушила молчание:

— Мы правильно сделали, что уехали. От его взгляда, когда он на тебя смотрит, становится страшно.

— Мне тоже, — передернув плечами, сказала я. — Не хочу больше его видеть. Никогда.

— На все воля Тараш, — задумчиво сказала мама и больше не затрагивала эту тему. — А этот парень, Лоран, у тебя с ним серьезно?

— У меня с ним вообще ничего нет! — поспешила я развеять сомнения мамы.

— Ну и хорошо, — неожиданно заключила она. — Нечего связываться с благородными. Это не для таких, как мы, Адалейт.

А я подумала о ректоре и ощутила кольнувшую в груди боль. Да, мама права, но глупое сердце никак не желает с этим мириться.

Глава 11

Я обрадовалась тому, что Гинни с Дейном сразу нашли общий язык с моей мамой.

Думаю, их сердце окончательно покорило то, что она пришла в восторг от малыша Лета. На ее руках он даже не плакал и улыбался, протягивая к мамину лицу крохотные пальчики.

Лоран с обреченным видом сидел на диване в гостиной гномьего дома и едва сдерживал проявления своего гадостного характера. Но сам виноват — я его просила сразу по возвращении в Арклан проваливать в Академию. Нет же, захотел проводить меня. Так что пусть теперь терпит. А Гинни раз в четвертый пересказывала маме историю рождению Лета и мое в ней участие, говорила о жизни в Арклане и о других темах, интересных женщинам: готовке, домашнем хозяйстве и прочем. Мне чуть ли не силой пришлось выдирать ее из поля внимания гномихи. Но я пообещала, что как только господин Дамьен одобрит маму на роль кухарки, я сразу приведу ее обратно.

Лоран с облегчением поднялся, когда Гинни, наконец, с неохотой согласилась. И мы отправились по чистеньким аркланским улочкам, наслаждаясь его особой уютной атмосферой. Вернее, наслаждались мы с мамой, которая не уставала восхищаться всем, что видит. Лоран же, сцепив зубы, плелся следом и даже звука не издавал.

— Мне здесь очень нравится, Адалейт! — воскликнула мама, мечтательно глядя на аккуратные домики и доброжелательных местных жителей,

здороваящихся даже с незнакомцами.

— Я очень рада этому, — искренне сказала я. — Боялась, что после Дарана тебе здесь покажется слишком скучно.

— Напротив, я всегда мечтала поселиться где-нибудь в маленьком городке. В том мире, откуда меня забрали много лет назад, я ведь жила в крохотной деревушке. И меня это вполне устраивало.

— А из какого вы мира? — впервые подал голос Лоран, почему-то при этом подозрительно покосившись на меня.

— Из мира людей, — охотно ответила мать и ее глаза подернулись пеленой задумчивости.

— Но не думаю, что хотела бы туда вернуться. В первое время да, хотела. Но тогда я была бесправной рабыней. Все изменилось, когда меня подарили... — она вдруг осеклась и нахмурилась.

— Что ты хотела сказать, мама? — удивилась я. Хотя и не раз уже слышала эту историю, она всегда ограничивалась общими фразами. Подробно никогда не рассказывала о своих бывших хозяевах.

— Ничего, — она сама смутилась и потерла лоб. — Странно, когда я попыталась вспомнить лицо бывшей хозяйки, голова сразу заболела.

Лоран вкрадчиво сказал:

— Обычно такое бывают, когда кто-то ставит заслон на воспоминания. Блок.

Я замерла, сердце почему-то тревожно забилося.

— Кстати, а вы знаете, что на Летти точно поставлен блок? Это обнаружила наша преподавательница по теоретической и прикладной магии. Было бы интересно узнать, когда это произошло?

На языке вертелось едкое замечание, что это вообще не его дело. Но меня тоже слишком сильно волновал ответ на этот вопрос, и я сдержалась.

— Да, Летти мне об этом писала, — мама опять нахмурилась, — но я ничего об этом не знаю.

Лоран словно и не ожидал услышать чего-то другого, его физиономия растянулась в загадочной улыбке. И до меня вдруг дошла еще одна возможная причина, почему он постоянно за мной увязывается. Хочет разгадать мою тайну. Следователь нашелся, тоже мне!

До сих пор, небось, забыть не может о том, что произошло в пограничном лесу. Да и случай с деканом. Следит за мной, сволочь черноглазая, и вуалирует это заботой о члене команды.

Но вряд ли он и правда докопается до чего-то интересного. В моей жизни нет ничего необычного. Хотя то, что мама не могла вспомнить некоторые подробности прошлого, не на шутку встревожило. Может, она видела или слышала тогда что-то такое, чего не должна была, вот ее хозяева и поставили блок. Правда, зачем им было так заморачиваться, непонятно. Для демонов человеческая жизнь мало что значит. Могли бы убить потихому.

Эта мысль заставила вздрогнуть и я поспешно ее отогнала. Нет, похоже, я заразилась от Лорана тягой к раскрытию загадок. Нужно это прекращать.

— Лоран, не думаю, что это как-то связано. Мой блок и то, что мама не может вспомнить лица своей бывшей хозяйки. Просто много времени прошло, вот и все.

— А что вы вообще о том периоде жизни помните? — не унимался дроу. Он поравнялся с мамой и устремил на нее пытливый взгляд.

Она, видимо, из вежливости, не послала его, как это сделала бы я, и стала припоминать.

Очень медленно, словно это давалось с трудом:

— Помню, что все считали ее красавицей. И она занимала очень высокое положение. А вот имени почему-то не помню. Да, кстати, вдруг кое-что всетаки всплыло в памяти... — она так разволновалась, что даже схватила Лорана за руку. Он, к счастью, не стал тут же стряхивать ее, демонстрируя гадливость. — Она была подругой покойной леди Медлент. Да, точно.

Помню, что почтенная госпожа часто бывала в доме моей бывшей хозяйки.

Она вдруг схватилась за виски и умолкла. Ее лицо страдальчески исказилось.

— Мама, не нужно больше вспоминать, если тебе это причиняет боль, — поспешно сказала я. — Лоран, будь любезен, перестань донимать мою маму! — холодно процедила, обращаясь к дроу.

Он хмыкнул, но все же заткнулся, лишь бросал на нас обоих подозрительные взгляды всю дорогу до постоянного двора. И все же я поймала себя на том, что в какой-то мере рада, что он нас сопровождает. Думаю, не будь рядом со мной Лорана в Даране, лорд-наместник проявил бы большую настойчивость в ухаживаниях. Да и местные гуляки, которых с наступлением вечера становилось все больше, в обществе Лорана не донимали нас сальными шуточками.

Когда мы дошли до заведения господина Дамьена, черноглазый галантно открыл дверь и пропустил нас вперед. И потом поспешил занять место рядом, чтобы отреагировавшие на наше появление завсегдатаи не вздумали прицепиться. И все же я снова услышала свист и пьяные заигрывания. Правда, лапать и хватать, как в прошлый раз, меня никто не стал.

В этот раз господин Дамьен находился в общем зале. Он стоял за стойкой и что-то ворчливо говорил разливальщику выпивки. Нас пока не замечал, поглощенный своим занятием. Зато заметил Пирл, примостившийся с другой стороны стойки.

— О, рыжая опять пришла! — донесся до нас его оживленный голос.

Господин Дамьен тут же оборвал фразу на полуслове и повернулся в нашу сторону. А потом произошло нечто странное. Нет, конечно, я ожидала, что после моих рекомендаций он отнесется к маме по-доброму. Но вот то, что он буквально остолбенеет при виде нее и на лице его отразится такое волнение, точно не думала. Это смотрелось довольно забавно на его характерном остроухом троллем лице, но улыбку я сдержала. Словно впервые увидела мою маму со стороны. А ведь она еще очень даже ничего: пусть немного полновата, но фигура с женственными округлостями, хорошая осанка и спокойное достоинство в каждом движении. Округлое приятное лицо с пухлыми губами и маленьким носиком. Взгляд

карезеленых глаз лучится добротой. Волосы светло-русые, густые и длинные — ее гордость. Пусть даже мама и стягивала их в тугую косу и собирала в строгую прическу. Но по вечерам, когда она освобождала их из плена, я не раз просила ее разрешить мне их расчесать. Потому знала, какие они красивые. Кожа светлая, со свежим румянцем на щеках, словно у молодой девушки. Вообще-то многие из слуг в доме Медлентов тоже на маму заглядывались, но она держалась с ними так строго, что дальше робких заигрываний никто не доходил. Я вообще не воспринимала маму, как женщину, у которой тоже может быть личная жизнь. Так что сейчас это открытие поразило.

Когда мы подошли к стойке, господин Дамьен так стушевался, что даже не смог нормально поприветствовать нас. То бледнея, то краснея, пролепетал что-то и застыл, не в силах отвести глаз от мамы. Пирл и Лоран, от которых поведение полутролля не укрылось, ухмылялись. Пришлось брать дело в свои руки.

— Господин Дамьен, это моя мама. Я вам говорила о ней. Она бы очень хотела у вас работать. Поверьте, лучше кухарки вам не сыскать.

— Ну что ты, Адалейт, — смутилась она и замахала руками. — Преувеличиваешь. Но я и правда хочу у вас работать, господин Дамьен. — Ее милое лицо озарилось теплой улыбкой, и тролль совершенно растаял, расплываясь в ответной.

— Я буду очень рад, — поспешил заверить он. — Но давайте пройдем в кабинет и обсудим детали. Тут слишком шумно. — Он отыскал взглядом одну из официанток, и его лицо изменилось, вновь став жестким и властным. — Эй, Тина, принеси нам чего-нибудь перекусить в мой кабинет.

Я поразилась, насколько отличалось его поведение с нами от привычного. Прямо мистика какая-то, что наша семья в нем вызвала живой отклик. Неисповедимы пути Тараш!

И все же полутролля, наконец, удалось взять себя в руки и принять достойный вид, хоть глаза при взгляде на маму постоянно загорались неподдельным интересом. Мы прошли в кабинет, и там я в очередной раз поразилась, насколько к нам щедр тот, кого все прочие считали прижимистым брюзгой. Он предложил маме вполне приличное жалование,

даже сказал, что может выделить ей комнатку на постоялом дворе и что за жилье платить не надо.

Мама заколебалась, но потом до нас донесся очередной взрыв грубого хохота из общего зала, и она поморщилась.

— Нет, спасибо, мне уже предложили гостеприимство господин и госпожа Фирд.

Полутроль верно разгадал, с чем связано ее решение, и чуть заметно поморщился.

— Да, вы правы, для порядочной женщины тут не самое лучшее место. Одно дело редкие проезжающие. Можно и потерпеть небольшие неудобства в течение одной ночи. Другое — жить тут постоянно. Но большой наплыв постояльцев у нас только во время отбора в Академию и еще, пожалуй, дня посещений. А в обычное время тут мало кто останавливается.

Вот и пришлось открыть еще и харчевню.

Я поразились, что он словно оправдывается перед мамой. Она поспешила заверить его, что все в порядке и все понимает. Сказала, что завтра придет с утра, чтобы познакомиться детальнее со своими обязанностями. Мы немного перекусили предложенным угощением, а потом поднялись с места. Господин Дамьен явно не желал расставаться со своей новой кухаркой, но настаивать на продолжении знакомства не решился.

Когда мы вместе с Лораном покинули постоялый двор, я придержала маму, желая пошептаться с ней немного без участия дроу. Тот хмыкнул, но невозмутимо продолжил шагать впереди. Даже если слышал что-то, никак это не проявлял. Я лукаво сказала:

— А ты понравилась господин Дамьену.

— Глупости, — почему-то смутилась она. — Он просто был любезен.

— Что ты вообще о нем думаешь? — не стала настаивать я, оставшись при своем мнении.

— Хороший мужчина. Пусть не красавец, но толковый, хозяйственный. Думаю, его жене с ним повезло.

— Его жена умерла, — сказала я, и мама огорченно вздохнула. — Давно уже. И дочка тоже.

Я рассказала ей все, что узнала от Пирла, о жизни господина Дамьена. Мама тут же прониклась к нему искренним сочувствием, и я поняла, что полутроль окончательно пропал. Теперь она окружит его таким вниманием и заботой, что он не будет знать, куда и деваться. Мама у меня всегда была жалостливая. Осознав, что это только подстегнет его интерес к ней, я усмехнулась. Конечно, и представить себе не могла маму рядом с господином Дамьеном. Но она заслужила немножко мужского внимания, пусть даже ничего серьезного оно с собой не принесет. Забегая вперед, скажу, что внимания этого мама получила даже с избытком. И не только от полутроля. Но об этом как-нибудь потом.

Сейчас же мы с мамой делились впечатлениями и строили самые радужные планы на будущую жизнь.

Я подумала, что сейчас абсолютно счастлива. Даже несмотря на неприятную встречу с лордом-наместником. Моя мама рядом, в безопасности. Тот, от кого я убежала, не имел больше над нами власти. Чего еще желать?

У дома гномов я тепло распрощалась с мамой, и мы с Лораном, наконецто, двинулись обратно в Академию. Только сейчас, бредя по знакомой тропке и то и дело спотыкаясь, я осознала, как сильно устала. А с завтрашнего дня начнется новая учебная неделя и продыху мне тоже не будет. Когда я в очередной раз споткнулась на ровном месте, Лоран бесцеремонно схватил меня за локоть, чтобы удержать от падения.

— Только вздумай ногу сломать именно сейчас, когда до Академии рукой подать. Не для того я на тебя целый день убил, — проворчал он.

Я только вздохнула, не в силах сейчас даже огрызаться. Некоторое время мы брели в полном молчании, потом он бросил:

— Ничего не хочешь рассказать?

— О чем? — неохотно откликнулась я.

— О лорде Дарбирне, — вкрадчиво сказал он, и мое пусть усталое, но безмятежное настроение вмиг улетучилось.

— Мне нечего о нем рассказывать.

Я попыталась выдернуть руку, но он не позволил.

— Как долго длилась связь между вами?

Я едва не задохнулась от возмущения.

— С чего ты вообще взял, что между нами что-то было?

— Это и дураку стало бы ясно. А я себя дураком не считаю, — хмыкнул он.

— Ты себе льстишь, — едко возразила я.

— Рыжая, не зли меня!

— Ты первый начал! Запомни, я лучше умру, чем свяжусь с этим мужчиной! — воскликнула так пылко, что сама устыдилась.

— Надо же, какие страсти! — издевался Лоран. — Что ж так? Или маленькая человечка рассчитывает на кого-то получше? Кого же? Короля, что ли?

— Дело вообще не в этом! — обиделась я. — И почему ты считаешь, что если я человечка, то должна от радости прыгать, стоит кому-то из благородных на меня взглянуть?!

— Ну, обычно твои сородичи так и поступают, — ухмыльнулся он. — Или ты устроена както по-другому?

— Если ты общался только со шлюхами, это твои проблемы!

— Да не злись ты, — неожиданно пошел он на мировую. — Обидеть не хотел. Просто хотел понять, что между вами двоими происходит. Думаю, только его глупая женушка ничего не заметила.

— Не говори так о Парнисе! — возмутилась я. — Она вовсе не глупая. Просто слишком его любит, и верит всему, что он говорит.

— Как по мне, это одно и то же.

— И все же ты редкостный урод, Лоран! — не выдержала я.

— Все же тешу себя мыслями, что это не так, — он чуть сильнее сжал мою руку и вдруг удержал на месте, заставив остановиться. Повернул к себе и схватил за подбородок, обращая мое лицо вверх. Уставился на меня со странным выражением. При лунном свете черты его лица сглаживались, но блеск в глазах казался еще ярче. — Зачем ты пожелаала остаться с ним наедине? Соскучилась?

Меня поразил его вопрос и тон, каким он был высказан. Эти нотки в голосе. Я едва не потеряла дар речи от возникшего подозрения. Он что ревнует? Неужели Шейрис была права и Лоран ко мне неравнодушен?

— Я хотела ему сказать, что соврала о наших с тобой отношениях, — стараясь скрыть замешательство, честно ответила я.

— Вот как? — мне не понравились его интонации. Он словно едва сдерживал гнев. — И после этого говоришь, что между вами ничего нет? Ты же оправдывалась перед ним.

— Я всего лишь не хотела, чтобы он причинил вред тебе или кому-то из твоей семьи из-за моей оплошности, — возразила я. — У лорда-наместника большие связи. Не знаю, в курсе ли ты, что он кузен короля Ринадия. А его мать — советник верховного короля.

Он опешил, потом отпустил меня и отвернулся. Вполголоса процедил:

— С чего вдруг такая забота обо мне? Я считал, что вызываю в тебе лишь неприязнь.

— Даже врагам я не желаю зла, как бы пафосно это ни звучало, — возразила я.

— Значит, считаешь меня врагом? — он жестко усмехнулся.

— Раньше считала, — после некоторого колебания сказала я. — Теперь нет. После того как ты помог мне с Шейном. И после этой поездки. Пусть ты меня часто доводишь до белого каления, но я правда тебе благодарна за то хорошее, что сделал.

Он молчал, неотрывно глядя на меня. Я же не удержалась от вопроса:

— Хотелось бы ответной откровенности. Почему ты поехал сегодня со мной? Только не говори снова о том, что беспокоился о члене команды. Или, если бы Кристор, к примеру, поехал куда-нибудь, ты бы его тоже сопровождал?

Лоран не ответил и двинулся снова по дороге. Я выпалила ему в спину:

— Ну вот, от меня требуешь откровенности. А сам просто игнорируешь.

— Так хочешь, чтобы я унизился перед тобой, рыжая? — услышала шипящий голос.

— Почему унизился? — растерялась я.

— Потому что для меня это унизительно. То, что чувствую к тебе, — продолжая яростно вышагивать по тропинке, рявкнул он.

Я больше не сказала ни слова, чувствуя, насколько поражена вырванным у него признанием. Значит, Шейрис права. Но, судя по всему, Лоран вовсе не в восторге от того, что испытывает ко мне интерес.

— Из-за того, что я человечка? — тихо спросила я, почему-то для меня важно было услышать ответ. — Скажи, все вы рассуждаете так же? Темные эльфы аристократы?

В этот момент я думала не о Лоране. На его мнение мне было, по большому счету, плевать. Но что если так рассуждает и Ирмерий Старленд? Ему унизительно допустить даже мысль о чувствах ко мне? Потому он и поцеловал, когда думал, что я об этом никогда не узнаю. Хотя с чего взяла, что это было нечто такое, что заслуживает внимания? Может, невольный порыв. Я не уродина, а ректор — мужчина. Поддался невольному порыву, а на следующее утро уже забыл об этом. Лоран остановился и обернулся так резко, что я налетела на него. Его руки сомкнулись на моей талии и

привлекли к себе. Я чувствовала, как подрагивает его тело от соприкосновения с моим.

— Думаю, это все пройдет, — хрипло сказал Лоран, неотрывно вглядываясь в мое лицо. — Я смогу это перебороть.

— Значит, так и есть, — с болью проговорила я и дернулась, высвобождаясь из его рук.

— Давай просто забудем об этом разговоре, — вновь отворачиваясь, сказал он. — Ничего я к тебе не чувствую.

Интересно, в этом он пытается убедить меня или себя?

Когда на следующий день Лоран начал проявлять знаки внимания к Лин, я вздохнула с облегчением. Надеюсь, то влечение, какое он ко мне чувствовал, со временем и вовсе пройдет. Шейрис же в течение нескольких дней недоумевала и засыпала меня вопросами при каждом удобном случае. Что такого произошло между нами во время поездки, что Лоран теперь лишний раз и не смотрит на меня? Говорить правду не хотелось, и я сказала, что понятия не имею. Но униматься подруга не собиралась.

В итоге однажды в обеденный перерыв вытащила меня в небольшой сад на заднем дворе Академии и набросилась с новыми расспросами. Мы уселись на скамеечке, почти полностью закрытой деревьями от любопытных глаз, и я тихо сказала:

— Он дал понять, что для него унижительно испытывать чувства к человечке. И что он сделает все, чтобы избавиться от них.

От возмущения Шейрис некоторое время молча закрывала и открывала рот. Потом выругалась так затейливо, что я лишь с возмущением смотрела на нее:

— Дюжину орков ему в задницу! Да чтоб ему неуспокоенная нечисть мужское достоинство отгрызла! Вот придурок! Нет, ну я знала, что он высокомерный урод, но чтобы настолько!

— Думаешь, другие дроу его положения не думают так же, как он? — с сарказмом отозвалась я. — Все закономерно...

— Да ничего не закономерно. Эдвин мне, конечно, рассказывал, что его отец тот еще мерзавец, но чтобы настолько...

— А отец Лорана тут при чем? — не могла я уследить за логикой ее размышлений.

— Да он просто повернут на чистоте крови! И Лорана воспитывал всегда в этом духе.

Мол, все прочие расы недостойны даже пыль с его сапог смахивать. Они грязные и отвратительные, и он себя пятнает общением с ними. Поверь, далеко не все такие. Вот скажи, разве ты сама в этом не убедилась? Ты же говорила, что бывала в богатых домах и на приемах.

— Нет, ну ты права, конечно, — подумав, сообщила я. — Конечно, меня не воспринимали, как равную, но чтобы настолько презирать. Нет, такого не было. Лорды были очень даже не против поближе пообщаться со мной, — с горечью ухмыльнулась я.

— Ну вот! И тут ты еще пойми, что одно дело — удовлетворение сексуальных инстинктов, а другое — глубокие чувства. Думаю, Лоран просто не может смириться с тем, что его интерес к тебе — нечто большее, чем просто страсть.

— Шейрис, ты умных книжек начиталась? — усмехнулась я.

— Пообщаешься с Дорой с мое, и не так заговоришь, — она тоже улыбнулась.

Я поразились. Оказывается, внешность и правда зачастую обманчива. Подумать о том, что полуоркиня, сильный и выносливый адепт-воин, еще и углубляется в понимание психологии окружающих, представить было трудно.

— Ладно, в любом случае это проблемы Лорана, — решила я. — У меня и без того есть о чем подумать помимо его моральных терзаний.

— Вот и я так думаю! — обрадовалась Шейрис. — А теперь пойдем что-нибудь перекусим.

А то у меня уже под ложечкой сосет после истязаний мастера Лорна. Сегодня он просто зверствовал.

— Это точно, — кивнула я, поведя ноющей от постоянных взмахов мечом рукой.

Войдя в столовую, мы увидели, что Лоран сидит за столом рядом с Лин, Дорой, Эдвином и Кристором. Лицо у него было явно скучающим, девушка же, силясь произвести на него впечатление, что-то возбужденно рассказывала. Я покачала головой и потянула Шейрис за другой столик, не желая наблюдать за этим фарсом. Уже усаживаясь на место с подносом еды, почувствовала на себе пристальный взгляд. С надеждой взглянула на столик ректора — вдруг это он на меня смотрит. Но прекрасный и холодный Ирмерий Старленд даже не глядел в мою сторону, слушая неспешные речи принцессы Лаурны. Я вспомнила о том, что услышала от лорда Дарбирна. Неужели передо мной новые король и королева всех темных миров? Хотя почему бы и нет? Трудно представить кого-то достойнее нашего ректора. Из него бы получился отличный король! Единственное, что могло вызвать неудовольствие знати по поводу его кандидатуры — это примесь светлоэльфийской крови. Но если на его сторону встанет сам Гармин, это не будет играть столь важной роли.

Ощущение взгляда не исчезало, и я завертела головой, пытаюсь отыскать источник назойливого внимания. Увидела кривую ухмылку Шейна. Он помахал мне рукой, и я с неудовольствием отвела взгляд. Неужели до сих пор не унялся еще? Когда третьекурсник с небрежной грацией поднялся из-за стола и двинулся к нашему с Шейрис столику, сцепила губы.

— Чего тебе, Шейн? — процедила, когда он без приглашения плюхнулся на место рядом со мной.

— Да вот заметил, что твой защитничек ретировался с поля боя, — невозмутимо откликнулся дроу, по-хозяйски обвивая мои плечи рукой. — Как ты, милая? Скучала по мне?

— Руки убери, — прошипела я, не желая устраивать скандал у всех на виду.

— Только если пообещаешь сегодня сходить со мной после работы на постоянный двор. Ты и так постоянно там появляешься со своим целителем недоделанным. Я тебя видел. Так что нечего строить из себя недотрогу.

— Я вообще-то к маме прихожу, — процедила я. — Она там кухаркой работает. И мы с Вейном заходим туда, потому что на ужин в Академию не успеваем. Мама нас кормит.

— Правда, что ли? А вообще передай ей мое одобрение. Я-то недоумевал, почему стряпню в заведении Дамьена теперь хоть есть можно.

— Передам, — я все же сбросила наглую руку и зачерпнула ложку супу. — Шейн, сделай милость, дай пообедать спокойно.

— А я разве мешаю? — он примиряюще развел руками. — Так что, рыжик мой, погуляем сегодня вечером?

— Нет.

— Ответ «нет» не принимается, — заявил дроу с широкой улыбкой. — Ну же, не упрямясь!

Нам будет весело.

— Шейн, отстань от нее, — вмешалась кипящая от возмущения Шейрис. И как только так долго молчала вообще?

— Не думаю, что я хотел знать твое мнение, — даже не взглянул на нее третьекурсник. — Вкусный супчик? — негромко выдохнул он мне в ухо, и я чуть не поперхнулась пресловутым супчиком. — Дай попробовать... — Дроу бесцеремонно перехватил мою руку, зачерпнул ею ложку супа и сопроводил себе в рот. Потом демонстративно замычал от удовольствия и скользнул губами к моим губам. — А это на закуску... — выдохнул он, отрываясь от моего рта.

Я уже хотела выплеснуть содержимое тарелки ему в лицо, но тут рядом со столиком материализовался Лоран. Его побелевшее лицо и сверкающие, как угли, черные глаза производили жуткое впечатление. Даже меня пробрал холодок, хоть и понимала, что гнев его направлен на моего назойливого кавалера.

— Я в тот вечер неясно выразился? — довольно громко воскликнул Лоран, не обращая внимания, что на нас уже с возмущением косятся преподаватели. Когда же увидела, что даже ректор смотрит, мне вообще

захотелось сквозь землю провалиться.

— Думал, ты потерял интерес к этой малышке. Нашел себе новую компанию, — прищурившись, сказал Шейн. — Так поверь, если ее не хочешь ты, это не значит, что не хотят и другие.

Лоран заскрежетал зубами, потом еле слышно выдохнул:

— Не приближайся к ней. Она моя, ясно?

Думаю, скажи он это громче, Шейн бы не захотел терпеть унижения на глазах у приятелей и полез на рожон. Но сейчас просто с кривой ухмылкой покачал головой.

— Остынь, малыш. И определись, наконец, чего ты хочешь.

С этими словами он невозмутимо поднялся и явно на публику воскликнул:

— Только из уважения к присутствующим я сейчас не проломлю тебе голову.

И он нарочито медленно направился к столику своей пятерки, откуда на меня с ненавистью смотрела Кайла Даминар и с насмешливым любопытством другие друзья Шейна.

Лоран же, глядя чуть ли не с ненавистью, проговорил:

— Чтобы больше не отходила от меня.

— Я думала, что мое общество тебе неприятно, — едко возразила я.

Он зыркнул так, что меня даже передернуло.

— Обе за наш столик! — прошипел он, и даже Шейрис в этот раз возражать не стала.

Молча подхватила поднос и двинулась к остальным членам пятерки.

Лоран же без дальнейших церемоний схватил мою еду и пошел за ней. Я поплелась следом, втягивая голову в плечи и избегая на кого-то смотреть. Никогда еще мне не было так стыдно.

Глава 12

Выстроившись по пятеркам в тренировочном зале, где проходили занятия Денора Лорна, мы с недоумением смотрели на приближающихся преподавателей. С чего это мастеру Кулаку и Обаяшке вздумалось посетить «Оружейную подготовку»? Вот чуёт мое сердце, что ничего хорошего это нам не принесет! Но, надеюсь, ошибаюсь. Троица кураторов приблизилась и остановилась, окидывая нас цепкими взглядами.

— Ну что, неудачники, готовы к первой сдаче нормативов? — весело возвестил лорд Фармин.

Я услышала, как большинство адептов нервно сглотнули. Сама же была так перепугана, что даже на это оказалась неспособна. Руки затряслись, по спине пробежала липкая струйка пота. Вот и пришел час моего окончательного позора! Интересно, по результатам первых оценок из Темной Академии не отсеивают? Но, похоже, сейчас нам все объяснят. Слово взял мастер Лорн, как всегда невозмутимый и равнодушный к чувствам и проблемам адептов:

— Как вам уже говорил в первый день занятий декан Байдерн, результаты каждого члена команды повлияют на общий показатель. Будут оцениваться приобретенные навыки адептов по отдельности, а также скорость, с которой закончит испытание вся команда. Вы должны будете использовать все знания и умения, какие получили за две недели учебы.

М-да, невесело, если учесть, что после двух недель я ненамного отличаюсь от первоначального уровня. Ну, разве что несколько приемов рукопашного боя и выпадов мечом освоила. Но что мне это даст, если другие адепты изучали то же, что и я, и добились в этом куда большего успеха? Если, конечно, не считать рыжего и еще нескольких студентов из других команд. Остается надеяться, что меня поставят в пару с кем-то из слабейших.

Тогда хоть какой-то шанс есть.

Радовало, что насчет отчисления мастер Лорн не сказал ни слова. Значит, вряд ли оценки приведут к такому плачевному исходу. Но все равно, если подведу, Лоран меня живьем съест. У нас и так сейчас отношения натянутые. После случая с Шейном в столовой он вновь держался со мной рядом, но при этом едва достаивал словом. Такое нарочитое презрение

больно уязвляло. Я что виновата в том, что он испытывает ко мне чувства? Об этом уж точно не просила. И вообще во всей этой ситуации больше всего было жаль Лин. Она-то принимала ухаживания Лорана за чистую монету. Но не время сейчас думать о психованном дроу.

Услышав новые слова мастера Лорна, я сначала подумала, что это какая-то дурацкая шутка:

— Испытание будет проходить в виде парного поединка. Но сражаться вы будете не с членами своих пятерок или других команд.

Он выдержал эффектную паузу, потом посмотрел в сторону двери, куда как раз входили шестеро адептов с эмблемами военного факультета, в сопровождении преподавателя. Его я уже не раз видела в столовой и коридорах Академии. По спине пробежала очередная порция липкого пота. Преподаватель боевых заклинаний и магических иллюзий — лорд Одер Мадр.

Высоченный дроу с пугающими черными глазами с фиолетовым отливом и густыми черными волосами, в беспорядке разметавшимися по плечам. От его взгляда всегда становилось не по себе и хотелось тут же оказаться как можно дальше. Его появление не внушало оптимизма. Нас что сейчас заставят против боевых заклинаний сражаться? Мои шансы стремительно таяли. Мастер Лорн, повидимому, в достаточной мере насладился растерянным выражением лиц адептов. Все, как кролики на удава, смотрели на приближающуюся семерку. Дождавшись, когда пришлые поравняются с прежним преподавательским составом, продолжил речь:

— Тем, кто еще не имел чести познакомиться с нашим уважаемым коллегой, хочу представить лорда Одера Мадра. Он со своими лучшими учениками любезно согласился принять участие в вашем испытании.

В этот раз я все же не удержалась от того, чтобы нервно сглотнуть — в числе этих самых лучших учеников разглядела Кайлу Даминар. Архимагиня поймала мой взгляд и хищно улыбнулась. Предвкушающе облизнула губы, и я поняла, что настал мой конец. По крайней мере, если придется сражаться с ней. Хотя... Я что, правда, тешу себя иллюзиями, что выстою в других случаях? Повидимому, немного заразилась самоуверенностью Шейрис. У меня ни шанса!

— Итак, каждой из шести пятерок будет противостоять один адепт-старшекурсник, — заговорил снова мастер Лорн.

Уже полегче! Он сказал «пятерке», значит, есть вероятность, что с помощью Эдвина и Лорана мы сможем справиться. Я перевела дух, но уже через секунду поняла, что снова поторопилась с выводами.

— Сражаться вам придется не с самими адептами, а с иллюзиями, которые они станут вам навеивать. Но не радуйтесь видимой легкости. При должном уровне мастерства иллюзия создает полную видимость реальности. Вы будете чувствовать каждый удар, каждую рану и испытывать настоящую боль. Конечно, настоящих повреждений в итоге не получите, но во время боя это не особо утешает, правда? Что касается наших адептов-старшекурсников, для них это хороший шанс попрактиковаться. Их мастерство тоже будут оценивать. Для того мы и пригласили лорда Мадра. Также напоминаю правила для наших мастеров иллюзий — вы имеете право выставить против каждого адепта одного противника. Не больше. Пока и с этим они вряд ли справятся. Боевые заклинания использовать нельзя.

— Мастер Лорн, а можно уточнить? — раздался обманчиво мягкий голос Кайлы Даминар.

— Есть ли ограничения по поводу того, каких противников выставлять?

— Тут все ограничивается вашей фантазией, — откликнулся преподаватель. — Но, конечно, потом при оценке действий адептов мы будем учитывать, с кем им пришлось столкнуться.

— Отлично! — архимагиня широко улыбнулась и в упор посмотрела на меня. Ее взгляда я не выдержала и поспешно опустила голову. О, Тараш, сделай так, чтобы Кайла не досталась нашей пятерке!

— Хочу дать вам небольшой совет, — подал голос Обаяшка и подмигнул нам. — Прежде чем бросаться на врага, подключите разум. Подумайте о сильных и слабых сторонах противника.

На этом и стройте защиту и нападение. Вы уже немного изучали на теоретических занятиях особенности разных рас и существ. Подключите и эти знания. Запомните: в тех знаниях, что вы получаете здесь, нет ничего

лишнего. Все может пригодиться. Не нужно недооценивать теорию, как делают многие из вас.

При этих словах я покосилась на Шейрис, которая как раз так и делала. Но, судя по возбужденному лицу девушки, ей уже не терпелось попробовать себя в действии. Вряд ли она вообще примет к сведению совет лорда Фармина. Что ж, надеюсь, ее напор и энтузиазм помогут достойно продержаться!

— Сейчас возьмите мечи и продумайте, кто будет выступать первым из каждой пятерки.

Встаньте перед магическими рингами в порядке очереди, — сказал до этого молчавший мастер Кулак. — Хочу также сказать, что команда, которая продержится в испытании достойнее остальных, получит лишние баллы при подведении годовых итогов. А это, поверьте, очень существенно. Поединок будет длиться до получения вами или противников раны, несовместимой с жизнью. Мы с Кристором синхронно судорожно вздохнули и обменялись обреченными взглядами. Повинуясь порыву сострадания к другу, я решила задать преподавателям вопрос:

— Скажите, а можно ли в поединке использовать особые способности? — Вдруг Кристору пригодится и в этот раз он не станет всеобщим посмешищем!

— А у вас есть особые способности, адептка Тиррен? — хмыкнул Обаяшка.

Я залилась краской, ощутив на себе всеобщие насмешливые взгляды.

— Я не о себе, — поспешила ответить, желая сквозь землю провалиться.

Кристор же, охваченный робкой надеждой, немного воспрянул духом, уставившись на преподавателя. К моему удивлению, на вопрос ответил лорд Мадр:

— Что ж, почему бы и нет? — он пожал плечами. — Поединок приближен к реальности.

Значит, каждый может использовать все, на что способен. Если, конечно,

это вам поможет, — его губы тронула легкая улыбка, от которой мороз пошел по коже.

Студенты-старшекурсники ухмылялись, кровожадно глядя на нас. М-да, вряд ли станут жалеть. Вообще смутно представляла, как переживу сегодняшнее испытание.

— Ладно, хватит прелюдий, — поморщился мастер Кулак. — Взять оружие и разбиться по позициям! — скомандовал он. — Распределение старшекурсников на ваше усмотрение, лорд Мадр.

Я услышала, как Кайла Даминар нарочито громко обратилась к преподавателю:

— Мастер Мард, могу я сама выбрать пятерку?

— Надеюсь, это не из-за личных симпатий? — небрежно бросил тот. — Если так, то я буду пристально следить, чтобы вы не подыгрывали адептам.

— О, не беспокойтесь! — сахарным голосочком проговорила архимагиня. — Подыгрывать я точно не буду!

Я опять сглотнула и поежилась. Лоран негромко выругался, когда после кивка лорда Мадра Кайла Даминар виляющей походкой двинулась в нашу сторону.

— Снова из-за тебя одни проблемы, — процедил черноглазый, зыркнув в мою сторону.

— Я не хотела, — пролепетала я, даже не в силах сейчас огрызнуться. Сознавала его правоту. Наша пятерка обречена. Даже другие адепты поглядывали сочувственно. Кайла Даминар и в обычном состоянии опаснее остальных старшекурсников, участвующих в испытании. А уж если учесть ее личную неприязнь ко мне...

Приказывая себе собраться и не раскисать, побрела вслед за остальными ребятами к оружию. Взяла первый попавшийся меч и стала настраивать на оптимальный вес. На других членов пятерки старалась не смотреть. Потом Лоран, явно на взводе, начал расставлять нас в порядке очередности.

— Я пойду первым. — Кто бы сомневался? — Эдвин вторым. Шейрис третьей. — Потом он завис, переводя чуть ли не ненавидящий взгляд с меня на Кристора. Смачно выругался и процедил: — Прямо не знаю, кто из вас более бесполезен.

— Вообще-то разрешили особыми способностями пользоваться, — напомнила я, все же поддавшись негодованию. — У Кристора есть шансы!

Некоторое время Лоран буравил меня взглядом, потом бросил:

— Ладно, Пугало пойдет первым. Потом человечка.

— Снова забыл, как меня зовут? — я так разозлилась, что даже беспокойство по поводу предстоящего поединка немного ушло. — У меня, между прочим, имя есть! И у Кристора!

— Встать в порядке очереди! — проигнорировав мою реплику, скомандовал Лоран.

И мы с Кристором поплелись в конец нашей пятерки. Кайла Даминар тут же в несколько скользящих шагов оказалась рядом и встала с другой стороны выбранного нами магического ринга. Остальные пятерки и старшекурсники тоже распределились. Теперь все ждали команды преподавателей. Сердце у меня снова забилося сильнее, ладони взмокли. Злость на Лорана улетучилась и теперь я, напротив, молила Тараш, чтобы он выстоял в поединке. По сути, от результатов его и Эдвина зависят оценки всей пятерки. Я не тешила себя иллюзиями, что мы с Шейрис и Кристором покажем хотя бы средний результат.

Послышался властный голос мастера Лорна:

— Начали!

И в ту же секунду реальный мир перестал существовать. Мы теперь находились на огромном пустом пространстве. Это напоминало арену для поединков, о которых я читала в книгах по обычаям демонских миров. Там устраивали жестокие кровавые сражения между рабами. Оранжевый песок под светом красного солнца смотрелся особенно жутко. Не хватало только рядов зрителей, располагающихся амфитеатром вокруг арены. В центре пустого пространства стоял Лоран, держа наизготовку меч. Он медленно

разворачивался вокруг своей оси, не желая пропустить появления противника. Тот мог возникнуть с какой угодно стороны и напасть врасплох. Мы все это осознавали. Я сжала руку Кристора — так было легче справиться с нервным напряжением, охватившим меня.

Из моей груди вырвался потрясенный вздох, когда за спиной Лорана материализовался громадный орк с кривым мечом устрашающего вида.

— Лоран, сзади! — крикнули одновременно мы с Эдвином, но он уже и так развернулся, вовремя отразив мечом удар противника.

Сталь заскрежетала, и Лоран с заметным трудом ушел в сторону и тут же поднырнул, чтобы ударить орка в бок. Противник ловко отразил удар, а затем свободной рукой ударил дроу в плечо, так, что тот пролетел на несколько шагов и растянулся на земле, выронив меч.

Тут же вскочил на ноги и болезненно поморщился, прижимая здоровую руку к поврежденному плечу. Вторая повисла плетью. Выругался и подхватил оружие с земли. Едва успел выставить меч вперед — орк уже снова был рядом и засыпал его градом яростных ударов. Поединок длился не больше полминуты. У Лорана с одной действующей рукой не было ни шанса. Когда кривой меч орка разрубил нашего капитана на две половины, я завопила от ужаса. Понять сейчас, что это всего лишь иллюзия, просто была не в состоянии.

Настолько все выглядело реальным! Две половины Лорана лежали на оранжевом песке, а вокруг фонтанировала кровь. Шейрис упала на колени и ее вырвало. Она от потрясения не могла вымолвить ни слова. Я метнулась к ней, обхватила за плечи, помогая подняться. Сама тоже с трудом сдерживала накатившую дурноту. Что касается Эдвина, на него смотреть было страшно. Белый как мел, глаза совершенно дикие от боли и ярости. Он налетал на невидимую преграду магического ринга, чтобы прорваться к Лорану, но его неизменно отбрасывало назад.

Проклятье! Если даже Лоран продержался не больше минуты, то что уж о нас говорить?!

Вспомнила о том, что говорили преподаватели — боль испытываешь при этом реальную — и почувствовала, как страх буквально захлестывает.

Иллюзия развеялась так неожиданно, что в первый момент я не поняла, что произошло.

Только что мы находились на оранжевом песке, а теперь снова оказались в зале для тренировок. По ту сторону ринга ухмылялась Кайла Даминар. Лоран, живой и невредимый, только явно потрясенный, стоял в центре ринга. Он медленно провел рукой по своему животу, словно желая убедиться, что обе половины его тела на месте. Потом повел плечом, которое еще недавно было вывихнуто, и со свистом выпустил воздух из легких. Мотнул головой, будто прогоняя наваждение, и двинулся к нам.

— Ты в порядке? — с тревогой спросила я.

Он ничего не ответил, просто прошел в конец очереди и после несколькосекундного молчания рявкнул:

— Эдвин, тебе особое приглашение надо?!

Полуорк вздрогнул и быстро ринулся вперед. В ту же секунду вновь возникла оранжевая арена. Интересно, кого Кайла выберет в противники ему? И вообще реально ли справиться хоть кому-то из адептов с этим испытанием? Постаралась отогнать упаднические мысли.

Если кто-то и может справиться, то Эдвин. Он сильнее всех, что не раз уже доказывал на тренировках. С ним никто из адептов еще не смог справиться. Вспомнила, что полуорк одолел даже Шейна, и крикнула:

— Удачи, Эдвин! Ты обязательно справишься!

Когда откуда-то из воздуха послышалось странное шипение, я напряглась. Что это, демоны его раздери?! Полуорк стоял на месте, напряженно прислушиваясь и пытаясь уловить направление звука. Только молниеносная реакция заставила его отпрыгнуть в сторону — на то место, где он только что стоял, опустился громадный змеиный хвост. А ввысь взметнулось туловище гигантской кобры с огненной чешуей и жуткими красными глазками.

— Разломная тварь! — пролепетал Кристор. — Вирайса!

— С ней нереально справиться обычным мечом, — прошипел Лоран. —

Кайла Даминар играет нечестно.

— Преподаватели не ограничивали фантазию тех, кто будет создавать иллюзии, — напомнила я с горечью.

В следующую секунду уже ни о чем не могла думать, кроме того, что происходило на арене. Змеюка неслась на Эдвина с феноменальной скоростью. Ему лишь чудом удавалось отскакивать и не попадать под удары хвоста. Разинутая пасть поднималась и опускалась, силясь проглотить добычу, но пока той удавалось ускользать. Эдвин в какой-то момент изловчился и полоснул вирайсу мечом по туловищу, но меч отскочил от бронированной кожи, даже не оцарапав. Кристор неожиданно закричал:

— Глубинный режим! Эдвин, на мече должен быть глубинный режим!

— Это что еще такое? — пробормотала я.

— Я читал учебники для второго курса, — затараторил Кристор. — Разломных тварей можно убить глубинной энергией. Тот, в ком есть магический резерв, может ее активировать с помощью оружия с таким режимом.

Эдвин, продолжая уклоняться от атак чудовища, пытался одновременно определить, где на мече находится кнопка для активизации этого самого режима. Приходилось действовать наугад — мы ведь такого еще не проходили.

— Оно должно загореться зеленым! — снова крикнул Кристор.

Мы с Шейрис вскрикнули, когда хвост змеи все же зацепил Эдвина, оставив глубокие раны на боку. Полуорк упал навзничь, но меч не выронил. Глядя на взметающееся над ним туловище вирайсы, угрожающее растопыривающей шею, он нажал очередную кнопку на мече. По лезвию побежали изумрудные разряды и Кристор радостно завопил:

— Это оно, Эдвин!

То, что полуорку удалось избежать соприкосновения с гигантской пастью, в мгновение ока ринувшейся сверху, иначе чем чудом не назовешь.

Откатившись в сторону, он изо всех сил полоснул вирайсу по шее, и в этот раз бронированная плоть легко поддалась.

Отделенная от туловища голова рухнула на песок. Некоторое время полуорк лежал, тяжело дыша и пытаясь прийти в себя. Смотрел в золотистые небеса и бессмысленно улыбался.

Потом иллюзия развеялась, и мы все невольно заморгали, пытаясь перестроить зрение.

— Ты молодец, Эдвин! — завопила Шейрис, с завидной быстротой оправившаяся после недавнего потрясения.

Когда полуорк с видом победителя приблизился к нам, она напрыгнула на него, обхватив руками и ногами, и расцеловала в обе щеки. Эдвин залился краской и в один миг перестал быть похожим на того ловкого и сильного воина, каким только что предстал перед всеми.

Стал грузным и неловким увальнем, не знающим, как реагировать. Дождавшись, пока Шейрис слезет с него, с благодарностью обратился к Кростору:

— Если бы не твой совет, я бы не справился.

Рыжий просиял улыбкой и тоже стал поздравлять его. Единственный, кто не разделял всеобщей радости, был Лоран. Он угрюмо смотрел на кузена и кусал губы. Вот ведь завистливый урод! Я прекрасно понимала, что сейчас с ним происходит. Вспоминает собственный поединок и досадует, что Эдвин справился лучше.

— Шейрис, на выход! — рявкнул Лоран, прерывая наши восторги.

Девушка с энтузиазмом бросилась на ринг. Похоже, ей не терпелось схлестнуться с собственным противником. И вот как ей удастся так быстро перестраиваться?! Не устаю поражаться. Только что была охвачена страхом, а сейчас горит решимостью уничтожить самых опасных тварей наших и демонских миров. Эх, надеюсь, Кайла Даминар даст ей хоть небольшой шанс на успех!

Едва я увидела противника подруги, мои надежды улетучились.

— Гномья задница! — выругался за моей спиной Лоран. Я была с ним солидарна. Мы оба, как никто другой, понимали, что Шейрис не справится.

Скользя по песку, едва касаясь его полупрозрачными ногами, к девушке подплывала та самая первичная нечисть, с которой мы с Лораном столкнулись в лесу.

— Нет, ну это издевательство! — возмущенно выкрикнул Эдвин, в порыве чувств утратив обычную флегматичность. — Как с таким можно справиться?

— Никак, — обреченно сказала я. — Оружие сквозь нее просто проходит, не причиняя вреда.

— Ага, если бы на ее месте была рыжая, это бы могло исправить положение, — не удержался от издевки Лоран. — От нее такая нечисть шарахается.

— Да не шарахалась она от меня! — буркнула я.

Шейрис тем временем ловко увернулась от первого нападения нечисти и даже вогнала ей меч в бок. Но тот, как я и опасалась, просто проскользнул мимо, не причинив никакого вреда.

— Если бы был огонь! — в отчаянии сказала я. — Это могло бы отпугнуть.

— Эй, Пугало, может, у тебя есть идеи? — обратился к Кристору Лоран. — В книжках для старших курсов не читал, чем можно такое убить?

— Его нельзя убить, — с самым несчастным видом откликнулся рыжий. — Просто задержать. Сковать боевыми заклинаниями. Даже огонь вреда не причинит, хоть и может отпугнуть ненадолго.

— А боевые заклинания не выучил случайно? — с надеждой спросил Эдвин.

— Учебники по боевым заклинаниям первокурсникам не выдают, — вздохнул Кристор.

Мы с обреченной тоской смотрели, как Шейрис улепetyвает от нечисти по

всему пространству арены. Она по-прежнему сжимала меч в руке, хоть он и был абсолютно бесполезен. Глаза у подруги от страха сейчас напоминали блюдца, но это не мешало ей бежать. М-да, оказывается, занятия Обаяшки по бегу иногда полезнее всего! Но сколько она так бегать будет? Нечисть, словно издеваясь, то высоко вскидывала колени, то бежала приставным шагом, то кувыркалась. Вот ведь больная фантазия у Кайлы Даминар! Она же просто ухахатывается там, наверное!

В какой-то момент нечисть взметнулась в воздух, перелетела несколько шагов и зависла перед лицом Шейрис. Оскалила устрашающую пасть и осклабилась:

— Бу!

— Кайла Далинар сволочь! — не выдержала я. Правда, шепнула это так тихо, чтобы та вряд ли расслышала.

— Согласен. Вот зачем еще и издеваться? — поддержал меня Кристор, похоже, уже предчувствуя собственное испытание.

Нечисть вдруг играючи выбила меч из руки Шейрис, а потом закружила ее в танце.

Совершенно ошалевшая подруга напрасно пыталась высвободиться. Лицо побелело от ужаса, смешанного с яростью. Она прекрасно понимала, что из нее сейчас делают посмешище.

— Да пусть забавляется, — вполголоса бросил Лоран, — это нам на руку. Если уж не удастся сразить противника, то главное, подольше продержаться. Это зачтется при оценке.

Осознав это, я повеселела и теперь смотрела на происходящее уже не так мрачно. Кайла, сама того не желая, дала нашей пятерке шанс на хороший результат. Впрочем, похоже, вскоре архимагиня это и сама осознала. Несколько раз подкинув Шейрис, как мячик, и словив, нечисть вцепилась в шею девушки и вырвала оттуда кусок мяса. Я закрыла глаза, не в силах смотреть, как подругу поедают заживо. Шейрис же вопила так, что мне дурно становилось. Я услышала, как кого-то рядом вырвало, и, приоткрыв один глаз, быстро зыркнула. В этот раз не выдержал желудок Кристора. Хотя я его прекрасно понимала.

Стоило посмотреть на ринг, как я с трудом избежала той же участи.

— Это ужасно, — выдавила, сжав горло рукой.

Нечисть живьем жрала сейчас бедную Шейрис, выдирая целые куски окровавленной плоти. Когда же это закончится?! Наконец, подруге, повидимому, нанесли смертельную рану, и иллюзия развеялась. Кайла Далинар щелкнула зубами и ослабилась, глядя на нас.

Безжалостная сволочь!

— Кристор, помни о своих способностях! — напутствовала я, когда, наконец, Шейрис оказалась среди нас и настал черед рыжего испытать судьбу.

Бледный до такой степени, что все веснушки теперь виднелись в два раза отчетливее, Кристор снял очки, всучил их мне и поплелся к рингу.

— Проклятье! — вырвалось у меня, когда увидела доставшегося ему противника.

Но дерзость Кайлы Далинар просто поражала! Интересно, как отреагирует мастер Кулак на то, что она создала его иллюзию в сражении с Кристором?! А ведь все могло быть иначе, если бы способности рыжего были тайной от других. Но теперь у моего бедного друга ни шанса. Мастер Кулак — полудемон, он тоже обладает способностью управлять огнем.

Именно поэтому Кайла выбрала его. Пусть потенциально Кристор сильнее, но управлять своей силой так, как преподаватель, не умеет.

Рыжий заметно растерялся, словно пытаясь осознать: иллюзия перед ним или реальность. Потом все же встал в боевую стойку и поднял меч. Даже отсюда видно было, как дрожат его руки.

— Кристор, держись, мы с тобой! — крикнула я, но, не похоже, чтобы это его как-то утешило. Я решила заткнуться и надеяться на то, что это издевательство прекратится побыстрее. Пусть даже это хуже скажется на оценках.

Иллюзия мастера Кулака отточенным движением сделала первый выпад,

легко выбив меч из рук Крестора. Тот отскочил в сторону и со страхом уставился на противника.

Полудемон презрительно улыбался, нарочито неспешно приближаясь и не спеша расправляться с рыжим. Видать, Кайла хотела посмаковать момент.

— Ну же, Крестор, соберись! — выкрикнула Шейрис. — Хоть что-то попытайся сделать!

Но он просто стоял и дрожал, закусив губу. Будто желал, чтобы его побыстрее добили.

Лоран позади меня пробормотал ругательство, хотя особо не усердствовал. Сам тоже не показал таких уж поражающих результатов.

Мастер Кулак взмахнул громадным мечом так, словно тот весил не больше пушинки, и легонько рассек щеку рыжего. Хлынула кровь, заливая веснушчатое лицо и капая на спортивную форму. И в этот момент тело Крестора словно очнулось от спячки. Я даже не успела уловить, как именно это произошло. Неуклюжее дрожащее тельце выпрямилось и отскочило с молниеносной скоростью, превратившись в натянутую пружину. А в следующий момент из глаз Крестора вырвался сноп пламени, понесшийся в мастера Кулака. Тот едва успел выставить защиту, выкрикнув какое-то слово на непонятном мне языке. Огонь с шипением ударился о преграду и, превращаясь в сноп искр, растворился в воздухе.

Полудемон криво усмехнулся и, вытянув вперед ладони, соорудил между ними огненный шар. Швырнул его в Крестора, но тот даже не подумал уворачиваться, глядя с непонятным выражением. У меня мурашки побежали по коже. Видеть Крестора таким собранным и невозмутимым казалось слишком удивительным. Шар ударил в живот рыжему — ткань спортивной формы с сухим потрескиванием загорелась, но я с изумлением увидела, как обнажающийся участок кожи даже не покраснел. Тело Крестора словно поглотило огонь в себя, глаза засветились еще ярче. Лоран присвистнул.

— Он способен поглощать чужую силу огня!

Миг — и Крестор, в подражание противнику, соорудил между ладонями такой же шарик.

Но меня поразили его цвет. Огонь казался намного насыщеннее, интенсивнее, чем обычный.

Мастер Кулак едва успел соорудить защиту, когда в него понеслась маленькая шаровая молния. Я едва не задохнулась от восхищения, когда огонь в этот раз словно оплавил защиту и стал проникать внутрь. Противник закричал, едва кожи коснулись жадные языки пламени.

Полудемон напрасно пытался погасить его. Кожа его покраснела, хотя и не горела, как было бы с представителями других рас. Но все равно огонь доставлял сильный дискомфорт, судя по искаженному лицу.

— Поразительно! Обычно огонь на демонов не действует! — снова подал голос Лоран. — Как он это сделал?

Пока мастер Кулак пытался погасить пламя, вертясь на месте волчком, Кристор подхватил с песка меч и стремительно приблизился. Размахнулся и попытался вонзить лезвие в противника. Полудемон едва успел уклониться и нанес рыжему сильный удар в живот. Тот охнул и снова выронил меч. В ту же секунду полудемон отсек ему голову.

М-да, ну, по крайней мере, Кристор продержался дольше, чем все полагали.

Когда иллюзия развеялась, бедный рыжий, снова растерянный и неуклюжий, судорожно цеплялся за свою шею и ощупывал голову, словно желая убедиться, что она на месте. Потом, спотыкаясь, двинулся к нам. Я не удержалась от того, чтобы найти взглядом настоящего мастера Кулака. Он с чуть прищуренными глазами смотрел на невозмутимую Кайлу Даминар, а Обаяшка заливался хохотом, комментируя увиденное. Но в следующий момент Лоран ткнул меня в спину.

— Твоя очередь, человечка.

— И без тебя знаю, дроу, — огрызнулась я и под сочувственно-ободряющие взгляды остальных членов команды двинулась к рингу.

Кайла чуть ли не подпрыгивала от нетерпения, сжимая и разжимая кулаки. О, Тараш, кого же она припасла для меня?! После мастера Кулака я уже не удивлюсь и появлению декана Байдерна на поле боя. Но я не учла, насколько же сильно архимагиня жаждала довершить то, что ей помешали

сделать на нашем поединке чести! Глядя, как в воздухе на оранжевом песке материализуется сама Кайла, ощутила, как засосало под ложечкой. Тело пронзили фантомные отголоски тех безжалостных ударов, какие она совсем недавно с остервенением мне наносила. И в этот раз никто на помощь не придет! Она сможет убить меня, ей и слова против не скажут, ведь убивать будет иллюзорно. Хотя ощущения от этого менее болезненными не станут!

— Летти, мы с тобой! — послышался ободряющий голос Шейрис и я заставила себя собраться.

Так, ладно, что там говорили преподаватели, напутствуя нас? Нужно постараться проанализировать сильные и слабые стороны противника. Сильные — быстрота, ловкость, физическая сила, превосходящая мою. О магических навыках сейчас речь не идет — заклинания применять запретили. Хотя что мешает Кайле воспользоваться телекинезом или другими скрытыми в ней талантами. Но что-то мне подсказывало, что применять их она сейчас не станет. Гораздо большее удовольствие ей доставит разорвать меня голыми руками.

Или искромсать мое бедное тельце мечом. Я сглотнула слюну и постаралась снова вернуться к анализу. Слабые стороны. А они у нее есть вообще? Не паниковать! Слабости есть у всех.

Нужно просто их нащупать.

Я прищурилась, глядя, как Кайла неспешно, явно издеваясь, приближается ко мне, поигрывая кинжалом. То, что у меня в руках меч, не утешало. Что-то мне подсказывало, что я лишусь его уже на первых секундах боя. Ладно, вернемся к ее слабостям. Я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, чтобы успокоиться. Заставила разум, наконец, заработать.

Импульсивность. Кайлу легко вывести из себя, привести в ярость. Конечно, в бою это утроит ее силы, но размышлять при этом ей будет нелегко. Она будет действовать на инстинктах.

Хотя чем это мне поможет?

Вздохнув, я сильнее сжала меч вспотевшими ладонями и уставилась на противницу, готовясь отпрыгнуть, как только она нападет. Вспомнила маневры Шейрис, то, как она убегала от первичной нечисти. Может, тоже

действовать так же? Удрученно покачала головой. Вряд ли Кайла уступает мне в скорости. Догонит как пить дать! Остается уповать, что у моего духа-хранителя найдется пара сюрпризов. Что если вернется та необычная легкость, которая накатила, когда я преодолевала в первый раз полосу препятствий? Даст ли мне это шанс?

В следующий момент я уже не могла размышлять. Кайла метеором ринулась на меня, ловко поднырнула под занесенную с мечом руку, вывернула мою кисть и заставила выпустить оружие. Я взвыла, чувствуя, как запястье повисло плетью — она, не задумываясь, сломала мне его. Потом издала короткий смешок и отшвырнула меч ногой, чтобы я не могла до него дотянуться здоровой рукой. Прежде чем я успела хотя бы увернуться, полоснула кинжалом по уху, отрезая его. Острая боль заставила меня заорать и прижать ладонь к месту, откуда теперь хлестала кровь. Мое бедное ухо валялось на песке, и меня охватил шок. Всю трясло. Я подвывала от боли и потрясения и понимала, что жестокий огонь в глазах мучительницы готовит для меня еще худшие мучения.

— Я буду отрезать от тебя по ломтику, — прошептала Кайла, обхватив меня сзади за плечи и прижимаясь губами к здоровому уху. — Понемножку, так, чтобы ты в полной мере осознала, что ждет тех, кто решает со мной связываться. Быстрой и легкой смерти не жди, тварь!

Она выпустила меня из захвата и швырнула на песок. Я упала на четвереньки, закричав от острой боли в поврежденной руке, и развернулась, с ужасом глядя на ухмыляющуюся противницу. С ее кинжала на песок капала ярко-алая кровь. Моя кровь.

— С чего же начать? — нарочито деловитым тоном сказала Кайла, склонив голову набок. — Второе ушко? Носик? Пальчик? А ты что предпочитаешь, ничтожество?

— Иди к гоблинам! — хватило меня только на жалкое ругательство.

— Нет, так даже неинтересно, — она зацокала языком. — Возьми меч.

Подозрительно глядя на нее, я с трудом поднялась на ноги и, шатаясь, побрела к своему оружию. Ухватила здоровой рукой и тут же поняла, насколько бесполезно даже пытаться.

Если правой я хоть как-то отразила бы удар, то левой могла лишь неуклюже сжимать рукоятку. Развернулась и все же трясущейся рукой подняла меч. Конечно, никаких иллюзий на собственный счет не питала. Мой единственный выход — сделать то, что когда-то советовал Шейн. Раздраконить ее так, чтобы побыстрее закончила мои мучения.

— Легко измываться над теми, кто пока не может ответить? — скривив губы в насмешливой улыбке, спросила я.

— «Пока» не может? — Кайла расхохоталась. — Ты всерьез уверена, что когда-нибудь сможешь дать мне достойный отпор?! Твоей самонадеянности можно позавидовать, человечка!

— А знаешь, почему он предпочел меня тебе? — чувствуя, как сама замираю от ужаса из-за собственного вранья, выпалила я.

Кайла перестала ухмыляться, ее губы стиснулись, глаза полыхнули яростью.

— Нет, но просвети меня на этот счет! — процедила она едко.

— Трудно увидеть женщину в существе, которое дерется наравне с мужчинами и не скрывает своего гнилого характера! — воскликнула я и в ту же секунду поняла, что настал мой смертный час.

Кайла заревела, как бык, потом ринулась на меня с такой скоростью, что песок под ее ногами за клубился. О, духхранитель, помоги мне! Помоги хотя бы умереть достойно!

Знакомая легкость, о которой я думала перед началом схватки, внезапно захлестнула тело. Я сама не поняла, как вдруг взметнулась вверх, зависнув над тем местом, где только что стояла. Рубящий удар кинжала Кайлы вспорол воздух. Она ошалело поворачивала голову, в своей ярости не сразу осознав, что произошло. Мое тело же плавно опустилось позади нее и левая рука подхватила меч с удивившей меня саму легкостью и быстротой. Кайла уже разворачивалась, когда лезвие вспорол ей бок и погрузилось в податливую плоть.

Архимагиня ошалело переводила взгляд с меня на собственную рану и силилась понять, что вообще произошло. Потом ее глаза загорелись

настоящим безумием. Меня отбросила от нее чудовищная сила, заставив несколько раз перевернуться в воздухе. Удар спиной об оказавшийся невероятно твердым песок оказался настолько сильным, что из моего рта вырвался фонтан крови. Легкость покинула в ту же секунду. Я снова стала собой — слабой и жалкой. Видела, как Кайла, держась за бок и преодолевая боль, плетется ко мне. В ее глазах читалось одно желание — разорвать меня, уничтожить!

Последнее, что видела — две взметнувшиеся к моему горлу руки, а потом хруст позвонков и ощущение неестественно вывернутой головы. Жизнь оставила мое тело, оставив взамен пугающую черноту.

Не знаю, сколько длилось это ощущение. Но для меня прошел всего миг. Затем оранжевая арена исчезла, и я оказалась на ринге. Поддержала сломанной кистью и с облегчением убедилась, что с ней все в порядке. Так же, как и с моим ухом — оно оказалось на месте. Встретилась взглядом с Кайлой Даминар и поразились выражению ее лица. Да, на нем по-прежнему читалась неистовая злоба, но еще и уважение. Меня будто электрическими разрядами пронзило — настолько необычно было это видеть. Неужели сегодня я все же доказала, что чего-то стою?

Возвращалась к своей пятерке под одобрительные возгласы Шейрис, Крестора и Эдвина.

Даже члены других групп выкрикивали что-то хорошее, что особенно поразило. Только Лоран недовольно сопел, пронизывая меня подозрительным взглядом.

— Не знаю, как ты это сделала, но у меня дух захватило, — захлебывалась восторгом Шейрис. — Как тебе удалось зависнуть над ней?! Ты словно летала!

— Глупости, — я поморщилась. — Не умею я летать. Просто духхранитель, видать, усилил мою природную прыгучесть.

— Хотела бы я такую прыгучесть, — с завистью сказала Шейрис.

Но много времени на обсуждение нам не дали. Как раз закончились поединки остальных, и преподаватели велели построиться. Студенты-старшекурсники заняли места чуть позади лорда Мадра и теперь

наблюдали за происходящим. Кто-то казался раздосадованным, кто-то насмешливым, Кайла же была явно раздражена.

Огласить вердикт доверили мастеру Кулаку, который ухватывал самую суть и мог разложить по полочкам каждый этап боя. Он объяснял промахи и достижения каждого адепта и сообщал итоговую оценку. Когда речь дошла до нас, тоже начал по порядку:

— Итак, начнем с капитана. Адепт Вильмос, зрелище было жалкое. Ожидал от вас большего. Вы напрочь забыли о том, что в поединке важны не только физические навыки, но и умение думать. Из ста возможных баллов я могу поставить вам лишь тридцать. И то потому, что сумели отразить хотя бы один удар.

Лицо Лорана оставалось совершенно невозмутимым, но я видела выражение его глаз.

Внутренне дроу кипел от бессильного гнева.

— Адепт Горд. Могу отметить и положительные и отрицательные стороны. Если бы не своевременная поддержка другого члена вашей команды, сами вряд ли бы справились. Но вам плюс, что сумели воспользоваться советом достаточно быстро. Есть небольшие огрехи в самом ведении боя, но с учетом положительного результата я ставлю вам девяносто баллов.

Мы с Шейрис завизжали от восторга — никому из других команд не поставили такого высокого балла. Мастер Лорн шикнул на нас, но ничто не могло удержать нашей радости.

Мы улыбались во все тридцать два зуба и одобрительно хлопали Эдвина по плечам.

— Адептка Ольбин, — мастер Кулак поморщился. — Это мало походило на поединок.

Надеюсь, вы сами это осознаете.

Шейрис погрузилась и потупилась. Ее щеки залились предательским румянцем.

— Но у вас, по крайней мере, хватило здравого смысла попытаться спастись бегством от заведомо сильнейшего противника. Если бы вы полезли в драку, поединок бы закончился на месте. Я делаю поблажку на то, что противника, который вам достался, нельзя было уничтожить тем оружием и навыками, какие были в вашем распоряжении. С учетом всего этого ставлю сорок.

Лоран возмущенно округлил рот, а я с трудом скрыла улыбку. Его результат даже ниже результата Шейрис — какой удар по самолюбию!

— Адепт Гилмс... — он сделал паузу, со странным выражением посмотрев на Кристора. — Пусть вначале я не одобрил выбор адепткой Даминар противника для вас, но, что скрывать, следил за поединком с особенным вниманием. Все мои боевые характеристики адептка воспроизвела с поразительной точностью. Это, кстати, ей в плюс, лорд Мадр. Иллюзия очень высокого уровня.

Лицо Кайлы немного смягчилось от похвалы, и она благодарно улыбнулась.

— Но вернемся к адепту Гилмсу. Что касается физических навыков — полный провал. Не задейстуйте вы способности стихийника, все закончилось бы уже на первых секундах боя. Но, к счастью, вы смогли собраться и сделали, что могли. Хочу вас поздравить — способности у вас феноменальные. Если уже на начальном этапе вы показываете такое, то при должном обучении вам не будет равных в управлении огнем. Никакая защита не сможет спасти от вас.

Кристор попеременно то бледнел, то краснел при его словах. Глаза при этом сохраняли недоверчивое выражение, словно он не мог осознать, что речь на самом деле о нем.

— За сам поединок я поставил бы вам семьдесят баллов. Но еще хочу заметить, что вы практически предрешили исход поединка одного из ваших товарищей. Ваш совет настолько ценен, что я добавляю еще тридцать баллов к вашему результату.

Все потрясенно выдохнули. Сто баллов! Максимальный результат. У Кристора?!

Казалось, никто не мог поверить в происходящее. И больше всех сам Крестор. На Лорана же и вовсе было смешно смотреть, настолько его убила эта новость. Прерывая возбужденный шепоток, мастер Кулак зычно объявил последнее имя:

— Адептка Тиррен.

Воцарилось молчание, на меня обратились всеобщие взгляды.

— Не знаю, как вам это удалось. Иначе чем чудом назвать это не могу, — он в упор посмотрел на меня, чуть нахмурившись. — Но факт остается фактом. Пусть адептка Даминар и нанесла решающий удар, но сама получила рану, несовместимую с жизнью. В условиях реального боя без помощи целителя она бы умерла уже через пять минут после вас. Так что в какой-то степени вы победили. С учетом уровня адептки Даминар и вашего... — он осекся и снова уставился с мрачным удивлением.

— М-да, я удивлен не меньше вашего, — встрял в разговор лорд Мадр. — Все мы не раз видели подобные поединки с участием адептки Даминар. Мало кто мог противостоять ей. И уж точно не первокурсники. Но, продолжайте, господин Даймин.

Мастер Кулак в задумчивости потер переносицу и сказал:

— Восемьдесят баллов. Высшую оценку поставить не могу из-за слишком многих промахов по технике боя.

Я только кивнула, даже не мечтая о большем. Для меня и восемьдесят казалось запредельным. Когда же огласили средний результат по командам, нас и вовсе ждало потрясение. Наша пятерка оказалась лучшей, опередив ближайших соперников — пятерку Эльмера Лунта — на десять баллов! Больше никто из нас не сдерживал радости.

Преподаватели милостиво махнули рукой, и мы тут же ринулись поздравлять друг друга, крича от восторга. Остальные с завистью глядели на нас. Особенно приятно было видеть выражение лиц приятелей Лорана, которые считали меня, Шейрис и Крестора мертвым грузом. И как мы утерли всем нос! Конечно, я не тешила себя иллюзиями, что мы сможем повторить успех. Наверняка дальше задания будут куда труднее. Но сейчас это был миг триумфа, и ничто не могло погасить нашей радости!

Глава 13

Остаток дня я летала, как на крыльях. Мое настроение частично передавалось и окружающим. Обслуживая клиентов на почте, то и дело улыбалась и говорила каждому что-то приятное. Хотелось поскорее рассказать матери о своих сегодняшних успехах, и я то и дело смотрела на часы над дверью. До конца рабочего дня оставалось всего полчаса, и скоро я буду совершенно свободна. Потихоньку стала приводить в порядок рабочее место, надеясь, что посетителей больше не предвидится.

Услышав, как звякнул дверной колокольчик, подавила легкое недовольство и снова нацепила на лицо приветливую улыбку. Правда, при виде вошедшего она тут же исчезла.

Напрягшись и обдумывая, не позвать ли Гинни, я хмуро смотрела на приближающегося к стойке Шейна. Он держал одну руку за спиной, а лицо озаряла безмятежная улыбка. При всей кажущейся невинности его мимики я сразу насторожилась. Ничего хорошего от прихода озабоченного дреу не ждала.

— Чего тебе, Шейн? — не слишком-то дружелюбно бросила я.

— Разве так нужно обслуживать клиентов? — вкрадчиво откликнулся он, останавливаясь рядом со мной, на расстоянии вытянутой руки. Я порадовалась, что нас разделяет стойка.

— Если ты и правда просто клиент, тогда ладно. Чем я могу вам помочь? — издевательски вежливым тоном спросила я. — Хотите отправить письмо?

— Вообще-то я здесь не за этим, — проронил Шейн, как-то странно глядя на меня.

Ну, кто бы сомневался! Порыв позвать Гинни становился все сильнее.

— Тогда что тебе нужно?

Лицо его приобрело печально-благодарное выражение.

— Не хочу больше враждовать. Вернее, не хочу, чтобы ты меня воспринимала врагом.

— Надо же! Тебя начало заботить мое мнение, — хмыкнула я. — Но, хочу тебя утешить, врагом я тебя и не воспринимала. Если это все, тогда позволь мне заняться работой.

— Что-то не вижу, что у тебя завал клиентов, — не удержался от сарказма Шейн.

— Работа на почте включает не только обслуживание клиентов, — бросила я и взяла стопку писем, делая вид, что проверяю правильность наклеенных марок. На самом деле все необходимое я давно сделала, но гадкому дроу об этом знать необязательно. Хотелось, чтобы он поскорее ушел.

— Значит, примириться ты не хочешь, — вздохнул он. — Прости, что побеспокоил.

Уж не знаю, то ли Шейн еще и хороший актер, то ли на самом деле искренне хотел наладить отношения, но лицо его при этом выглядело таким несчастным, что я смягчилась.

Может, и правда, он не такой уж придурок, каким всегда мне казался.

— Ну, ладно, я не против помириться.

Дроу просиял и, наконец, вытащил из-за спины небольшую золотистую коробочку. Я узнала дорожные конфеты, какие порой мне присылали поклонники в Даране, и с недоумением посмотрела на Шейна.

— Это еще зачем?

— Просто хотел сделать тебе приятное, — он обезоруживающе улыбнулся.

— Послушай, если ты просто решил действовать другими методами, сразу скажу — это ни к чему не приведет, — подозрительно сказала я, косясь на коробочку, лежащую на стойке передо мной.

Эти конфеты мне безумно нравились. Из горьковатого черного шоколада, с изысканным ликером внутри. Но что-то удерживало от того, чтобы принять их. Может, то, что не хотела вообще брать какие-либо подарки Шейна. Или неясное предчувствие, заставлявшее сердце тревожно сжиматься. Вот чувствовала, что что-то здесь не так, но не могла понять, что именно.

— Ну вот, ты снова мне не доверяешь, — вздохнул третьекурсник с несчастным видом. — Поверь, я не собираюсь больше донимать тебя своим вниманием, если ты этого не хочешь.

Просто хочу быть твоим другом.

— Разве друзьям дарят такие дорогие конфеты?

— Ты уже пробовала их? — немного удивился он, бегло оглядывая меня. Наверное, пытался понять, как бедно одетая человечка могла себе позволить такое лакомство. Но просвещать его на этот счет я не собиралась.

— Пробовала. И знаю, сколько они стоят.

— Ну вот, а я так хотел тебя приятно удивить. Мне говорили, что они одни из лучших, — сокрушался он. — Еще и выполнены по моему особому заказу. — Ну вот почему мне кажется, что его поведение насквозь фальшивое? Вроде бы ничто на это не указывает. Он выглядит вполне искренним.

— Все равно удивил, — осторожно заметила я. — Но лучше подари их девушке, внимание которой хочешь заслужить.

— Легти, пожалуйста, не обижай меня отказом, — немного театрально провозгласил он. — Хотя бы попробуй в знак нашего примирения. И больше я не стану дарить тебе подарков, если ты этого не хочешь. Просто будем друзьями. Ну же, мир?

Шейн протянул мне руку, улыбаясь открыто и широко. Поколебавшись, я все же ответила на рукопожатие, и он осторожно сжал мои пальцы.

— Ну, хорошо, надеюсь, ты правду говоришь, — в задумчивости сказала я, поглядывая на конфеты.

Мне и правда их очень захотелось попробовать. Снова ощутить на языке знакомый вкус.

Да и голод сказывался. С обеда я так и не перекусила — ждала, когда отправлюсь вечером с Вейном к господину Дамьену. Мама обычно нас

словно на убой кормила. За вкусной едой можно было поделиться впечатлениями дня, просто пообщаться, насладиться ее присутствием. Я всегда радовалась этим минутам.

Сама не заметила, как распаковала коробочку и извлекла маленький шедевр кондитерского искусства. Уже поднеся конфету ко рту, взглянула на Шейна и из чувства приличия сказала:

— Ты тоже возьми. Они на самом деле очень вкусные!

— Не люблю сладкое, — он покачал головой, со странным выражением наблюдая за тем, как я откусываю кусочек.

В рот полилась терпкая сладость, и я зажмурилась от удовольствия. От ликера по горлу растеклось приятное тепло. Я почти сразу потянулась за следующей конфетой.

— Можно, я тебя провожу в Академию? — услышала вкрадчивый голос Шейна.

— О, нет, я после работы еще к маме зайду, — я покачала головой, почти дружелюбно глядя на него.

— Ладно, — не стал настаивать третьекурсник. — Тогда я тут посижу, хорошо? Можем просто поболтать по-дружески. Составлю тебе компанию.

Я не пришла от этого в восторг, но возражать было неудобно. Тем более, когда я уминала уже четвертую конфету.

— Хорошо. Можешь сесть вон там у стены, — я кивнула в сторону стула для посетителей и сделала вид, что опять проверяю письма.

В какой-то момент поняла, что здесь стало гораздо жарче. Может, это ликер свое дал?

Голова отяжелела и слегка кружилась. Я решительно закрыла коробочку с конфетами — плохая идея была есть их на голодный желудок. Слегка рванула за ворот платья, чтобы дышать стало легче.

— Шейн, можешь открыть окно? Как-то здесь душновато.

— Конечно, — его кривая улыбочка вернула прежние подозрения, но потом я поймала себя на том, что жадно рассматриваю его стройную мускулистую фигуру. По телу растекались теплые волны, сходящиеся к низу живота. Ощутила сладостную тягу в том месте и поразилась сама себе. С каких пор Шейн начал меня волновать в сексуальном плане?

Дроу же неспешно приблизился к окну и приоткрыл его, затем двинулся ко мне. У меня тут же перехватило дыхание, глаза помимо собственной воли скользили по его телу.

Проклятье! Что со мной такое?! Я опустила глаза, чтобы скрыть смущение, смешанное с возбуждением, и наткнулась взглядом на конфеты. Холодом прокатилось внутри нахлынувшее подозрение.

— Что это за конфеты, Шейн?

Не отвечая, он медленно обошел стойку и поравнялся со мной. На его близость тело отреагировало новым спазмом внизу живота. Не знаю, что произошло бы дальше, если бы снова не звякнул дверной колокольчик. И вот тут просто накрыло. Если раньше при виде ректора меня охватывало неясное томление, то сейчас... О, Тараш, помоги мне! Все тело содрогнулось от такой жгучей вспышки желания, что я едва устояла на ногах. Со свистом втянула воздух, ухватившись за стойку. Смотрела на вошедших на почту ректора и принцессу Лаурну и чувствовала, как почти теряю контроль над собой.

— Проклятье! — вполголоса выругался Шейн, вмиг отскочивший от меня.

— Я только отправлю письмо и все, — лепетала принцесса, цепляясь за локоть Ирмерия и глядя на него умильным взглядом. — Простите, что попросила вас меня сопровождать. Но просто Вейн на работе. А я вдруг ощутила, что обязана прямо сейчас отправить письмо отцу.

Какое-то нехорошее предчувствие...

Она говорила это, пока они подходили к стойке. Ректор слушал, но при этом почему-то не сводил глаз с меня. Суховато откликнулся:

— Я уже говорил вам, что меня это не затруднит. Все в порядке, ваше высочество.

Я судорожно выдохнула, чувствуя, как от напряжения на лице проступает пот. О, нет, если он окажется в непосредственной близости от меня, я просто наброшусь на него!

Потеряю контроль окончательно.

— Что с вами, адептка Тиррен? — вырвалось у ректора. — У вас нездоровый вид.

Шейн попытался бочком проскользнуть мимо него к двери, но я в бессильном отчаянии крикнула ему вслед:

— Что ты подмешал в конфеты, идиот?! — Потом снова посмотрела на ректора, и с уст сорвался сдавленный стон.

Я соскользнула на пол, меня трясло от то и дело накатывающих волн возбуждения. Ко мне немедленно бросилась принцесса, что-то встревожено выкрикивая. Ректор же перехватил Шейна и швырнул к стойке.

— Что здесь происходит?

Его голос звенел от сдерживаемых эмоций.

— Он от-травил м-меня, — с трудом выдавила я и закусил губу, чтобы сдержать рвущийся наружу новый стон.

— Эт-то неправда! — просипел Шейн, когда ректор, сжав его за плечи, со всего размаху стукнул о стойку. — Конфеты не отравлены.

— Но с ними определенно что-то не так, правда? — обманчиво мягким тоном проговорил Ирмерий. — Что в них?

Шейн молчал, нервно сглатывая и даже не пытаясь вырваться.

— Адепт Лоннерс, если из-за вашего злого умысла одна из адепток Академии умрет или сильно пострадает, вас ждет немедленное исключение. Вы это понимаете, надеюсь?

— Она не умрет от этого, — выдавил дроу.

— Что в конфетах? — в голосе ректора прозвучал металл.

— Это возбуждающее средство, — наконец, откликнулся Шейн.

— Даже спрашивать не хочу, зачем вы его дали адептке Тиррен, — процедил Ирмерий и брезгливо разжал пальцы. — Немедленно возвращайтесь в Академию, и завтра с утра жду вас в моем кабинете.

— Меня же не исключат? — с тревогой спросил Шейн. — Ведь ничего плохого не случилось!

Я же старалась подавить желание шарить руками по собственному телу и мысленно проклинала озабоченного дреу. Что он со мной сделал, сволочь?! Еще и на глазах у ректора!

Это особенно унизительно! О, Тараш, лучше умереть, чем терпеть такое! Я съежилась в комочек, подавляя сотрясающие тело судороги. Отгоняла непристойные мысли, то и дело возникающие в голове. Хотелось, чтобы кто-то погасил чудовищный пожар, все сильнее разгорающийся внутри. И сейчас, не появившись ректор, согласилась бы даже на Шейна. Но теперь... О, богиня, помоги! Я задыхалась от желания почувствовать на себе руки и губы именно этого мужчины. Принцесса снова прикоснулась ко мне, успокаивающе погладила по щеке, и от этого жеста тело содрогнулось в новом приступе желания. Я из последних сил сбросила ее руку и прошипела:

— Не прикасайтесь ко мне! Уйдите! Все уйдите!

— Ваше высочество, насколько я знаю, ваш друг Вейн работает в местной лавке, — послышался холодный голос Ирмерия. — Не будете возражать, если я передам вас на его попечение? Адептку нужно немедленно отвезти в Академию. Нельзя оставлять ее здесь в таком состоянии.

— Да, я понимаю, конечно, — забормотала девушка и поднялась на ноги.

— Помочь вам отвезти ее к экипажу?

— Нет. Сам справлюсь, — глухо сказал ректор и я, даже не глядя, кожей ощутила, что он приблизился.

Такие желанные руки, наконец, коснулись моего тела, бережно поднимая и

прижимая к груди. Пришлось собрать весь остаток самообладания, чтобы немедленно не потянуться губами к прекрасному лицу. Вместо этого уткнулась в его грудь и зарыдала от бессилия и стыда.

— Ш-ш-ш, все хорошо, — услышала его тихий голос. — Я помогу. Отвезу вас в Академию, погружу в сон, а наутро все пройдет.

— Вы не сможете погрузить меня в сон, — похоже, я начинаю утрачивать контроль над тем, что говорю. В здравом уме точно ему такого бы не сказала! С губ сорвался странный гортанный смешок. — У меня крайне низкая внушаемость.

— Поверьте, я точно знаю, что могу, — он в этот момент вынес меня на улицу, и принцесса Лаурна открыла дверь самоходного экипажа. — Уже делал это.

— Хочу вас разочаровать, лорд Старленд, — с придыханием возразила я, чувствуя себя, как пьяная. Язык слегка заплетался, мозг все сильнее туманился. Оставалось одно лишь желание, одно стремление — поскорее достигнуть желанной разрядки. — Я не спала... — потянувшись к ректору, обвила его шею руками и выдохнула в самое ухо: — в тот вечер, когда вы меня поцеловали...

Он вздрогнул и замер на несколько секунд. Я увидела, как Ирмерий смотрит в мое лицо напряженным и слегка растерянным взглядом. Потом, будто сбросив оцепенение, он положил меня на заднее сиденье экипажа, а сам сел за руль. Снова извинившись перед принцессой, закрыл дверцу, и машина тронулась с места. Мне же с каждой секундой становилось все хуже. Желание делало почти безумной. Я больше не соображала, происходит ли все в реальности или во сне. Руки бесстыдно шарили по телу, лаская его в яростном исступлении. С губ срывались протяжные стоны. На краю сознания иногда мелькала мысль, что завтра мне будет безумно стыдно, но сейчас все это отступило на задний план. Казалось неважным и несущественным.

— Я придушу адепта Лоннерса собственными руками, — услышала неожиданно полный ярости голос ректора.

Меня будто токомшибануло от этого звука. Мой мужчина! Тот, о ком я так мечтала, кого не раз видела во сне. Как же сильно я хочу его! Не соображая

толком, что делаю, выпрямилась на сиденье, а потом потянулась к нему, обнимая за плечи. Скользнула губами по шее, наслаждаясь вкусом и запахом его кожи. Ирмерий резко вывернул руль и остановил машину. Не цепляйся я за него так крепко, меня бы, наверное, отшвырнуло назад. Но сейчас я лишь сильнее прижалась к нему, осыпая страстными поцелуями, нашаривая пальцами его подбородок, губы.

— Адептка Тиррен, прекратите! — прохрипел он, пытаясь отцепить меня.

— Нет, пожалуйста! — почти с отчаянием выдохнула я. — Не отталкивай!

— Вы не в себе, понимаете? На вас действует зелье! — странно, что он, такой сильный, не может все же оттолкнуть. Или не хочет?

— Плевать, — прокричала я. — Пусть зелье! Просто дайте мне то, что я хочу...

Ректор все же высвободился, затем вышел из машины и открыл дверцу с моей стороны. Я тут же потянулась к нему, желая снова обнять, но он не позволил. Выхватив из кармана камзола платок, разорвал его на две части и связал мне руки, привязав к ручке двери. Я забилась в своих путах, осыпая его проклятиями и толком не соображая, что несу.

— Если не хочешь меня сам, отвези куда-нибудь, где я найду того, кто захочет! — проклятье! Что я говорю?! Как будто перестала быть собой, лишилась разума! Но сейчас меня захлестывало неутоленное, почти болезненное желание, смешанное с горечью и обидой. Он не хочет меня! Совершенно не хочет! Все, что я напридумывала себе из-за того поцелуя, не более чем самообман.

Ирмерий стиснул губы, но ничего не сказал. Вернулся на свое место, и мы продолжили путь.

— Что вы хотите со мной делать?! — издевательски крикнула я. — Отвезти в мою комнату в общежитии? О, да, там найдутся те, кто захочет взять то, от чего вы отказываетесь! Или, может, в лазарет? Магистр Дондер тоже вполне ничего! — мой смех мне самой показался отвратительным и порочным.

Ирмерий выругался, да так витиевато, что я опять разразилась хохотом.

— О, неужели наш благочестивый ректор знает такие выражения? Или с человечкой можно не церемониться, да?! Это для принцессы вы приберегаете самое хорошее, на что способны. Так хотите стать верховным королем или она вас и правда зацепила?

— Адептка Тиррен, вы несете полную ерунду! Но я понимаю, что в таком состоянии вы просто не можете себя контролировать.

— Меня зовут Летти, ясно?! Или можно Адалейт! Не называйте меня адепткой Тиррен, — с полубезумной яростью выпалила я. — Или вам даже имя мое противно называть, как и прикасаться ко мне?

Ирмерий со свистом втянул воздух, но ничего не сказал. К тому времени, как мы доехали до учебного корпуса, я уже пребывала в лихорадочном бреде. Воспринимала все лишь обрывками. Все разумные мысли подавлялись неудержимыми приступами желания. Я постанывала, как раненый зверь, закусывала губы до крови, бесстыдно изгибалась, желая получить только одно — то, что потушит дикий огонь, горящий внизу живота.

Потом меня куда-то понесли, и я смутно осознала, что не в лазарет. По лестнице. Потом лишилась восприятия реальности, а когда снова могла все воспринимать, увидела над собой балдахин широкой кровати. Одежда все сильнее мешала. Мне до безумия захотелось ощутить шелковые простыни, по которым проводила ладонями, всей обнаженной кожей. И я рванула на себе одежду, стремясь поскорее освободиться. Запоздало поняла, что руки мне, наконецто, освободили. Эта мысль заставила вспомнить о ректоре, и я приподняла голову, отыскивая его глазами.

В приглушенном свете магических светильников он стоял рядом с кроватью, скрестив руки на груди. Лицо мрачное, сосредоточенное.

— Иди ко мне! — простонала я, протягивая к нему руки.

Он дернулся, губы болезненно исказились.

— Вам лучше сейчас попытаться заснуть.

— Заснуть?! Ты издеваешься?! — я расхохоталась, потом издала протяжный стон, содрогнувшись от новой вспышки желания.

— Мне придется снова тебя связать, — глухо проговорил ректор, а мои губы вдруг изогнулись в улыбке. Он перестал обращаться ко мне на «вы». Я в очередной раз рванула шнуровку платья, освобождая грудь. Пробежала пальцами по лифу, желая снять и его.

— Перестань, — выдавил он, почему-то не сводя с меня глаз.

— Если тебе неприятно смотреть на меня, отвернись, — ответила моя обезумевшая порочная половина. — А лучше помоги! Иди ко мне.

— Завтра ты будешь жалеть о каждом произнесенном слове. Обо всем, что ты делаешь сейчас, — он покачал головой. — Я просто хочу помочь тебе справиться с этим. Если внушение на тебя не действует, придется ждать, пока действие зелья улетучится само по себе. Это не яд, поэтому исцеление тут не поможет.

— О, нет, ошибаешься, — выдохнула я, переключившись на юбки. Стала медленно подтягивать платье вверх, обнажая ноги. — Это яд... Худший, какой можно придумать. И только ты можешь дать мне противоядие. Иди ко мне, прошу тебя. Облегчи мои страдания!

Он с такой силой сжал мои запястья, останавливая движения рук, что я вскрикнула.

Потом завел их за голову, сам опустившись рядом. Удерживал одной рукой и пытался привести в порядок лиф моего платья. Его пальцы дрожали.

— Ну, почему? — от бессилия по щекам заструились слезы. — Почему ты не хочешь меня?

Пусть даже как шлюху, как жалкую человечку, с которой можно провести ночь и забыть на следующий день.

— Летти... — в его глазах отразилось потрясение. — О, великая богиня, как мне выдержать это?

Он отпустил меня и отвернулся, обхватив голову руками. Я тут же прильнула к нему сзади и обняла за плечи. Покрывала исступленными поцелуями прекрасные светлые волосы, плечи, спину.

— Я мечтала об этом, слышишь? Так мечтала, — шептала в каком-то исступлении.

— В тебе говорит зелье! — с яростью выпалил он, дернувшись в моих руках.

— Оно лишь усилило то, что я и так к тебе испытывала, — выдохнула я ему в ухо. — Ты моя мечта, Ирмерий Старленд. Прекрасная мечта. Пожалуйста, позволь ей осуществиться хотя бы на одну ночь. Пусть из милосердия перед теми мучениями, какие я испытываю. Ведь ты же такой милосердный, правда? — с губ сорвался горький смешок. — Не можешь пройти мимо тех, кто нуждается в помощи. А я нуждаюсь в тебе, слышишь? Больше, чем можешь себе представить.

Он резко развернулся, и я охнула, ощутив, с какой силой меня сжали в объятия. Так, словно уже давно желали это сделать, но до последнего сдерживались. Все же мне удалось пробудить в нем желание, — подумала с порочной улыбкой та бесстыдная сущность, что сейчас управляла моим телом. Я снова ощутила знакомый вкус его губ, но на этот раз поцелуй был совершенно другим. Яростным, страстным, диким. Оказывается, внутри моего прекрасного, лишенного эмоций мужчины скрывается целая буря чувств и желаний. Я упивалась ими, с такой же страстностью отвечала на поцелуй и лихорадочно сбрасывала с него одежду. Он то же самое делал со мной и с каждым прикосновением к обнажающейся коже мое безумие усиливалось. Когда губы Ирмерия прижались к моей груди, обхватив сосок, наступила долгожданная разрядка. Я содрогнулась всем телом, но тут же ощутила новый прилив тянущей боли внизу живота. Мне этого было мало. Я хочу почувствовать его внутри, до самого основания. Краем сознания мелькнула мысль о боли, какая бывает в первый раз, но сейчас это казалось слишком несущественным.

— Я не могу, слышишь?! — выдохнул он, вдруг отстраняясь.

— Нет, прошу, продолжай! — я зарыдала, а потом принялась покрывать жадными поцелуями его обнаженную грудь. — Я умру, если ты сейчас остановишься.

— Летти, это не ты, — в его голосе послышалась нестерпимая мука.

Он обхватил руками мою голову, вынуждая прервать поцелуи, и посмотрел

прямо в глаза.

У меня тут же все поплыло вокруг, я тонула в дивных омутах и жаждала близости с этим великолепным мужчиной с каждой секундой сильнее.

— Я знаю, что бывает, когда прибегают к таким средствам. Это похоже на безумие.

Человеку плевать, как и с кем. Он теряет разум. А потом приходит осознание и сожаление. Я не хочу, чтобы ты жалела.

— Я не пожалею, — как можно убедительнее сказала я.

— Это говоришь не ты, — Ирмерий покачал головой. — Я просто не могу воспользоваться твоей слабостью.

Я с вновь нахлынувшей обидой оттолкнула его от себя и соскочила с кровати. Бросилась к двери, не обращая внимания на то, в каком состоянии моя одежда.

— Что ж, я найду того, кто захочет ею воспользоваться, — яростно выкрикнула, уже хватаясь за ручку.

Он оказался рядом почти мгновенно, отшвырнул от двери, запер ее на засов и развернулся ко мне. Ректор тяжело и прерывисто дышал, его глаза потемнели от обуревавших эмоций.

— Завтра ты скажешь мне спасибо за то, что остановил.

— А сегодня я тебя проклинаяю! — выплюнула я и в бессильной ярости принялась крушить все вокруг, метаясь по комнате, как фурия. — Будь ты проклят! Будь ты проклят!

— Перестань, прошу тебя, — с болью попросил он, но я окончательно слетела с катушек.

— Мне плохо, понимаешь?! Мне безумно плохо!

Я опустилась на пол, обхватила колени руками и стала раскачиваться, чувствуя, как вновь и вновь накатывает желание. А единственный, кто мог

его сейчас утолить, оставался холодным наблюдателем.

— Летти, давай, я снова попробую внушение, — предложил он тихо. — Если ты откроешь мне разум, все может получиться.

— Не может, — я презрительно улыбнулась. — Мастер Лендр уже пыталась. И Кайла Даминар. И даже Кайлен Дарбирн. Он сам мне как-то говорил... Вот, кто бы не отказался от меня так, как это делаешь ты! Жаль, что его сейчас нет рядом.

Лицо ректора исказилось, будто я нанесла ему рану.

— Ты любишь его?

— Люблю?! — я засмеялась злым неприятным смехом. — О, нет! Но теперь я прекрасно его понимаю. Как себя чувствует тот, кого отвергают.

— Я не отвергаю...

Когда он успел подойти так близко? Я вздрогнула, но тело тут же сладостно заныло, когда крепкие руки Ирмерия поставили меня на ноги.

— Меня тянет к тебе, — прошептал он с таким выражением, будто признавался в чем-то постыдном. — Ты сама должна была это чувствовать. Но это ничего не меняет.

— Меняет, и многое, — я спрятала лицо на его шее и с наслаждением втянула любимый запах. — Прошу тебя, стань моим первым мужчиной. Я больше ничего у тебя не попрошу.

Ирмерий вздрогнул и попытался отстраниться, но я не позволила. Неловко прижалась к его губам со всем пылом, на какой была способна.

— Я ничего не могу тебе дать, ты это понимаешь? — отстранившись, сказал он с легким вздохом. — От меня давно уже осталась только пустая оболочка. Не знаю, как и почему продолжаю еще цепляться за жизнь. Она давно не имеет для меня значения. А в тебе столько жизни. Столько внутреннего огня. Именно он так притягивает и манит. Хрупкое нежное существо, полное света и тепла, рядом с которым снова хочется жить. Но я не могу... Это неправильно. Ты заслуживаешь большего. Того, кто сможет

любить тебя так, как ты этого заслуживаешь. А я слишком погряз в прошлых потерях и ошибках. Говорю это тебе только потому, что ты сейчас не в себе. Вполне возможно, многое из того, что было сейчас, даже не вспомнишь. По крайней мере, надеюсь, что не вспомнишь.

— Для меня важно одно. Ты сказал, что я привлекаю тебя, — сейчас смысл многих его слов словно ускользал, но я дала себе мысленную установку запомнить каждое. Завтра, когда исчезнет это безумие, постараюсь во всем разобраться. Но не сейчас.

Я и правда желала стать женщиной именно с ним. И зелье, которым опоил проклятый Шейн, лишь позволило мне решиться на то, на что никогда бы не решилась сама. Хоть раз познать, что значит заниматься любовью с тем, кому душой принадлежишь без остатка.

Пусть потом будет стыдно и больно. Но это навсегда останется со мной. А после я больше ничего от него не потребую.

— Прошу тебя... — взмолилась одними губами, и он подхватил меня на руки.

Снова понес к кровати и бережно уложил.

— Я не должен... — снова заговорил он, но я прервала дальнейшие слова жадным поцелуем.

Нащупав шнуровку его штанов, без стеснения, которого сейчас словно вообще лишилась, проникла рукой внутрь. Пробежала пальцами по напряженной плоти и с диким восторгом поняла — он хочет меня. Хочет не меньше, чем я его. Ирмерий резко убрал мою руку, но со стоном принялся покрывать поцелуями мое раскрытое перед ним тело, подающееся навстречу от каждого движения.

— Ты еще можешь остановиться, — выдохнул он в перерывах между поцелуями.

Вместо ответа я обхватила ногами его бедра и выгнулась, желая, наконец, почувствовать в себе.

Когда Ирмерий накрыл меня своим телом и его плоть устремилась внутрь,

я даже боли почти не ощутила, настолько сильным было желание. Все внутри сочилось им, я была опьянена, покорена, желала одного — как можно глубже вобрать его в себя и отдаться как можно полнее. Так, чтобы в единое целое соединились не только тела, но и души. Плевать, что будет потом... Сейчас я получила то, чего желала так, как ничего другого в жизни.

Он во мне, я в нем. Только он мог в полной мере утолить безумный голод, живущий во мне. И я точно знаю, что этот голод лишь отчасти навеян коварным зельем, пропитывающим сейчас мою кровь.

Не знаю, сколько длилось это безумие. Я абсолютно утратила связь с реальностью.

Казалось, Ирмерий заразился этим безумием от меня. Куда только делся холодный и будто уставший от самой жизни мужчина, больше напоминающий мраморную статую. В эту ночь, со мной он стал другим. То страстный и неистовый, то нежный и ласковый. Я упивалась им, как изысканным вином, вновь и вновь отдаваясь ему без остатка. И не желала, чтобы эта ночь когда-нибудь заканчивалась.

Лишь под утро мы оба забылись сном, полностью обессиленные и удовлетворенные.

Пробуждение было ужасным и резким, словно что-то взорвалось в мозгу вспышкой боли.

В первое время я не могла понять, где нахожусь и что происходит. Голова раскалывалась так, словно я накануне выпила несколько бутылок вина. В сознании мелькали неясные образы-видения, будто порождения чьего-то больного разума. Последним осмысленным и ясным воспоминанием были Шейн и конфеты. То, как я ем их одну за другой, а потом мне становится не по себе. Тот жар, охватывающий тело. О, Тараш, пусть все эти образы будут лишь сном! Все то, что возникает в голове после того момента.

Тупо смотрела в балдахин и не решалась повернуть голову и увидеть то, что окончательно развеет сомнения. Но я все же это сделала. Увидела лежащего на соседней подушке ректора.

О, Тараш! Я подавила рвущийся изнутри вопль и резко села на постели.

Нет, только не это! Ну, пожалуйста, я что угодно сделаю, только пусть это не будет правдой! Вчера я, как последняя шлюха, бесстыдно предлагала ему себя. О, богиня, я его просто молила взять меня! А он до последнего сопротивлялся, настолько ему противна была сама мысль об этом.

То, что я даже не могу составить целостную картину всего, что произошло, убивало еще сильнее. Помнила лишь обрывки. То, как приставала к нему в самоходном экипаже, потом раздевалась перед ним, хотела найти кого угодно, кто мог бы удовлетворить меня.

Как же хотелось сейчас умереть! Накатывали и другие образы, но я сейчас просто не могла вспоминать еще что-нибудь столь же позорное.

Осторожно выбралась из постели и закусил губу, заметив на простыне следы крови.

Итак, в эту ночь я стала женщиной. С тем, о ком втайне мечтала. Но, великая богиня, я и в страшном сне не могла себе представить, что все произойдет именно так! И что теперь я не осмелюсь даже глаза поднять в присутствии ректора.

Может, проще сразу написать заявление об уходе из Академии? Сейчас просто не могу об этом думать. Нужно срочно уходить отсюда, пока Ирмерий не проснулся.

И я так и сделала. Быстро натянула на себя одежду, радуясь, что мантия прикроет разорванное в районе груди платье. Потом бросила последний взгляд на безмятежно спящего и чему-то улыбающегося во сне Ирмерия и выскользнула из его покоев. А в раскалывающейся голове то и дело возникала мысль об убийстве озабоченного дроу, из-за которого я теперь чувствую себя полной идиоткой. Горестно застонав, велела себе подумать обо всем потом. Выйдя из здания Академии и, к счастью, никого не встретив в такой ранний час, я вдохнула свежий утренний воздух. А потом побрела к общежитию, смахивая со щек то и дело наползающие слезы.

Конец второй книги